

ГОРОД-ГЕРОЙ СЕВАСТОПОЛЬ

П Е Т Р Г А Р М А Ш

ГОРОД-ГЕРОЙ
СЕВАСТОПОЛЬ

ОЧЕРК-ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ТАВРИЯ»
СИМФЕРОПОЛЬ — 1975

9(C2)
Г20

Эта книга расскажет вам о городе удивительной судьбы, о его легендарных подвигах, познакомит с памятниками боевой и революционной славы, музеями и другими достопримечательностями города-героя.

Автор очерка-путеводителя — крымский журналист, участник обороны Севастополя

Издание четвертое, дополненное

Г $\frac{20904-038}{M216(04)-75}$ 21-75

© Издательство «Таврия» — 1975

СЛОВО О СЕВАСТОПОЛЕ

Город необычной, героической судьбы, он особенно близок и дорог сердцу каждого советского человека, как дорого для нас все то, что составляет славу нашего многонационального народа.

«Не может быть, чтобы при мысли, что и вы в Севастополе, не проникло в душу ваше чувство какого-то мужества, гордости и чтоб кровь не стала быстрее обращаться в ваших жилах...» — писал Лев Николаевич Толстой более ста лет назад.

Тем сильнее это чувство охватывает каждого сегодня, в наши дни. Невозможно ходить по его чистым, словно палуба боевого корабля, строгим улицам, то взбирающимся на холмы, то спускающимся к лазурным бухтам, останавливаться у многочисленных памятников и не испытывать при этом волнующего чувства гордости, как нельзя соприкоснуться со святыней и оставаться при этом равнодушным.

Севастополь — символ мужества и стойкости, беспримерной отваги нашего народа, город Ушакова и Лазарева, Корнилова и Нахимова, Петра Кошки и Даши Севастопольской, Матюшенко и Шмидта, Октябрьского и Острякова, Фильченкова и Ониловой, Голубца и Чикаренко... Земля десятков, сотен тысяч отважных сынов и дочерей нашей Родины, тех, чьи имена известны ныне всей стране, и тех безымянных героев, о подвигах которых мы еще не знаем.

Немногим городам история уготовила такие суровые испытания, какие выпали на долю Севастополя. Городу дважды пришлось держать экзамен на мужество. И он с честью выдержал его, поразил мир силой духа своих защитников, их беспримерной стойкостью и храбростью.

Слава Севастополя родилась еще в первую оборону, когда защитники города почти год отражали удары английских, французских и турецких войск, намного превосходивших их по численности и техническому оснащению.

В 1941—1942 годах, отрезанный от Большой земли, окруженный с суши и блокированный с моря, Севастополь 250 дней и ночей героически сражался с превосходящими силами противника, оттянув на себя в самый трудный для нашей Родины период войны двухсоттысячную армию гитлеровцев.

250 дней мужества! Мужества тех, кто ходил в контратаки, и тех, кто трудился в городе: здесь не было тыла, здесь всюду был фронт.

Для защитников города Севастополь был не просто «ру-

бежом обороны». Это был их город. Город, который они любили, которым гордились. Город, который каждый из них поклялся защищать до последней минуты своей жизни.

Артиллерист из Подмосковья и моряк с киевского Подола, морской пехотинец из Колхиды и летчик-сибиряк — все они называли себя севастопольцами. Они и сейчас считают себя севастопольцами — люди, живущие в разных концах нашей Родины, своим героизмом и стойкостью прославившие город-герой. Здесь, под Севастополем, защищали свою великую социалистическую Отчизну воины более тридцати национальностей.

Сражавшийся Севастополь ощущал каждодневное внимание и помощь Центрального Комитета Коммунистической партии и Советского правительства, всего нашего народа. Это придавало силы защитникам, воодушевляло их на боевые подвиги. Гитлеровцы, сбрасывавшие на город тысячи тонн бомб, выпускавшие сотни тысяч снарядов, не раз заявляли о его гибели. Но Севастополь жил, работал, боролся.

Восемь месяцев длилась легендарная оборона города. Севастополь не покорился врагу и после того, как она завершилась: борьбу с фашистскими захватчиками продолжили мужественные подпольщики.

В мае 1944 года советские войска, завершив на мысе Херсонес разгром 17-й немецкой армии, полностью очистили от врага Крымский полуостров.

Золотая Звезда героя, орден Ленина, орден Красного Знамени и медаль «За оборону Севастополя» украшают знамя города. Так отметила Родина его великий воинский подвиг.

И еще один подвиг — трудовой — совершили севастопольцы, возродив свой город. Он поднялся из руин и пепла, чтобы стать вечным памятником тем, кто сражался за него, кто отдал здесь свою жизнь за Родину.

Его необыкновенную историю несут в века улицы и площади, городские холмы и голубые бухты, многочисленные памятники и музеи.

Город у моря — он дышит воздухом, настоенным на запахах морских просторов и терпких травах лесистых гор.

Город моряков — в нем чувствуется беспокойная морская душа. Она и в славных делах севастопольцев, и во всем облике города, и в синеве матросских воротников, напоминающих синеву бухт.

В нем нет праздной беззаботности, присущей южным приморским городам. Даже туристы и экскурсанты, обычно суетливые и говорливые, соприкоснувшись с мужеством и героиз-

мом, ходят по улицам и площадям притихшие, сосредоточенные...

«История легендарного Севастополя имеет огромное значение для коммунистического воспитания трудящихся, подрастающего поколения на славных боевых и трудовых традициях, в духе дружбы народов Союза ССР, советского патриотизма и социалистического интернационализма», — подчеркивается в приветствии, которое направили севастопольцам Центральный Комитет Компартии Украины, Президиум Верховного Совета УССР и Совет Министров УССР по случаю 30-летия освобождения города от немецко-фашистских захватчиков.

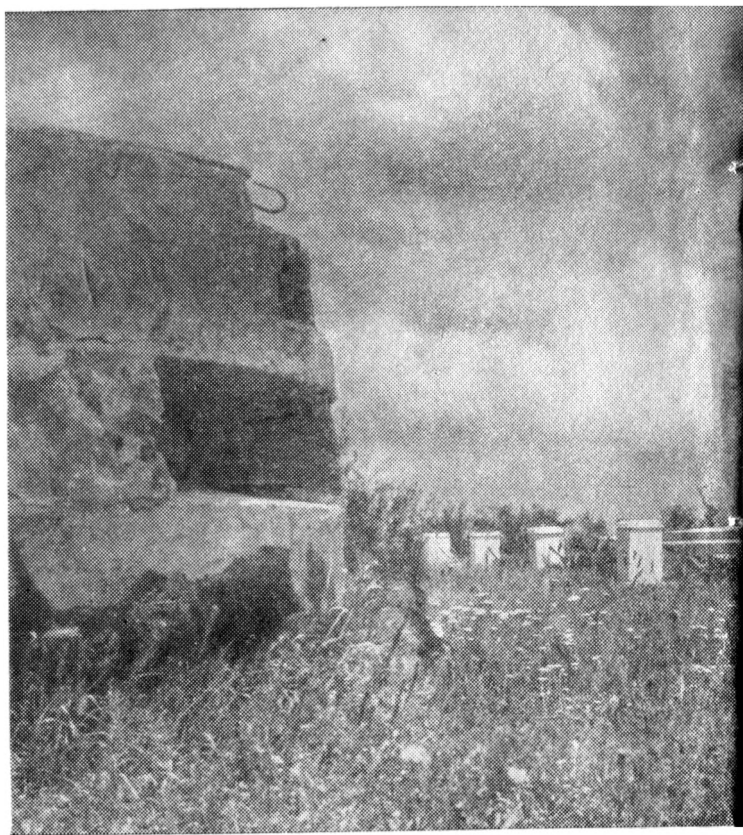
Побывайте в Севастополе — городе-герое, городе-музее. Вы почувствуете дыхание тех героических лет, посетите места, давно известные вам по книгам, по рассказам участников развернувшихся здесь беспримерных сражений. Вы можете встретиться и с живыми героями, о чьих подвигах слагли легенды еще в годы войны...

«Увидеть Севастополь, ступить на его землю, взять горсть ее в ладони, припасть к ней губами, — писали тернопольские школьники в своем письме после посещения города-героя, — это, если хотите, такая школа патриотизма!

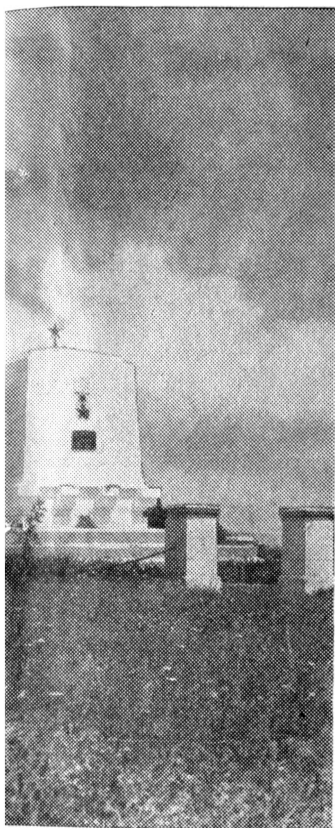
Сапун-гора... Малахов курган... Бастионы, памятники... Мы словно видим яростную атаку моряков в бескозырках, слышим их неистовый клич: «Полундра!». Мы будто заново родились на свет. Мы многое поняли. Здесь мы лучше осмыслили свою жизнь, по-настоящему задумались о своем будущем, о долге перед народом».

В Севастополе вы сможете познакомиться с выдающимися произведениями русской и советской батальной живописи — панорамой обороны Севастополя 1854—1855 годов и диорамой «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 года», с уникальными экспонатами Музея Краснознаменного Черноморского флота, собранием картин Художественного музея, побывать в древнем Херсонесе, осмотреть многочисленные памятные места и памятники.

Покидая Севастополь, вы непременно увезете глубокие и яркие впечатления о встрече с городом удивительной судьбы, чувство гордости за советский народ, за свою прекрасную Родину.

ЗЕМЛЯ ГЕРОЕВ

С какой бы стороны вы ни приближались к Севастополю, по какой бы дороге ни ехали, ваш путь непременно пройдет по земле, на которой не раз разыгрывались ожесточенные сражения за Севастополь.

Земля Севастополя... Израненная бомбами и снарядами, перепаханная окопами и траншеями, иссеченная пулями, освященная подвигами защитников города, она по праву называется землей героев. Советские люди залечили раны, нанесенные войной, украсили ее лесами и парками, на месте руин возвели новый прекрасный город. Но даже всемогущее время не в состоянии разгладить многочисленные шрамы — следы минувших кровопролитных боев.

Здесь нередко можно встретить полузасыпанные окопы и воронки, некогда грозные доты и противотанковые рвы, ржавые осколки и почерневшие патроны.

Земля, которая навсегда впитала в себя и горечь, и кровь, и немеркнущую славу...

Вы подъезжаете к городу-герою по Симферопольскому шоссе

и уже на дальних подступах к нему словно начинаете листать страницы боевой летописи севастопольской эпопеи.

Когда, вырвавшись из Бахчисарая, дорога устремится вниз, впереди покажутся два холма-близнеца, возвышающиеся по обе стороны шоссе. На правом — небольшой памятник с надписью:

«Вечная слава героям!

Здесь вели бои с немецко-фашистскими захватчиками в первые дни обороны Севастополя 1941—42 гг. курсанты военно-морского училища БО им. ЛКСМУ».

28 октября 1941 года немецко-фашистские войска, прорвав на севере Крыма Перекопско-Ишуньские позиции, вышли на открытые степные просторы и двумя потоками вдоль западного побережья и через Бахчисарай устремились на Севастополь.

В четырех километрах от Бахчисарая путь гитлеровцам преградил поднятый по тревоге курсантский батальон военно-морского училища береговой обороны. 31 октября его позиции атаковали самолеты, затем после артиллерийской подготовки под прикрытием танков в атаку пошли автоматчики.

За первой атакой последовала вторая, третья. Пять атак отбили в этот день моряки, еще не обстрелянные, впервые столкнувшиеся с врагом. Батальон, состоявший из коммунистов и комсомольцев, держался мужественно, задержав на четыре дня продвижение врага. Моряки отбивали психические атаки, сами бросались в контратаки, дрались, презирая смерть. Комсомолец Александр Мальцев находился в головном охранении, когда группа гитлеровцев атаковала его окоп. Рядом падали убитые товарищи. Раненый, он продолжал стрелять, пока пуля не раздробила приклад винтовки. Девять фашистов бросились на отважного комсомольца, пытаясь взять его в плен. Тогда моряк, бросив под ноги противотанковую гранату, взорвал себя и окруживших его врагов.

Скромный памятник стоит на северном склоне холма, в трехстах метрах слева от шоссе (с дороги его не видно). Он установлен на месте, где в июле 1942 года фашисты расстреливали плененных защитников Севастополя (здесь был временный концлагерь для военнопленных).

Верхнесадовое... За этим селом (тогда оно называлось Дуванкоем) в 1941 году проходил передовой рубеж обороны. Наскоро сформированные батальоны морских пехотинцев встали на пути танков и пехоты врага, стремившегося с ходу ворваться в Севастополь. Слабо вооруженные, не обученные ведению сухопутного боя, морские пехотинцы, главным ору-

жием которых были отвага и мужество, отразили первый ожесточенный натиск врага.

На высоте, справа от села, установлен памятник, увековечивший подвиг пяти героев-черноморцев: краснофлотцев Ивана Красносельского, Василия Цибулько, Юрия Паршина, Даниила Одинцова и политрука Николая Фильченкова. Беспримерный бой героев с вражескими танками запечатлен на диораме, открытой в одной из залов клуба села Верхнесадового. Автор диорамы — заслуженный художник РСФСР В. В. Кузнецов.

Это было 7 ноября 1941 года. Семь фашистских танков, прикрывавших атаку пехоты, двинулись по шоссе, пытались пробиться на Севастополь. За Дуванкоем небольшая группа моряков, вооруженных лишь одним пулеметом, винтовками, гранатами и бутылками с горючей смесью, смело вступила в бой с бронированными машинами. Он закончился победой черноморцев: гитлеровцы отступили, оставив на поле боя три подбитых танка.

Через несколько часов уже пятнадцать фашистских танков двинулись на моряков. Советские воины решили погибнуть в бою, но не пропустить врага. Снова разгорелся бой. Вот запылал один танк, другой. Но упал смертельно раненный Цибулько, погиб Красносельский, успев уничтожить еще один танк. Осталось трое — Фильченков, Одинцов, Паршин. У каждого лишь по несколько гранат. А танки ползут, пытаются обойти горящие машины. Вот они уже совсем близко. Политрук собрал оставшиеся у него гранаты, поднялся. Его поняли без слов. Попрощались. Коммунист Фильченков пошел навстречу врагу. Вздрогнула земля... Вслед за политруком в неистовой ярости кинулись под танки Паршин и Одинцов. Они погибли под гусеницами, взорвав еще две бронированные машины. Остальные танки поспешно повернули назад.

Всем пяти черноморцам посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Бельбекская долина, по которой ведет нас дорога, славится щедрыми урожаями яблок, груш, персиков. Любуясь ухоженными садами, трудно представить себе, что в годы военного лихолетья эту перепаханную бомбами и снарядами долину с обугленными деревьями, втоптаннми гусеницами танков в землю, называли «долиной смерти». И нельзя, невозможно не вспомнить тех, для кого она явилась последним рубежом.

Такой же обелиск, как у села Верхнесадового, возвышается по ту сторону Бельбекской долины, на склоне Камышловского оврага, перечеркнутого железнодорожным мостом.

Проехать к нему можно дорогой, ведущей с Мекензиевых гор. Памятник поставлен в честь героев 11-го дзота.

В декабре 1941 года, во время второго вражеского штурма, дзоты пулеметной роты, прикрывавшие долину, оказались на направлении главного удара врага. Все бойцы роты были комсомольцами. Накануне вражеского наступления они приняли клятву: не отступать ни на шаг, драться с врагом по-черноморски, до последней капли крови. И защитники этих маленьких крепостей сдержали клятву. Несколько дней они отбивали атаки гитлеровцев. На них пикировали бомбардировщики, их обстреливали из орудий и минометов. После каждого огневого налета, когда казалось, что от дзотов не осталось ничего, вражеская пехота поднималась в атаку, но оставшиеся в живых моряки, оглохшие, израненные, снова встречали гитлеровцев огнем.

Почти все защитники дзотов погибли, но не отступили. Дольше всех держался гарнизон дзота № 11, которым командовал старшина 2 статьи Сергей Раенко, а также 15-й и 25-й дзоты.

Когда наши бойцы, отбросив врага, подошли к 11-му дзоту, в одной из противогазных сумок они нашли записку: «Родина моя! Земля русская! Я, сын Ленинского комсомола, его воспитанник, дрался так, как подсказывало мне сердце. Я умираю, но знаю, что мы победим. Моряки-черноморцы! Держитесь крепче, уничтожайте фашистских бешеных собак. Клятву свою я сдержал. Калюжный». Эти слова отважного комсомольца вскоре узнала вся страна.

Перерезав долину, шоссе устремляется вверх, на Мекензиевы горы. На склонах их держали оборону защитники города в июне 1942 года — здесь проходил тыловой оборонительный рубеж. А спустя два года, в мае сорок четвертого, воины 2-й гвардейской армии генерал-лейтенанта Г. Ф. Захарова шли сквозь разрывы снарядов и ливень пуль, штурмуя укрепления врага, метр за метром продвигаясь к Севастополю. Об их героизме напоминают памятники. Один из них — справа, на склоне горы, у старой дороги, на братской могиле воинов 315-й Краснознаменной стрелковой Мелитопольской дивизии. Невдалеке — мемориальный камень. Им отмечена примерная граница между третьим и четвертым секторами обороны (вся линия обороны была разделена на четыре сектора).

Мекензиевы горы названы так по имени контр-адмирала Ф. Мекензи, первого начальника Севастопольской эскадры, получившего в этом месте в подарок от царя имение.

Прославил же горы не адмирал, имя которого, кстати, не находится в ряду известных русских флотоводцев, а бойцы

Приморской армии и морской пехоты, насмерть стоявшие здесь в 1941—1942 годах.

Мекензиевы горы... Пожалуй, не было под Севастополем участка, где бои велись бы с таким ожесточением, как здесь. Во второй обороне города Мекензиевы горы, как Малахов курган в первой, были ключевой позицией, решающим участком сражения за Севастополь.

Через Мекензиевы горы лежит кратчайший путь к севастопольским бухтам, и немецко-фашистские войска во время второго и третьего наступления наносили в этом направлении главные удары.

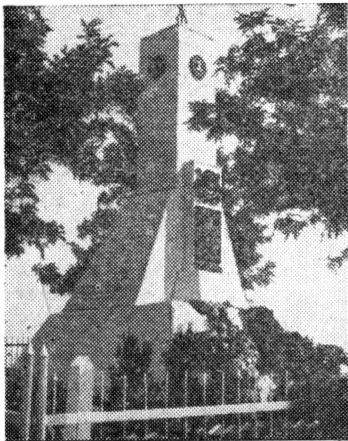
Особенно тяжелые бои разгорелись в июне 1942 года. Не считаясь с потерями, гитлеровское командование бросало в наступление все новые и новые полки и дивизии. Налеты авиации и артиллерийская подготовка сменялись атаками танков и пехоты, атаки — артиллерийскими и авиационными ударами...

Сегодня трудно себе представить былые сражения на этой обновленной земле. Шумит упругой листвой дубняк, давно поднявшийся на месте срезанного пулями и выкорчеванного снарядами, набираются сил сосны, посаженные молодыми севастопольцами несколько лет назад.

Но и сейчас многое напоминает здесь о тех далеких суровых днях. Железнодорожная выемка, через которую перекинут мост, — место, где укрывался от вражеских бомб и снарядов бронепоезд «Железняков» после нанесения артиллерийских ударов. Сразу же за мостом, слева, на постаменте установлена одна из гаубиц, которые вели здесь огонь по врагу. Это памятник артиллеристам 134-го гаубичного полка 172-й стрелковой дивизии, державшей на этом участке оборону. Памятник сооружен на общественных началах комсомольцами «Севастопольстройа» по проекту архитектора Н. Н. Вержбицкого.

Через километр-полтора, у самой дороги, — белая каменная стела. Это мемориальный знак, установленный в честь отважных морских пехотинцев 8-й бригады полковника В. Л. Вильшанского. Вместе с другими частями гарнизона они остановили врага у стен Севастополя в первые дни обороны. Еще дальше, у развилки дороги, на мемориальном камне высечены названия соединений и частей 3-го сектора обороны, которые вели бои на этом участке в 1941—1942 годах.

Справа, вдоль дороги, то приближаясь, то отдаляясь, тянется полузасыпанный противотанковый ров. А вот показался разрушенный дот, затем — уцелевший: здесь, на тыло-

Памятник пяти героям-черноморцам у с. Верхнесадового.

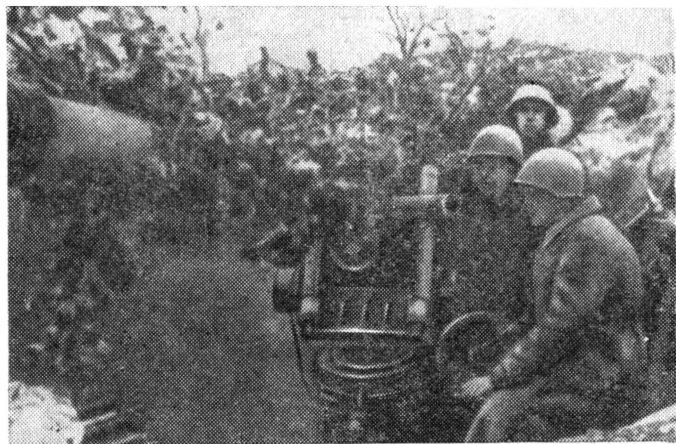
ном рубеже обороны, в 1941—1942 годах проходила линия укреплений. А дальше то прячутся за холмами, то вновь показываются здания железнодорожной станции Мекензиевы Горы.

Во время декабрьских и июньских боев руины станции по нескольку раз в день переходили из рук в руки.

В полукилометре южнее станции на небольшой высоте находились боевые позиции легендарной 365-й зенитной батареи. Проехать туда можно по дороге, ведущей на станцию.

Зенитчики батареи прославились не только при отражении налетов вражеской авиации, но и в борьбе с танками и пехотой противника. Во время второго штурма батарея оказалась на переднем крае обороны. Несколько месяцев вместе с бойцами Приморской армии и моряками артиллеристы отбивали ожесточенные атаки фашистов.

В июньских боях вокруг батареи замкнулось вражеское кольцо. В строю осталось лишь два орудия. Артиллеристы лишились запасов воды и продовольствия — в землянку, где они хранились, попал снаряд. На помощь рассчитывать не приходило: защитникам города везде было тяжело, и зенитчики знали это. Они могли, подорвав орудия, пробиться к своим, но решили иначе. Вечером на командном пункте батареи собрались коммунисты и комсомольцы. Они приняли решение-клятву: «Высоту не сдадим, преградим путь фашистам к Се-

На 365-й зенитной батарее.

востополу!» Под этой клятвой поставили подписи все оставшиеся в живых зенитчики.

И гвардейцы стояли! Под прикрытием танков, артиллерийского и минометного огня их позиции по несколько раз в день атаковали вражеские автоматчики. И тут же откатывались назад, оставляя трупы. Манштейн бросил на упрямую батарею несколько десятков бомбардировщиков. Высота 60,0, на которой она находилась, была вся изрыта бомбами и снарядами. Воронки от них не зарубцевались до сих пор.

После очередной бомбежки — снова атака танков и пехоты. Вышло из строя еще одно орудие, затем замолчало последнее — кончился боезапас. Но зенитчики продолжали отбиваться стрелковым оружием и гранатами. Их оставалось все меньше и меньше. Наконец фашистским автоматчикам под прикрытием танков удалось ворваться в расположение батареи. Бой шел у отдельных окопов, землянок. Когда в строю не осталось почти никого, командир батареи коммунист Иван Пьянзин передал на командный пункт арtdивизиона и соседние батареи последнюю радиограмму: «Отбиваться нечем. Личный состав весь вышел из строя. Открывайте огонь по нашей позиции. Прощайте, товарищи!..»

Плотный огонь двух наших батарей накрыл высоту. Немало гит-

леровцев нашло здесь свою смерть. Так батарея героев, погибая, нанесла свой последний удар по врагу.

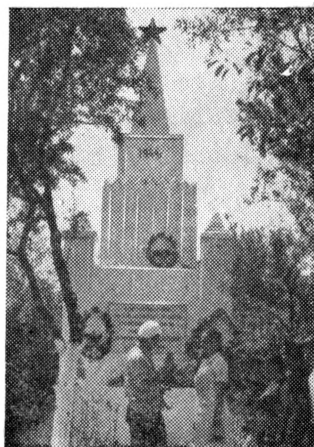
На высоте сооружен памятник Герою Советского Союза И. С. Пьянину и гвардейцам-зенитчикам.

У старой дороги перед спуском в Инкерманскую долину стоит небольшой дом. Мемориальная доска на нем напоминает, что здесь находился командный пункт прославленной 79-й морской стрелковой бригады полковника Потапова. Напротив — памятник на могиле погибших в дни обороны героев.

Инкерман. Это один из районов Севастополя. Новый большой поселок вырос после войны на месте нескольких десятков домов, разрушенных в период обороны. За поселком карьеры — здесь добывают знаменитый инкерманский камень. Он не только идет на строительство крымских городов и здравниц, но и вывозится за пределы области.

В память об артиллеристах прославленной 172-й стрелковой дивизии.

Героям 315-й Мелитопольской Краснознаменной дивизии.

Атака. Фото 1941 года.

Когда дома поселка останутся позади, слева вы увидите приютившееся у скалы небольшое здание бывшего монастыря. В нем в 1942 году находился командный пункт командира 25-й Чапаевской дивизии генерал-майора Т. К. Коломийца. Недалеко от него — памятник воинам дивизии, погибшим на Инкерманских высотах в июне 1942 года.

С дороги хорошо видны также остатки древней крепости Каламиты — развалины крепостной стены и башни.

В средние века Каламита являлась портом и крепостью небольшого крымского феодального государства Феодоро. В 1475 году крепость, как и весь Крым, захватили турки. Она была переименована в Инкерман, что в переводе означает «Пещерная крепость».

На противоположной стороне Инкерманской долины внимание каждого привлекает нагромождение огромных камней. В штольнях инкерманских скал издавна добывали камень. Дворцы и здания, сложенные из него, украсили многие города. Во время обороны Севастополя в штоль-

нях был склад боеприпасов, которые доставляли с Большой земли. В штольнях соседней скалы размещался спецкомбинат № 2. В нем севавтопольские женщины шили и ремонтировали защитникам города обмундирование, белье, обувь.

В ночь на 30 июня 1942 года, когда гитлеровцы, перейдя реку Черную, появились в Советской балке, начальник склада черноморский моряк Саенко и политрук Зудин подожгли небольшой, рассчитанный на пятнадцать минут горения бикфордов шнур. Страшной силы взрыв прощальным салютом прокатился над севавтопольскими холмами, заглушая звуки боя. Саенко и Зудин далеко уйти не успели. Их, контуженных и оглохших, подобрала товарищи.

А за пять дней до этого на Северной стороне, там, где белые скалы, обнажившись, спускаются в бухту, бессмертный подвиг совершил простой парень из крымского села Ново-Зуевки краснофлотец Александр Чикаренко.

Он был в составе команды, обслуживавшей склад боеприпасов в Сухарной балке. Небольшой гарнизон Сухарки во главе с начальником склада майором Н. К. Федосеевым и старшим политруком А. М. Вилором держался и после того, как гитлеровцы захватили всю Северную сторону, даже высоты, под которыми находились штольни склада.

По приказанию командования штольни, в которых хранились десятки тысяч тонн боезапасов для корабельной артиллерии и тяжелые авиабомбы, были подготовлены к взрыву. Он был намечен в ночь на 26 июня. Однако вечером 25 июня большая группа гитлеровцев неожиданно прорвалась в район первой штольни, где находился лишь заведующий хранилищем краснофлотец Чикаренко.

Один против нескольких сотен гитлеровцев...

Казалось, ничто уже не может помешать фашистам захватить штольню. Враги приближались.

Александр Чикаренко бросился в штольню и, когда гитлеровцы были уже рядом, замкнул контакты...

Только нескольким боевым товарищам Чикаренко удалось переправиться через бухту. Остальные, взорвав штольни с боеприпасами, заняли оборону и держались до 28 июня, пока не погиб последний из них.

На месте подвига Александра Кондратьевича Чикаренко установлен памятник.

Гитлеровский фельдмаршал Манштейн, командовавший 11-й армией, которая штурмовала Севастополь, так писал о взрыве инкерманских складов в своих мемуарах: «Здесь произошла трагедия, показавшая, с каким фанатизмом боролись большевики...»

Нет, не слепой фанатизм, а горячая сыновья любовь к Родине, преданность великим идеям коммунизма, жгучая ненависть к врагу звали на подвиг советских людей!..

Но вот Инкерман остался внизу, и перед нами раскинулось плато: Суздальская гора, Сапун-гора... Каждый холмик, каждая ложинка вокруг — немые свидетели несгибаемого мужества и отваги русских воинов...

24 октября 1854 года¹, во время первой севастопольской обороны, здесь произошло крупнейшее сражение, названное Инкерманским, между армией А. С. Меншикова, который командовал русскими войсками в Крыму, и англо-французскими войсками.

Инкерманское сражение в случае его удачного исхода для наших войск могло бы привести к снятию осады Севастополя и имело бы решающее значение для всего хода Крымской войны.

В то время как противник ожидал прибытия подкреплений, русская полевая армия уже пополнилась новыми дивизиями и к началу сражения в первый (и последний) раз имела преимущество в численности войск.

Утром 24 октября 1854 года русские войска двумя крупными отрядами общей численностью до 35 тысяч человек вышли из Инкермана и Севастополя и атаковали противника.

Разыгравшееся сражение, однако, к успеху не привело.

В результате путаных и противоречивых распоряжений Меншикова и генерала Даненберга, которому Меншиков поручил руководить сражением, русские полки столпились на узком пространстве. Из-за тесноты местности они могли действовать только по частям, причем в бой была введена меньшая часть войск. Зато вражеская артиллерия смогла вести огонь без промаха: она, по существу, расстреливала густую массу скопившихся войск.

От огня англичан и французов полегло около 12 тысяч русских воинов — треть участвовавших в бою.

Но и в этой тяжелой обстановке русские солдаты и офицеры дрались с отчаянной храбростью. Английский журналист, очевидец сражения, приравнивал отступление русских войск под Инкерманом к отступлению раненого, истекающего кровью, но по-прежнему бесстрашного и непобежденного льва. «Нельзя поверить, — писал он, — что есть на свете войска, умеющие отступать так блистательно, как русские. Преследуемые всей союзной (английской и французской. — Ред.) полевой артиллерией, батальоны отходили медленно, поминутно смыкая ряды и по временам бросаясь в штыки на союзников».

¹ Здесь и дальше даты дореволюционного периода приведены по старому стилю.

Это сражение сорвало готовившийся тогда штурм Севастополя и заставило англичан и французов перейти к длительной, изнурительной для них зимней осаде.

В период второй обороны на этих холмах стояла насмерть прославленная 8-я бригада морской пехоты полковника П. Г. Горпищенко. Справа у дороги моряки хоронили погибших боевых товарищей.

После войны на этом месте создано мемориальное братское кладбище. В центральной части его возвышается обелиск погибшим воинам, застыли в камне склоненные знамена. На могилах установлены памятники. Здесь много могил с повторяющейся надписью на надгробной плите, от которой сжимается сердце: «Братская могила».

На этом кладбище похоронен и полковник Горпищенко. Он погиб в ноябре 1943 года под Мелитополем, будучи командиром дивизии, которая вела наступление в направлении на Крым.

Несколько лет назад сюда были перенесены останки политрука Фильченкова и его боевых товарищей, командира 365-й батареи старшего лейтенанта Пьянзина, героев 11-го дзота.

В 1974 году на кладбище открыт памятник воинам 33-й гвардейской Севастопольской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии, погибшим при освобождении города.

Здесь же — могилы героев Севастополя, умерших в послевоенные годы. Примечательно, что на воинском кладбище похоронена и Капитолина Ивановна Заруцкая, простая женщина-почтальон, та самая тетя Капа, которую хорошо знали все в осажденном Севастополе. Эта пожилая, но удивительно смелая, подвижная и энергичная женщина под бомбежками и обстрелами, пренебрегая опасностью, в течение всей обороны доставляла севастопольцам телеграммы и письма.

Вдали виднеется обелиск Славы на Сапун-горе. Но наш путь — к Малахову кургану. Первая улица, встречающаяся гостей города, носит имя полковника Горпищенко.

К Севастополю можно проехать вдоль западного побережья. В таком случае непременно побывайте в Николаевке. Биография этого села, приютившегося у моря, как, впрочем, и других сел, что будут стоять на пути к городу-герою, тесно связана с Севастополем.

Основал Николаевку спустя два года после Крымской войны отважный нахимовский бомбардир, герой Синопского

сражения Андрей Григорьевич Бобырь, который вместе со своим сыном юнгой Дмитрием принимал участие в обороне Севастополя.

Здесь, у Николаевки, началась вторая героическая оборона города. Стоявшая у села 102-миллиметровая батарея береговой обороны, которой командовал лейтенант И. И. Заика, 30 октября в 16 часов 35 минут первой открыла огонь по крупной вражеской моторизованной колонне, двигавшейся к Севастополю со стороны города Саки. Залпы 54-й батареи возвестили о начале севастопольской эпопеи.

Первые же снаряды накрыли цель. Огнем батареи было разбито несколько танков, бронемашин, автоцистерн с горючим, уничтожено много солдат и офицеров.

Через несколько минут батарея нанесла второй удар по врагу. Остатки разбитой колонны повернули назад.

Утром следующего дня моряки-артиллеристы вновь открыли огонь по колоннам врага, появившимся с севера. Обнаружив позиции батареи, гитлеровцы стали обстреливать ее из тяжелых орудий, бомбить с воздуха. На батарею двинулось более двадцати танков. Разгорелся ожесточенный бой. Артиллеристы уничтожили семь танков, но и сами понесли тяжелые потери.

На третий день боев фашистам удалось окружить батарею. Все, кто не стрелял из орудий, залегли в окопах с винтовками и пулеметами. Не умолкая, строчили пулеметы краснофлотцев Мороза и Матвеевко, батарейный кок краснофлотец Близниченко стрелял по врагу прямо из окна камбуза. Жены артиллеристов под огнем врага оказывали помощь раненым, подносили боеприпасы.

Геройски сражался расчет счетверенной зенитной пулеметной установки под командованием старшего красноармейца Роззяврот, который присоединился к батарее накануне боев.

Неравный бой, не затихая, шел двенадцать часов. К концу дня вышли из строя все орудия, разбило пулеметную установку. Большинство артиллеристов погибло. Фашистам удалось захватить часть позиций батареи. Однако вечером, когда гитлеровцы бросились в очередную атаку, их неожиданно остановил меткий огонь пулемета. Это Василий Роззяврот сумел из четырех разбитых пулеметов собрать один. А затем ожило и одно из орудий. Лейтенант Яковлев открыл огонь в упор по врагу, целясь через ствол.

И эта атака была отбита. Она оказалась последней...

Ночью из Севастополя пришли тральщик и два сторожевых катера. Прикрывать отход товарищей остался командир батареи с несколькими бойцами. Немногим из них, в том числе и лейтенанту Заике, удалось, спустившись с обрыва к морю, вырваться из окружения и пробиться в лес, к партизанам. Борьбу с врагом И. И. Заика

продолжал командиром одного из партизанских отрядов Восточного соединения в Крыму.

На месте захоронения погибших артиллеристов установлен мемориальный комплекс: обелиск, стела и орудие.

А теперь продолжим путь на Севастополь.

Село Вилино. Названо оно так в честь заместителя командира 214-й штурмовой Керченской дивизии генерал-лейтенанта авиации И. П. Вилина, погибшего при освобождении Севастополя.

Раньше село называлось Бурлюк. Здесь, у реки Альмы, 8 сентября 1854 года произошло первое крупное сражение русских войск с англо-французской армией, которая, высадившись десантом у Евпатории, двинулась на Севастополь.

За селом, слева от дороги, на месте сражения высятся обелиск. На нем надпись: «Сяг памяти воинов, павших в Альминском сражении». Другой памятник — в честь Владимирского полка, особо отличившегося в бою. «Здесь 20 сентября 1854 года, — говорит надпись на памятнике, — Владимирский мушкетерский полк под командой полковника Ковалева отражал атаки англичан, три раза бросаясь в штыки и опрокидывая их к реке Альме. Он потерял 51 офицера и 1260 нижних чинов убитыми и ранеными».

В каждом населенном пункте, который встретится вам на пути, стоят скромные обелиски в память о тех, кто погиб в этих местах в боях за Советскую Родину в годы Великой Отечественной войны.

Стоит обелиск и при въезде в село Угловое. На нем высечены имена отважных летчиков 812-го Севастопольского Краснознаменного ордена Суворова истребительного полка, погибших в боях за Севастополь весной 1944 года.

В стороне от дороги — поселок Кача. До войны здесь было одно из старейших в стране летных училищ. Сейчас оно находится в Волгограде, но по-прежнему сохраняет имя «Качинское».

Воспитанники Краснознаменного ордена Ленина Качинского училища отважно сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Среди них — около двухсот пятидесяти Героев Советского Союза, двенадцать удостоены этого высокого звания дважды, а выдающийся советский летчик А. И. Покрышкин — трижды Герой Советского Союза.

Многие из питомцев училища прославились в боях за Севастополь. В поселке Кача есть парк Героев, где установлены скульптурные памятники (бюсты) погибших летчиков-черноморцев, Героев Советского Союза.

Дорога приведет вас в долину реки Бельбек. Здесь, у села Любимовки, находились позиции прославленной 30-й береговой батареи капитана Г. А. Александера, одной из самых мощных батарей Севастополя.

«Тридцатка», как в те дни называли ее севастопольцы, вступила в бой вслед за 54-й батареей: 1 ноября на дальних подступах к Севастополю она открыла огонь по колоннам вражеских автомашин и танков. На протяжении всей обороны 30-я батарея оказывала мощную артиллерийскую поддержку защитникам города, уничтожая боевую технику, разрушая укрепления, истребляя живую силу противника.

Гитлеровцы много раз бросали на батарею бомбардировщики, обстреливали ее из специально доставленных под Севастополь особо мощных орудий, но она жила и продолжала вести огонь.

После захвата фашистскими войсками Северной стороны 30-я батарея оказалась в тылу врага. Кончились снаряды, выпущены даже учебные болванки. Окруженные моряки-артиллеристы отбивались стрелковым оружием.

Гитлеровцы прилагали все усилия, чтобы покончить с «фортом Максим Горький» (так они именовали 30-ю батарею). Они пускали в железобетонные укрытия струи из огнеметов, нагнетали ядовитый дым. Несколько раз предлагали морякам сдаться, обещая сохранить жизнь.

Полностью израсходовав боезапас, герои «тридцатки» взорвали родную батарею. Почти все они погибли, не уступив врагу.

На могиле погибших героев-артиллеристов в 1956 году установлен памятник, сооруженный комсомольцами Краснознаменного Черноморского флота.

Каждая высотка, каждая долина, через которую пролегает ваш путь к Севастополю, хранит память о доблести, отваге и мужестве советских воинов.

Весной сорок четвертого в этом направлении вела наступление 2-я гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта Г. Ф. Захарова. Гвардейцы штурмом овладели Перекопом, освободили Евпаторию и Саки и, преследуя отступавшего вдоль берега противника, подошли к Бельбекскому укрепленному району. Отсюда, из Бельбекской долины, пошли они на штурм вражеских укреплений 5 мая 1944 года. Ожесточенная борьба шла за каждый выступ, за каждую траншею. На рассвете 9 мая передовые части армии вышли к Северной бухте, а затем форсировали ее.

На скалистом берегу бухты недалеко от пристани возвышается памятник отважным гвардейцам, павшим в освободительных боях весной 1944 года. Он сооружен воинами 2-й армии по проекту художника К. А. Чанкватадзе.

• На Северной стороне внимание гостей города неизменно привлекает мемориальное Братское кладбище — кладбище воинов, «не допустивших, — как говорит одна из надгробных надписей, — врагов отечества перейти за рубеж того места, где находятся их могилы».

Поднимитесь на этот печальный холм, густо поросший деревьями, покрытый надгробными памятниками. На многих из них — суровая лаконичная надпись: «Братская могила».

«Братским» кладбище названо по предложению одного из руководителей первой обороны Э. И. Тотлебена. Раньше его называли еще «стотысячным»: здесь погребены 127 583 защитника города. Позже здесь, по особому разрешению, были похоронены также генералы и офицеры, умершие вдали от Севастополя, но пожелавшие быть погребенными рядом с теми, с кем в жестоких сражениях отстаивали русскую твердыню. Среди них — А. С. Хрулев, Э. И. Тотлебен, М. Д. Горчаков и другие.

Памятник генералу А. С. Хрулеву стоит недалеко от главного входа, слева. На высокой мраморной колонне установлен бюст. На колонне — щит с надписью: «Хрулеву — Россия».

Э. И. Тотлебен похоронен выше по склону холма. На тыльной стороне надгробного памятника изображены рельефные планы обороны Севастополя и Плевны, в боях под которой он также отличился.

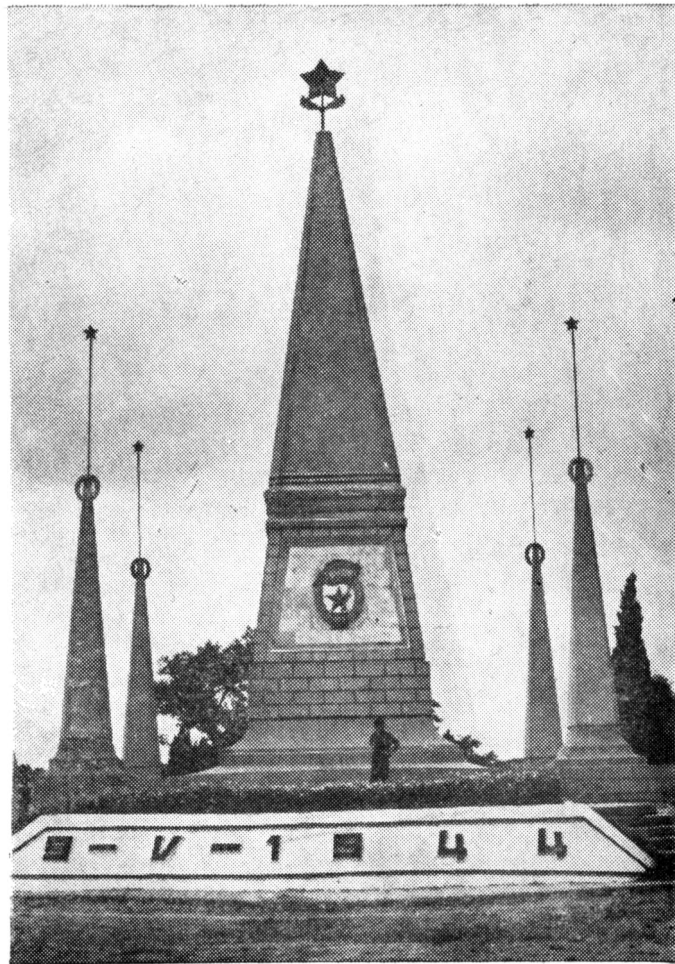
Холм увенчан пирамидальной часовней — своеобразным памятником всем героям севастопольской обороны, покоящимся в земле кургана. Сооружена часовня на пожертвования в 1870 году по проекту А. А. Авдеева. На темных мраморных плитах, вделанных в ее стены, высечены названия дивизий, полков, флотских экипажей, время их участия в обороне и количество погибших. Над ними — траурные доски с именами павших в боях за Севастополь генералов, адмиралов, старших офицеров.

Во время второй обороны города верхняя часть часовни была сильно повреждена. Следы осколков, мин и снарядов видны почти на всех надгробных памятниках.

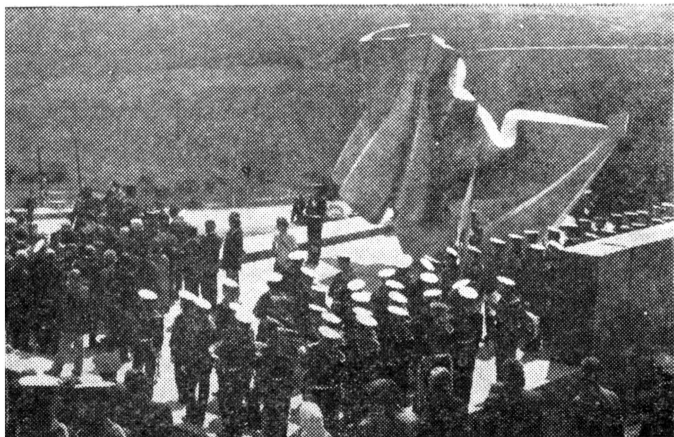
С площадки у часовни открывается широкий вид на бухты и город.

За часовней находится Братское кладбище советских воинов, павших в боях в период второй обороны Севастополя. Здесь же братская могила черноморцев, погибших позднее на боевом посту. Над ней возвышается фигура скорбящего матроса с опущенным знаменем...

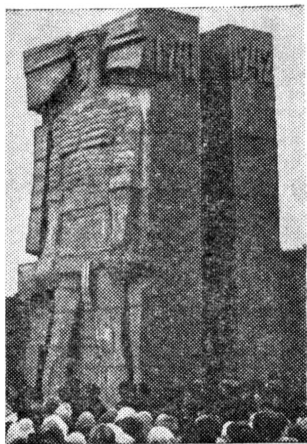
В центральную часть города отсюда можно добраться

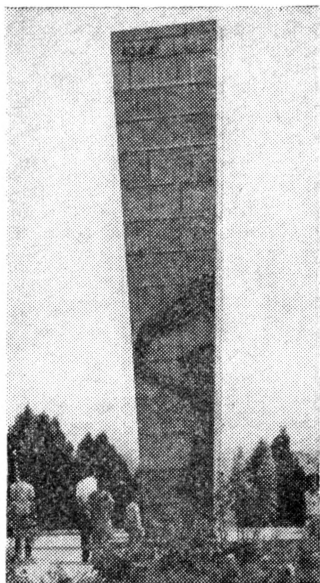
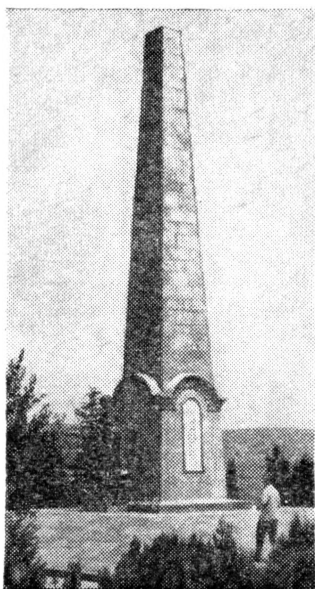
Воинам 2-й гвардейской армии, освобождавшим Севастополь в мае 1944 года.

**У памятника 77-й Симферопольской
Краснознаменной стрелковой дивизи-
ии им. Серго Орджоникидзе.**

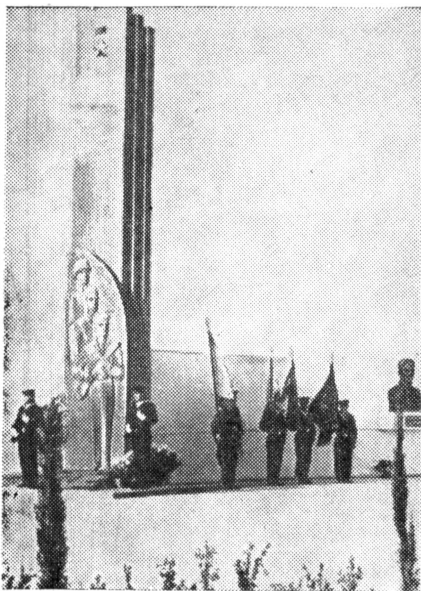
**Памятник беспримерному
мужеству морских пехотин-
цев 7-й бригады, погибших
в дни обороны 1941-1942
годов.**

Памятники воинам 414-й Анапской и 89-й дивизий, павшим при освобождении Севастополя.

на пароме. Он ходит от Северного причала в Артиллерийскую бухту. Если вы путешествуете на автомашине, продолжайте путь по дороге — она выведет вас на Симферопольское шоссе.

...Немало памятников, рассказывающих о славном прошлом, встретится на пути, если ехать в Севастополь с Южного берега Крыма. В семнадцати километрах от города-героя у Ялтинского шоссе сооружен памятник-мемориал партизанам. В 1941—1942 годах в этом районе сражался с немецко-фашистскими захватчиками Севастопольский партизанский отряд. Большинство его бойцов пало смертью храбрых в боях за Родину.

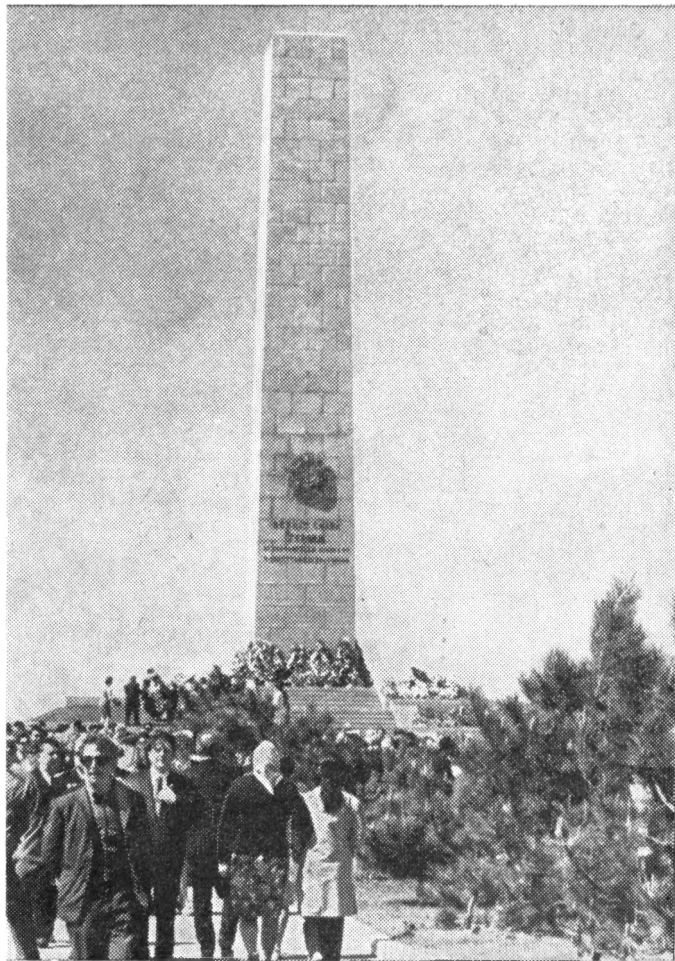
Мемориал славы летчиков, сражавшимся в небе осажденного Севастополя.

Севастопольским партизанам, действовавшим в прифронтовой зоне, пришлось бороться с врагом в очень тяжелых условиях, но они оказывали защитникам родного города неоценимую помощь: передавали командованию нужные сведения о противнике, наносили удары по коммуникациям врага.

Дальше дорога идет мимо Балаклавских и Гасфортовой гор, Федюхиных высот, по которым в 1941—1942 годах проходила передовая линия обороны. Тут насмерть стояли морские пехотинцы Е. И. Жидилова, приморцы П. Г. Новикова, пограничники Г. А. Рубцова.

На небольшой высоте у села Хмельницкого, в двух километрах справа от шоссе, в декабре 1968 года открыт памятник мужеству воинов 7-й бригады морской пехоты, погибших при защите Севастополя в 1941—1942 годах.

Мемориальный камень у дороги напоминает о том, что Ялтинское шоссе служило границей, разделявшей первый и второй секторы обороны.

Монумент Победы на мысе Херсонес.

В мае 1944 года здесь шли в наступление воины Отдельной Приморской армии, боевой путь которой лежал к Севастополю с Керченского полуострова. Обелиск у подножия Гасфуртовой горы поставлен в память о героях-приморцах, павших в боях за освобождение Крыма.

Памятники приморцам, погибшим при штурме укреплений врага, установлены также на высотах, что виднеются вдали, западнее Балаклавы: на вершине горы Безымянной, господствующей над Балаклавой, на высоте Горная.

В освобождении Севастополя участвовали воины из всех союзных республик нашей многонациональной Родины. О героизме бесстрашных сынов и дочерей Азербайджана — воинов 77-й Симферопольской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии им. Серго Орджоникидзе напоминает обелиск, установленный в 1974 году на склоне Сапун-горы. На десятом километре Балаклавского шоссе (туда можно проехать по дороге, уходящей влево от Сапун-горы) на месте братских могил воинов-грузин 414-й Краснознаменной Анапской дивизии и воинов-армян 89-й стрелковой дивизии стоят памятники, сооруженные на средства трудящихся Грузии и Армении.

Дорога спускается в долину. 13 октября 1854 года в ней произошло знаменитое Балаклавское сражение, в котором русские разгромили стоявшие здесь на позициях турецкие войска и бросившуюся им на помощь английскую королевскую кавалерию — гордость английской армии.

Потом шоссе поднимается на легендарную, увенчанную обелиском Славы Сапун-гору и, наконец, приводит к Малахову кургану...

Если направляться в Севастополь теплоходом, то путь пройдет там, где через огненные заслоны врага прорывались на помощь блокированному городу корабли Черноморского флота.

В море нет памятников погибшим, нет могил. Но каждую весну 9 мая, в день великой победы советского народа над фашистской Германией, в день освобождения Севастополя, черноморцы, жители города и их гости выходят в море и опускают с кораблей на волны венки из живых цветов в память о тех, кто не вернулся на землю.

За мирные годы изменился морской фасад Севастополя. Город уже обошел Стрелецкую бухту, выросли новые микрорайоны у бухт Омеги и Камышовой. Те, кто в июньские дни обороны прорывался сюда на кораблях, кто последними гранатами встречал врага, теперь не узнают этих мест.

Но прежде чем с моря откроется неповторимая панорама белокаменного Севастополя, теплоход обогнет Херсонесский мыс.

Земля, что тянется по правому борту теплохода, может рассказать о многом. Отсюда, с изрытого бомбами и снарядами поля (аэродром почти непрерывно обстреливался вражеской артиллерией) поднимались в воздух летчики осажденного Севастополя.

В 1966 году, когда советский народ отмечал 25-летие начала севастопольской обороны, героям-летчикам был поставлен памятник, увековечивший их подвиг.

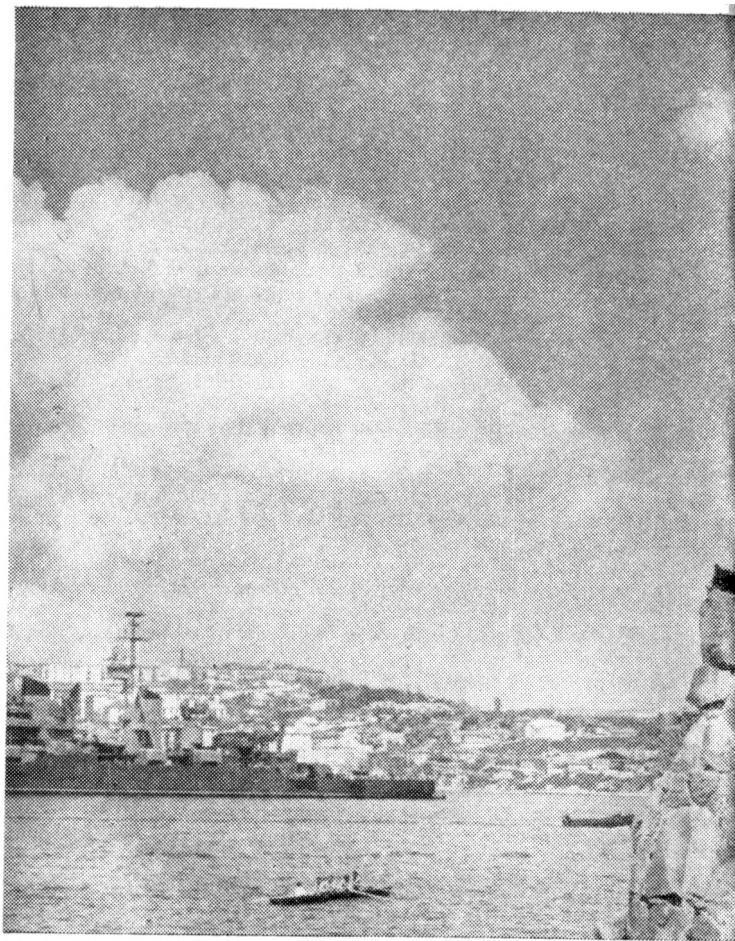
Здесь до последних дней обороны отважно дрались артиллеристы 35-й батареи. Она была взорвана в ночь на 2 июля, когда Севастополь уже был оставлен нашими войсками.

На этой земле, опаленной солнцем и огнем, в июле 1942 года защитники Севастополя дали последний бой врагу.

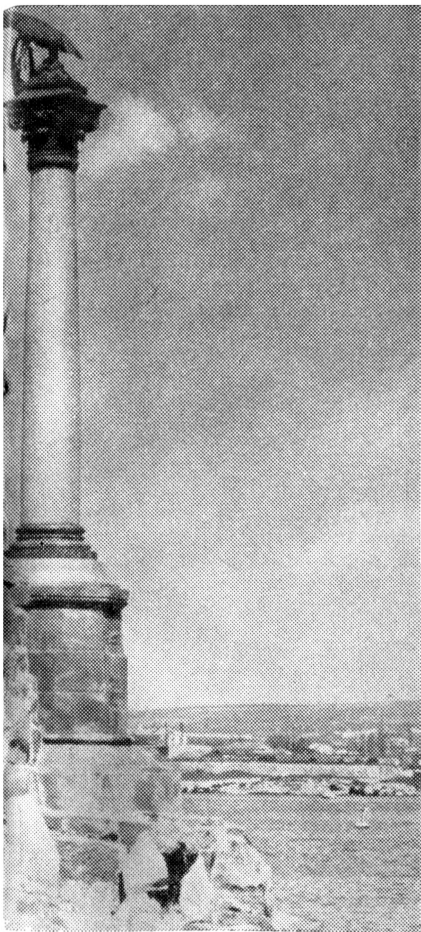
Здесь же, на Херсонесе, 12 мая 1944 года прозвучал салют, известивший о завершении ликвидации крымской группировки немецко-фашистских войск и полном освобождении Крыма.

Недалеко от Херсонесского маяка высится 30-метровый обелиск — монумент Победы, установленный в честь воинов Советской Армии и моряков Краснознаменного Черноморского флота — освободителей Крыма.

Памятники стоят вдоль всего побережья, напоминая о людях отважных и мужественных, о событиях далеких огненных лет. Их много, памятников и памятных мест, на севастопольской земле. Но неизмеримо больше было удивительных подвигов советских воинов, обессмертивших имя легендарного города русской славы.

КРЕПОСТЬ У МОРЯ

ЗНАКОМСТВО С ГОРОДОМ

начнем с Малахова кургана — святыни севастопольцев. Как и Мамаев курган Волгограда, Малахов курган знают все советские люди.

Он невелик, но велика его слава, созданная ратными подвигами защитников города в 1854—1855 годах и приумноженная их внуками и правнуками в период Великой Отечественной войны.

Главный вход — со стороны улицы Героев Севастополя, но можно пройти и с улицы 2-й Бастионной, откуда мы и поднимемся на курган.

Малахов курган — не только место боевых подвигов в сражениях за Севастополь, но и замечательная видовая площадка. Взгляните, какой чудесный вид на город открывается отсюда.

Слева в зеленом обрамлении возвышается куполообразное здание панорамы, ниже вонзает свой шпиль в небо Матросский клуб, сбегают к бухте белокаменные здания. Над центральной частью города взметнулся величественный памятник В. И. Ленину. А вдали разлилась зеркальная синева моря. Оно и в самом городе. Севастопольская бухта (она считается одной из лучших в мире) разрежала город на три части: Корабельную, Центральную и Северную.

Город растянулся на многие километры. Он обступил со всех сторон и Малахов курган, который еще в первые послевоенные годы был на самой окраине Корабельной стороны.

Впрочем, города тогда фактически не было. Даже войны — освободители Севастополя, встречавшие на долгих дорогах войны немало разрушенных городов и сел, были потрясены открывшейся перед ними страшной картиной: вокруг лежали груды развалин. В центральной части города осталось лишь семь полуразрушенных зданий. Гитлеровцы разрушили все промышленные предприятия, причалы, все инженерные сооружения города, электростанции, телефонную и телеграфную связь. Леонид Соболев, побывавший в Севастополе в первые дни после его освобождения, писал: «Вот что осталось нынче от него: скалы, море да солнце. Да бессмертная слава, которая возродит эти груды камней».

Восстановление города началось буквально на следующий день после освобождения. Еще доносился сюда гул недалекого боя, а на уцелевших стенах уже появилось обращение Севастопольского городского Совета депутатов трудящихся: «Жители Севастополя! Дружно за работу! Самоотверженным трудом поможем быстрее восстановить промышленные и коммунальные предприятия города, жилые дома и культурно-просветительные учреждения».

Начали с разминирования, разбора завалов, расчистки улиц. Было трудно. Не хватало рабочих рук: 13 мая в городе было зарегистрировано всего 1019 человек, измученных, обессиленных голодом. Не было электроэнергии, металла, не доставало воды. Но севастопольцы не опустили в отчаянии руки.

17 мая 1944 года городская газета «Слава Севастополя» (она печаталась первые дни в Симферополе) сообщала: «Завтра начнет работать жестяночный цех завода «Молот». Он будет изготовлять для города ведра, кружки, тарелки, ножи и т. д. В качестве сырья будут использованы консервные банки. Инструментом завод обеспечен. Его собрали по домам рабочие».

Так начинали.

Первые строительные батальоны, снятые с фронта, при-

Площадь Нахимова.

Улица Острякова.

Памятник затопленным кораблям.

Памятник русским саперам (фрагмент).

Памятник Казарскому.

Батарея на Малаховом кургане.

Гостиница «Украина».

были в Севастополь уже на второй день после его освобождения. А спустя неделю в город вернулось из эвакуации уже около десяти тысяч севастопольцев. Они приспособивались под жилье развалины, подвалы и вместе с моряками и военными-строителями тут же брались за работу.

Восстановление Севастополя — одна из ярких страниц в его героической биографии. Прежде чем построить новые кварталы, надо было расчистить развалины. Все, что не могло пойти на сооружение новых домов, нужно было убрать, вывезти. Строительным мусором засыпали глубокие овраги, а также огромные воронки, которые, словно оспа, побили лицо города — его площади, улицы, скверы.

Город стал всенародной стройкой. Постановлением Советского правительства Севастополь был включен в число пятнадцати городов, подлежащих восстановлению в первую очередь.

В его возрождении участвовала вся страна. Эшелоны с оборудованием, строительными материалами, продовольствием шли со всех концов нашей Родины. В Севастополь ехали отряды строителей из России и Украины, Грузии и Армении, Молдавии и Казахстана.

Севастополь, разрушенный врагом во время первой обороны, восстанавливался царской Россией почти полстолетия. Через двадцать лет после окончания сражения он еще лежал в развалинах. Советские люди на месте развалин за неполных десять лет построили по единому генеральному плану новый город, еще более прекрасный, чем он был до войны. А ведь в это время в нашей стране восстанавливалось еще свыше 1700 городов и около 70 тысяч сел и деревень, разрушенных и сожженных фашистскими захватчиками.

Сейчас жилой фонд Севастополя более чем в четыре раза превышает довоенный и составляет три миллиона квадратных метров.

В последние годы выросли новые благоустроенные жилые районы на Куликовом поле, Воронцовой горе, у бухт Стрелецкой и Омеги. Только за годы девятой пятилетки построено столько жилья, сколько составлял весь жилой фонд довоенного Севастополя.

Город растет и хорошеет. Просторные площади, широкие проспекты и бульвары, интересные архитектурные ансамбли, многочисленные парки и скверы украшают сегодняшний Севастополь — один из красивейших городов нашей Родины. Новые проспекты и улицы застраиваются 9—12-этажными зданиями. В недалеком будущем город мак-

симально приблизится к бухтам. Склады, гаражи, хоздворы — все это будет упрятано под землю. Вокруг города, там, где в 1941—1942 годах проходили линии обороны, будет создан пояс Славы с памятниками и зелеными насаждениями.

Севастополь — один из крупных промышленных, научных и культурных центров Крымской области.

Гордость севастопольцев — дважды орденоносный Морской завод им. Серго Орджоникидзе, главный завод города, одно из его передовых предприятий. За успешное выполнение заданий семилетнего плана и освоение новых видов продукции коллектив завода удостоен высшей награды Родины — ордена Ленина.

Морзаводцы явились создателями отечественного тяжелого морского плавкраностроения. Их плавучий кран «Черноморец» грузоподъемностью 100 тонн и 300-тонный «Богатырь» — одни из лучших в мире. В 1974 году плавкранам этих типов присвоен государственный Знак качества. Скоро семейство морских богатырей пополнится еще более мощным самоходным плавкраном «Витязь», который сможет поднимать грузы до 1600 тонн. А в планах севастопольских морзаводцев — создание уникального плавучего крана «Илья Муромец».

На предприятии трудятся десятки рабочих династий — Лунины, Прокоповы, Колесниковы, Ревякины и многие другие. Некоторым из династий столько же лет, сколько и их заводу — ровеснику города.

Из года в год увеличивает выпуск флюсов для металлургической промышленности страны Балаклавское рудоуправление им. А. М. Горького, предприятие высокой культуры производства.

Широкую известность в стране и за рубежом получила продукция винкомбината «Золотая балка», выпускающего более тридцати наименований высокосортных виноградных вин. Замечательных трудовых успехов добиваются коллективы строительных управлений, молокозавода, троллейбусного управления и других передовых предприятий города.

Севастополь стал портом многих морей и океанов. Камышовая бухта — основная база флота рыбопромышленного объединения «Атлантика» и управления «Югрыбхолодфлота». Десятки современных рыболовных и рефрижераторных судов уходят отсюда на рыбный промысел в Атлантический и Тихий океаны.

Город получает необходимое сырье из различных районов страны и в свою очередь направляет продукцию предпри-

тий во все республики Советского Союза, а также в Болгарию, Югославию, на Кубу, в Румынию, Индию, Японию, Швецию и другие страны.

В Севастополе находятся ордена Трудового Красного Знамени Институт биологии южных морей им. А. О. Ковалевского и Морской гидрофизический институт АН УССР, располагающие первоклассными научно-исследовательскими судами. Ученые институтов изучают фауну и флору морей и океанов, исследуют физические процессы с целью использования богатств морей и океанов для нужд народного хозяйства страны.

Высококвалифицированных специалистов готовит Севастопольский приборостроительный институт, имеющий свои филиалы в Симферополе и Керчи, а также судостроительный и строительный техникумы, техникум советской торговли, училища. Офицеров для Советского Военно-Морского Флота готовят Черноморское высшее военно-морское училище им. П. С. Нахимова и Севастопольское высшее военно-морское инженерное училище.

В городе много культурно-просветительных учреждений. Среди них русский драматический театр им. А. В. Луначарского, драматический театр КЧФ, Дом офицеров Краснознаменного Черноморского флота им. П. П. Шмидта, Матросский клуб, Дворец культуры строителей, клуб завода им. Серго Орджоникидзе и другие.

Хранителями и пропагандистами боевой и революционной славы города являются музеи. Большой популярностью пользуются Музей героической обороны и освобождения Севастополя (его отделы — панорама «Оборона Севастополя 1854—1855 гг.», диорама «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 года», Малахов курган и Дом севастопольских подпольщиков), Музей Краснознаменного Черноморского флота, Художественный музей. Кроме того, в городе работают на общественных началах около двадцати музеев и несколько десятков комнат революционной, боевой и трудовой славы. Большую воспитательную работу проводят народный музей Морзавода, музей трудовой славы ГРЭС, музей комсомольской славы при Нахимовском райкоме комсомола и другие. Активно работают школьные музеи, материалы которых рассказывают об отдельных соединениях, частях, отличившихся при обороне и освобождении города, а также о героях боев за Севастополь. Есть среди них музеи 25-й Чапаевской стрелковой дивизии, 7-й бригады морской пехоты, музей Героя Советского Союза В. Д. Ревякина и другие.

Севастопольцы любят свой город и стараются трудовой

доблестью, делами своими приумножить его славу, его священные традиции. 10 декабря 1959 года одними из первых они взяли социалистическое обязательство, подхваченное затем другими городами страны: «Превратим свой город в город коммунистического отношения к труду, образцового общественного порядка и высокой культуры!»

Слово севастопольцев не расходится с делом. Они успешно завершают выполнение заданий девятой пятилетки. В жизнь города все явственнее, все зримее входят черты нового, коммунистического. Это можно увидеть даже за короткие часы пребывания в Севастополе. Но прежде чем совершить экскурсию по городу, пройти по его улицам и площадям, познакомимся коротко с его удивительной историей.

СЕВАСТОПОЛЬ — ГОРОД СЛАВЫ,

величественный знаменитый город. Так переводится с древнегреческого это имя, которое дали городу основатели, словно предугадав его будущее.

Своим возникновением и развитием Севастополь обязан Черноморскому флоту. Этим определяется его облик, его биография, вся его жизнь. Он рос и развивался вместе с флотом. Из его бухт корабли Черноморской эскадры уходили навстречу врагу и возвращались в Севастополь с победой. Слава флота была и его славой. Вместе с моряками севастопольцы делили радость побед, переживали горечь неудач.

Этот город молод: в 1983 году он будет отмечать свое двухсотлетие.

В апреле 1783 года, через месяц после присоединения Крыма к России, в Севастопольскую бухту (тогда она называлась Ахтиарской) вошла русская эскадра кораблей Азовской и Днепровской флотилий под командованием вице-адмирала Ф. А. Клокачева. Безмолвие пустынных бухт нарушали лишь крики неугомонных чаек да всплески резвившихся дельфинов.

Первые каменные постройки на месте будущего города появились в июне того же года на западном берегу Южной бухты. Интересно, что для строительства использовались местный лес и тесаные камни развалин древнего Херсонеса, на территории которого в то время еще сохранялась значительная часть оборонительных стен, городские ворота и полуразрушенные башни.

Строителями были матросы, а также крепостные крестьяне, согнанные из других губерний России. Семейные матро-

Севастопольская бухта в конце XVIII века.

Репродукция с гравюры.

сы ставили свои дома на холме, где сейчас Матросский бульвар. Со стенами из плетеной лозы, обмазанной глиной, покрытые соломой и камышом, они напоминали старые украинские хатки.

Строительство крепости и порта возглавил Д. И. Сенявин, впоследствии известный русский флотоводец. Большую заботу о строительстве города проявляли адмирал Ф. Ф. Ушаков, который был одним из первых командиров Севастопольской эскадры и порта, а затем командующим Черноморским флотом, и адмирал М. П. Лазарев.

Сравнительно быстро город стал расти в первой четверти XIX века, когда сюда была перенесена из Херсона главная база Черноморского флота и расширилась торговля через Севастопольский порт. В тридцатых годах он стал самым большим городом Крыма. Однако благоустраивался лишь в центральной части, где стояли дома старших офицеров, купцов, крупных чиновников.

Сразу же за главными улицами и у бухт ютились слободки, где жил трудовой люд: мастеровые, яличники, строители. Ветхие лачуги, мазанки, полупещеры да кабаки. Осо-

бенно грязной была слободка на центральном городском холме, прозванном «Хребтом беззакония».

В городе не хватало пресной воды — ее брали из колодцев, расположенных в балках, по берегам бухты. Рабочий день длился 14—16 часов при мизерной оплате труда. За малейшую провинность брались неимоверные штрафы. Во флоте существовала палочная дисциплина, муштра, процветало казнокрадство. Недоедание, антисанитария, отсутствие медицинской помощи были причиной высокой смертности.

Все это привело к восстанию горожан и моряков Севастополя, вспыхнувшему 3 июня 1830 года. Непосредственным поводом для него послужил карантин (введенный в связи с ожидавшейся эпидемией чумы), во время которого еще более усилились дороговизна, голод, притеснения властей. Это было одно из крупных массовых выступлений того времени. Четыре дня город находился в руках восставших. Царское правительство жестоко расправилось не только с участниками восстания, но и с не причастными к нему женщинами и детьми.

Много сделал для развития города и флота адмирал Михаил Петрович Лазарев, потомственный моряк, ученый-мореплаватель, один из первооткрывателей Антарктиды, герой Наваринского сражения. Он командовал Черноморским флотом перед Крымской войной в течение восемнадцати лет. Под его руководством почти полностью обновился состав кораблей флота, было построено новое адмиралтейство, сооружено пять мощных береговых батарей, две из которых — Константиновская и Михайловская — сохранились до наших дней. Город украсили новые здания, появились хорошо спланированные улицы.

Севастополь стал довольно крупным городом, к началу Крымской войны его население насчитывало около 50 тысяч человек. Благодаря заботам М. П. Лазарева город был хорошо укреплен с моря. Но с суши он по-прежнему не имел никакой защиты.

Между тем обстановка на юге накалялась. Англия и Франция, стремившиеся прибрать к рукам огромную Турецкую империю, переживавшую период экономического и политического разложения, главным своим противником считали Россию, которая укрепляла позиции на юге. В своих происках против России они всячески использовали правителей Турции. В 1853 году турецкий султан, подстрекаемый союзниками, объявил войну России. Наступление турецких войск на Балканах и Кавказе было отражено; русские войска вступили в Вала-

хию и Молдавию, а эскадра Нахимова 18 ноября 1853 года наголову разбила турецкую эскадру, укрывшуюся в Синопской бухте.

Это еще больше встревожило союзников. 23 декабря 1853 года англо-французская объединенная эскадра вошла в Черное море. Главный удар Англии и Франции был нацелен на Крым.

Днем 1 сентября 1854 года на виду у моряков и горожан мимо Севастополя проплыла огромная эскадра из 72 английских и французских кораблей, до этого крейсировавших у южного побережья Крыма. А вечером у пологого берега между Евпаторией и Саками бросила якоря целая армада — более трехсот вражеских судов. Они беспрепятственно высадили 62-тысячную армию. Вражеское войско двинулось на Севастополь. Захват его и уничтожение Черноморского флота англо-французское командование считало первоочередной задачей.

8 сентября 1854 года в долине речки Альмы у села Бурлюк произошло первое сражение между русскими войсками и союзниками. Оно показало бездарность и бестолковость царских генералов, привыкших к парадным построениям, а не к ведению боя, отсталость вооружения русской армии, которая явилась результатом общей отсталости феодально-крепостнической России. Французские и английские солдаты были вооружены первоклассными по тому времени нарезными ружьями — штуцерами, поражавшими на расстоянии до 1200 шагов, русские — в основном старыми гладкоствольными, кремневыми ружьями, стрелявшими всего на расстоянии до 300 шагов. У армии коалиции более современной была и артиллерия. Кроме того, у противника было почти в два раза больше войск. Сражение закончилось в пользу неприятеля. Однако стойкость и храбрость русских солдат изумили противника. «Еще одна такая же победа, и у Англии не будет армии!» — воскликнул после боя командир одной из английских дивизий герцог Кембриджский.

Альминское сражение явилось только началом битвы за Крым.

Через два дня войска неприятеля двинулись к Севастополю. Вначале они подошли к Северной стороне, но атаковать ее не решились, видимо, считая, что она сильно укреплена. Положение Севастополя было очень тяжелым. Отлично вооруженной армии союзников противостояло всего 11 500 русских воинов, в основном моряков, высаженных с кораблей, непривычных к сухопутным действиям.

Переночевав в Бельбекской долине, союзники направив-

лись в обход к южной стороне города. А в это время навстречу им двигалась армия Меншикова, которая после Альминского сражения отошла к Севастополю, но через два дня — 11 сентября — оставила его и направилась в сторону Бахчисарая, чтобы не быть отрезанной и сохранить сообщение с Россией. Лишь случайность не привела к столкновению армий на марше.

С Северной стороны противник, не имея достаточных сил, город не блокировал, и Севастополь весь период обороны имел связь с центром страны.

Южная сторона Севастополя не была подготовлена к обороне, и союзники знали это. Каково же было их удивление, когда они увидели перед собой оборонительные сооружения! Это матросы, солдаты, жители города, в том числе женщины и дети, за несколько дней и ночей сделали, казалось, невозможное: они опоясали свой город укреплениями, установили на них свыше 300 орудий с затопленных кораблей, которыми преградили вражеской эскадре вход в бухту. У орудий стали комендоры — герои недавнего Синопского сражения.

Союзные войска сразу не пошли в наступление. Англичане захватили Балаклаву и организовали здесь свою базу, а французы создали базу в Камышовой и Казачьей бухтах. Войска коалиции начали «правильную» осаду города. Это дало возможность защитникам Севастополя завершить строительство укреплений, усилить гарнизон, который к 25 сентября насчитывал уже около 30 тысяч человек.

Прославленные флотоводцы адмиралы В. А. Корнилов и П. С. Нахимов, возглавившие с самого начала оборону города, проявили себя и талантливыми сухопутными руководителями.

5 октября 1854 года корабельная и сухопутная артиллерия врага начала первую бомбардировку Севастополя. Противник рассчитывал подавить русскую артиллерию, а затем штурмом овладеть городом. По кораблям неприятеля, имевшим 1340 орудий, могли вести огонь только 115 орудий береговых батарей. Но русские артиллеристы отличались высоким мастерством, находчивостью, отвагой. Несколько вражеских кораблей было сильно повреждено. Неприятельский флот в дальнейшем уже не решался вступать в единоборство с батареями города.

Но в этот день тяжелые потери понесли и севастопольцы. Самой тяжелой утратой была гибель адмирала Владимира Алексеевича Корнилова. В разгар боя он был смертельно ранен на Малаховом кургане во время объезда войск. Под-

бежавшим поднять его офицерам и матросам он сказал: «Я счастлив, что умираю за отечество... Отстаивайте же Севастополь!»

«Отстаивайте же Севастополь!» Эти слова отважного адмирала стали последним его приказом защитникам города.

С этого времени фактическим руководителем, душой обороны стал адмирал П. С. Нахимов, талантливый военачальник, любимец офицеров, матросов и солдат, мужественный, храбрый человек.

На 25 октября противник назначил штурм Севастополя, но накануне русская армия, подошедшая к Инкерману, атаковала врага. И хотя сражение было неудачным для русских войск, союзники не решились идти на приступ. Борьба под Севастополем приняла затяжной характер.

Зимой защитники Севастополя совершали вылазки, уничтожали укрепления врага, заклепывали орудия, захватывали пленных.

Всему Севастополю было известно имя отважного воина матроса Петра Кошки. Он участник многих дерзких боевых вылазок в стан врага. Великий русский хирург, участник обороны Н. И. Пирогов писал, что «Кошка не только ночью, но и днем чудеса делал под выстрелами».

Другой герой Севастополя, матрос Игнатий Шевченко, грудью своей заслонил командира от вражеских пуль.

Чудеса храбрости проявили боцман Степан Буденко, квартирмейстеры Прохор Карасиков и Михаил Мартынюк, матросы Федор Заика, Иван Димченко, Севастьян Литвинов и многие, многие другие.

Русские солдаты и матросы сражались, презирая смерть. Даже врагов удивляли их храбрость, искусство руководителей обороны, среди которых выделялись адмиралы В. И. Истомин, Ф. М. Новосильский, генералы С. А. Хрулев, В. И. Васильчиков, офицеры Г. И. Бутаков, Ю. П. Бартенев, Л. И. Будищев и другие.

Нанося огромный урон врагу, защитники Севастополя и сами несли тяжелые потери. Им приходилось кровью расплачиваться за техническую и военную отсталость крепостной России.

Вместе с солдатами и матросами отстаивали город и жители Севастополя. Они не только строили и восстанавливали укрепления, но и сражались на бастионах.

Долгое время на Малаховом кургане оказывала помощь раненым и ухаживала за ними пожилая женщина Прасковья Ивановна Графова. Только 6 июня 1855 года во время штурма Прасковья Ивановна вместе с двумя матросами перевязала

около восьмидесяти раненых. Позже она сделала первую перевязку и смертельно раненному П. С. Нахимову. Здесь, на Малаховом кургане, отважная женщина погибла.

Пренебрегая опасностью, оказывали первую помощь раненым Даша Севастопольская, Ефросинья Прокофьева, Варвара Велижаева, Дарья Ткач и многие другие матросские жены и дочери. Вместе с ними в госпиталях Севастополя работали сестры милосердия из Петербурга, Москвы, Одессы.

Немало севастопольцев добровольно пришло на бастионы. Среди тех, кто отличился в боях с неприятелем, были и совсем юные. На Пятом бастионе вместе с отцом сражался десятилетний Коля Пищенко, награжденный за отвагу Георгиевским крестом и медалью «За храбрость». Сыном Четвертого бастиона был двенадцатилетний Кузьма Горбаньев. Он и после ранения не ушел от своего орудия. Отличился в боях и двенадцатилетний Максим — сын матроса Рыбальченко.

Русские войска вели активные боевые действия и одновременно совершенствовали свою оборону, сделав ее глубокошелонированной. В ночь на 9 февраля Селенгинский и Волинский полки, занимавшие оборону на Корабельной стороне, вместе с саперами выдвинулись на Киленбалочное плато — нейтральную полосу, находившуюся между позициями, и начали строительные работы. К утру Селенгинский редут¹ был готов. Вскоре появились Волинский редут и Камчатский люнет². Они прикрыли Малахов курган и Второй бастион. И вовремя. Не добившись успеха на Четвертом бастионе, противник перенес активные боевые действия в район Второго бастиона и Малахова кургана — на левый фланг русской обороны. Защитникам Камчатского люнета и редутов приходилось ежедневно отражать по несколько ожесточенных атак. Солдаты, занимавшие эти укрепления, находились под непрерывным перекрестным огнем врага, но держались стойко.

У Камчатского люнета 7 марта 1855 года погиб один из замечательных руководителей севастопольской обороны командир 4-й дистанции (сектора) контр-адмирал В. И. Истомин. Он придавал этому люнету большое значение, ежедневно бывал на нем, руководил боями и исправлением повреждений.

¹ Редут — сомкнутое квадратное или многоугольное полевое укрепление, окруженное наружным рвом или бруствером.

² Люнет — полевое укрепление, состоявшее обычно из одного-двух валов (брустверов) с рвом впереди и с боков и открытое с тыла.

Днем 28 марта на укрытый густым туманом Севастополь обрушился новый град ядер и бомб. Но севастопольцы за ночь восстановили укрепления. С утра бомбардировка возобновилась с новой силой и продолжалась несколько дней, вплоть до 7 апреля. А когда наступала ночь и обстрел прекращался, на бастионах и редутах велись восстановительные работы.

Защитники Севастополя несли от вражеского огня тяжелые потери. Госпитали были переполнены. Начал сказываться недостаток пороха. Снабжение армии было связано с большими трудностями, так как железной дороги в Крым еще не было, и продукты, оружие, боеприпасы доставляли на повозках по тяжелым, разбитым дорогам.

168 тысяч снарядов выпустил враг — вдвое больше, чем защитники Севастополя. И все же эта бомбардировка не дала желаемого для неприятеля результата. Штурм снова был отложен.

В мае 1855 года англо-французские войска получили значительное подкрепление — около 40 тысяч человек. 25 мая они начали третью бомбардировку Севастополя и его укреплений, длившуюся до 30 мая. Французским войскам удалось овладеть Селенгинским и Волынским редутами и Камчатским люнетом, прикрывавшим Малахов курган. Положение защитников усложнилось.

Стремясь во что бы то ни стало покончить с Севастополем, неприятель к началу июня сосредоточил 173-тысячное войско (против 75-тысячного русского).

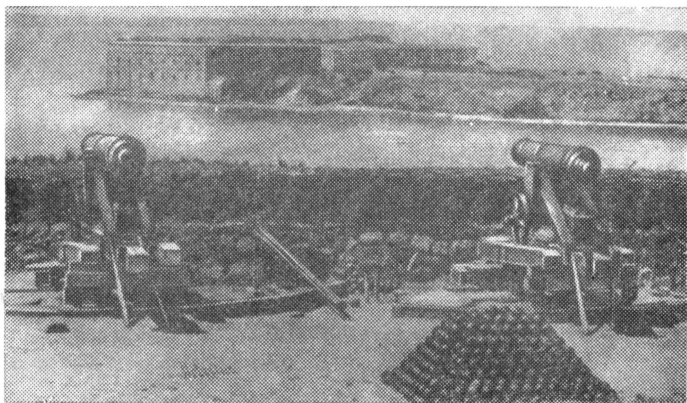
5 июня противник в четвертый раз подверг Севастополь и его укрепления сильной бомбардировке, а с рассветом следующего дня начал штурм. Сражение длилось весь день. Особенно горячий бой разгорелся за Малахов курган и соседнюю с ним батарею Жерве.

В этот день защитники Севастополя, как писали очевидцы, превзошли самих себя. Трудно было кого-либо выделить: все дрались отважно.

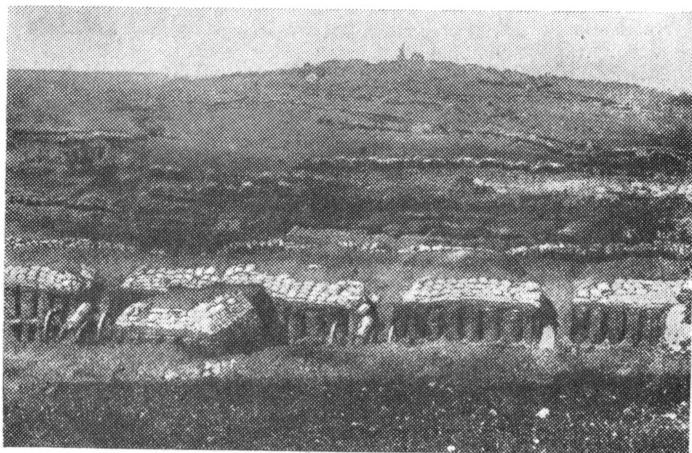
Ожесточенный неприятельский штурм был блестяще отражен. Враг потерял в этот день более 6700 солдат и офицеров. Это была победа русских войск и, как оценил Энгельс, «серьезное поражение французско-английской армии».

Сражение 6 июня 1855 года изображено на полотне панорамы обороны Севастополя.

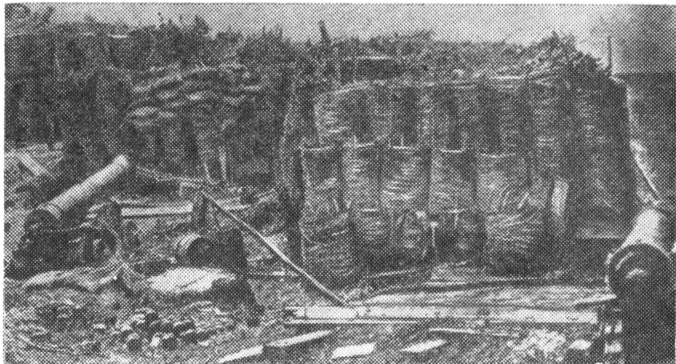
28 июня севастопольцев постигло большое горе: на Малаховом кургане во время наблюдения за действиями противника был смертельно ранен адмирал П. С. Нахимов. Через два часа он скончался.

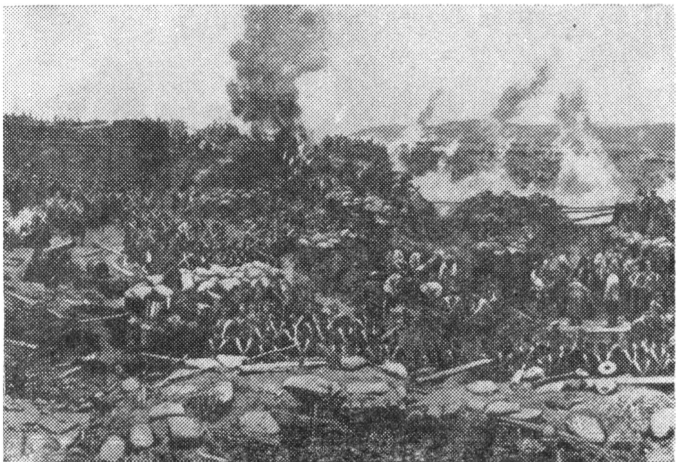
Константиновский форт.

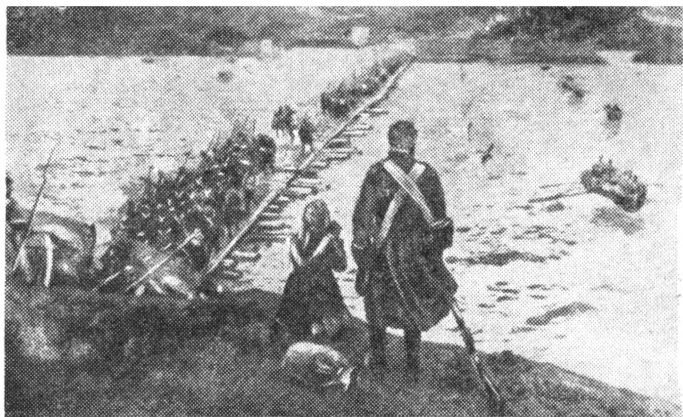
**Вид на Малахов курган. На переднем крае —
неприятельские батареи.**

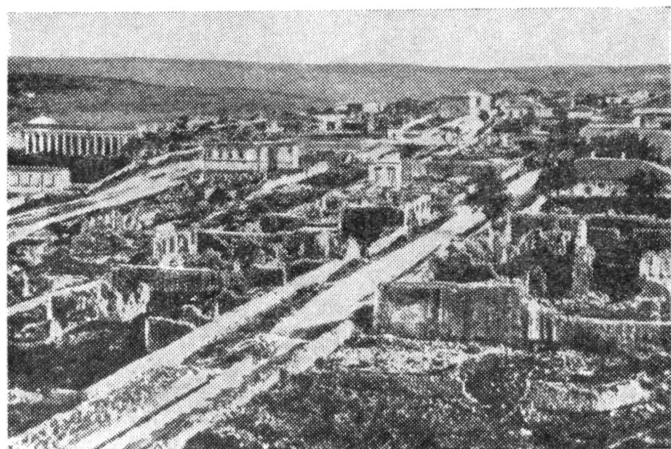
Батарея на Малаховом кургане. 1855 год.

Отражение вражеского штурма 6 июня 1855 года. Фрагмент панорамы.

Последний взгляд. Репродукция с картины Ф. Рубо.

Севастополь в 1872 году.

**Герои первой обороны. Сидит крайняя слева—
Даша Севастопольская. Фото 1911 года.**

Готовясь к новому штурму города, интервенты наращивали силы. Особенно энергичную подготовку вели они у Малахова кургана и Второго бастиона. Здесь было дополнительно установлено 86 орудий, и теперь артиллерия врага имела большое превосходство.

4 августа произошло сражение на Черной речке. Оно окончилось неудачей для наших войск, атаковавших превосходящие силы противника. На следующий день неприятель уже в пятый раз подверг город бомбардировке. Она длилась четверо суток и нанесла защитникам Севастополя тяжелый урон. К этому времени силы их значительно ослабли, общая численность войск, защищавших город, не превышала 49 тысяч человек.

24 августа войска коалиции начали шестую, последнюю бомбардировку. Только по Малахову кургану вели стрельбу 110 орудий. В результате бомбардировки укрепления кургана и Второго бастиона были разрушены, насыпь почти полностью скрыта, ров засыпан. Их уже невозможно было, как прежде, восстановить.

После трехдневной яростной бомбардировки интервенты двинулись на штурм. Главный их удар был нацелен на Мала-

хов курган. К этому времени позиции французов находились совсем рядом — в 25—30 метрах от кургана.

В полдень французы внезапно ворвались на курган. Разбитые орудия его молчали. Произошел ожесточенный рукопашный бой. Мужественно сражались защитники бастиона. Дрались штыками, банниками, кирками, топорами. Но силы были слишком неравные. Большинство защитников кургана полегло в этом бою. Попытка вернуть Малахов курган к успеху не привела.

И хотя на других бастионах, в том числе и на Втором, атаки неприятеля были отражены, потеря Малахова кургана была невосполнима. Взорвав пороховые погреба и батареи, русские войска в ночь на 28 августа 1855 года без потерь переправились на Северную сторону по понтонному мосту и на кораблях, оставив врагу дымящиеся развалины южной части города.

После перехода армии на Северную сторону активные боевые действия в Севастополе уже не велись. Противники ограничивались лишь артиллерийской перестрелкой. Русская артиллерия держала под обстрелом бухты и город, и потому вражеский флот так и не смог войти в бухту, а армия вынуждена была зимовать в лагерях за городом.

Военные действия прекратились 17 февраля 1856 года, когда было подписано перемирие. 30 марта был заключен Парижский мирный договор, по условиям которого Россия лишалась права иметь на Черном море военный флот и крепости.

Так, несмотря на техническую отсталость русской армии и гнилость всей крепостнической системы царской России, несмотря на большое преимущество врага в вооружении и войсках, защитники Севастополя более одиннадцати месяцев держали оборону, вписав одну из самых славных страниц в летопись русской армии и флота. «Надолго оставит в России великие следы эта эпопея Севастополя, который героем был народ русский», — писал Л. Н. Толстой.

После окончания войны Севастополь долгие годы лежал в развалинах. «Население города разбросано, к стыду нашему, среди развалин... — рассказывает книга «Севастополь. Историческое описание», вышедшая почти через двадцать лет после окончания Крымской войны. — Главные улицы пусты; несколько возродилась та часть города, которая лежала на южной покатости холма, ближе к базару; она была не так доступна ядрам и потому легче отстроилась... Гроб, громадный глухой гроб...» На восстановление города и порта правительством отпускались мизерные сред-

ства. Население Севастополя достигло довоенного уровня лишь спустя 50 лет после осады.

В 1870 году русское правительство отказалось выполнять унижительный для России Парижский договор. С возрождением флота стал приобретать свое прежнее значение и Севастополь.

Важную роль в возрождении флота и адмиралтейства сыграло образованное вскоре после войны акционерное «Русское общество пароходства и торговли» (РОПиТ), которому было передано севастопольское адмиралтейство. В 1883 году на стапелях адмиралтейства были заложены первые в мире многобашенные броненосцы «Чесма» и «Синоп», предшественники линейных кораблей. Затем в строй стали вступать другие боевые корабли. Был восстановлен и расширен военный порт. На западном берегу Южной бухты отстраивался коммерческий порт.

Постепенно возрождался и благоустраивался город. Были сооружены красивые здания Морского собрания, Военно-исторического музея, Морской библиотеки, штаба флота и другие. Следует отметить, что город благоустраивался лишь в центре, где жили имущие слои населения. «...Чист и благоустроен Севастополь только в меньшей своей части,— отмечал путеводитель «Крым», изданный в 1914 году, — именно в части, окруженной тремя главными улицами. Многочисленные же второстепенные улицы носят следы полной заброшенности, они не устроены: без мостовых и тротуаров, без удовлетворительного освещения, грязные зимой, пыльные летом».

В конце 90-х годов в городе была построена электростанция, проложены трамвайные линии. В 1894 году начала действовать первая в Крыму телефонная станция.

В связи с превращением Севастополя в главную военно-морскую базу Черноморского флота, расширением адмиралтейства и коммерческого порта, а также строительством железной дороги Лозовая — Севастополь (оно было завершено в 1875 году) в городе значительно увеличилось число рабочих. Только в адмиралтействе, которое с 1898 года снова перешло в подчинение морского ведомства, их насчитывалась тысяча человек (тогда как на остальных предприятиях немногим более 250). Росла организованность рабочих, их классовая сознательность, усиливались организованные выступления трудящихся.

так говорят о Севастополе, оценивая его роль в развитии революционных событий в Крыму.

В мае 1876 года, находясь под строгим полицейским надзором, в имение отца под Севастополем приезжала на несколько месяцев бесстрашная русская революционерка Софья Перовская. Свое пребывание в Севастополе Софья Львовна использовала для организации здесь первого народного кружка.

Летом 1901 года в городе и на флоте впервые стала появляться газета «Искра». В ней нередко публиковались корреспонденции, рассказывавшие о положении рабочих городских предприятий и моряков Черноморского флота, о революционных событиях в Севастополе. Ленинская «Искра» зажгла революционное пламя, вдохновила рабочих и матросов на борьбу с самодержавием.

В апреле 1902 года социал-демократические кружки объединились в «Севастопольскую рабочую организацию». Это была первая политическая организация в городе и одна из революционных социал-демократических организаций, объединявшихся вокруг «Искры».

Организация вскоре была разгромлена царской охранкой. Однако социал-демократическое влияние уже пустило прочные корни среди рабочих и моряков Черноморского флота. Вскоре был создан Севастопольский комитет РСДРП, который объединил три организации — городскую, портовую и военную. Он вел активную революционную работу в городе и на флоте.

Для усиления политической работы среди моряков в 1904 году в городе был создан большевистский Центральный флотский комитет военной организации РСДРП, вошедшей в историю под названием «Матросской централки». Комитет возглавили матросы-большевики Александр Петров, Григорий Вакуленчук, Иван Яхновский, Иван Черный и Семен Дейнега.

«Централка» совместно с городским комитетом РСДРП развернула активную революционную деятельность на кораблях и в частях гарнизона. Только за четыре месяца она провела за городом одиннадцать массовок и распространила около 12 тысяч прокламаций.

После III съезда РСДРП, состоявшегося в Лондоне в апреле 1905 года, Севастопольский комитет, выполняя решения съезда, начал усиленно готовить вооруженное восстание. Планировалось одновременное восстание на кораб-

лях эскадры флота, а затем совместно с жителями и гарнизоном захват власти в Севастополе, который должен был стать центром революции на юге страны. Но 14 июня 1905 года, опережая эти события, прогремел революционный взрыв на броненосце «Князь Потемкин Таврический», одним из новейших кораблей Черноморского флота. «Потемкин» стал первым кораблем революции. К нему присоединились миноносец № 267, учебный корабль «Прут», броненосец «Георгий Победоносец» (последний в результате предательства вскоре был посажен на мель на одесском рейде).

Севастопольцы поддержали выступление «Потемкина» шеститысячной демонстрацией. Ожидая прибытия броненосца в Севастополь, революционно настроенные рабочие, матросы и солдаты начали подготовку к вооруженному восстанию.

В. И. Ленин придавал огромное значение восстанию на «Потемкине». В газете «Пролетарий» он писал: «Первый шаг сделан. Рубикон перейден. Переход армии на сторону революции запечатлен перед всей Россией и перед всем миром. Новые, еще более энергичные попытки образования революционной армии последуют неминуемо за событиями в Черноморском флоте»¹.

И они последовали. Революционный подъем в стране нарастал. В октябре по всей России прокатилась всероссийская политическая стачка под лозунгами: «Долой самодержавие!», «Да здравствует демократическая республика!»

В Севастополе 18 октября прошли многолюдные митинги: сначала у здания Музея обороны (ныне — Музей КЧФ), а затем, после стычки с казаками, — на Приморском бульваре, откуда многотысячная демонстрация рабочих, матросов и солдат направилась к городской тюрьме, чтобы освободить политических заключенных. У ворот тюрьмы полиция и казаки встретили безоружных людей огнем. 8 человек было убито, около 50 ранено.

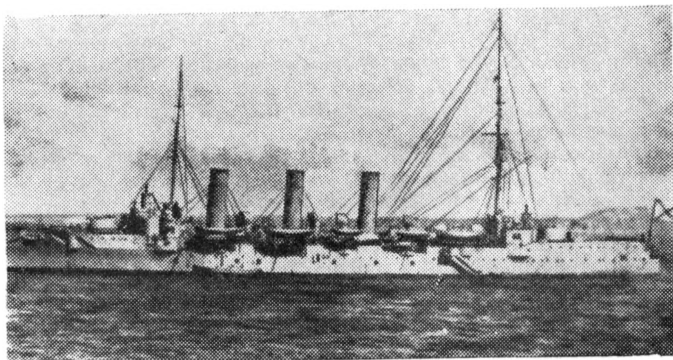
20 октября около сорока тысяч севастопольцев вышли проводить в последний путь павших. На кладбище с пламенной речью-клятвой выступил лейтенант П. П. Шмидт.

В ноябре 1905 года алые знамена революции вновь взвились на мачтах боевых кораблей флота. В Севастопольском восстании участвовали экипажи 14 боевых кораблей, матросы флотской дивизии, рабочие порта, солдаты отдельной крепостной саперной роты и других частей.

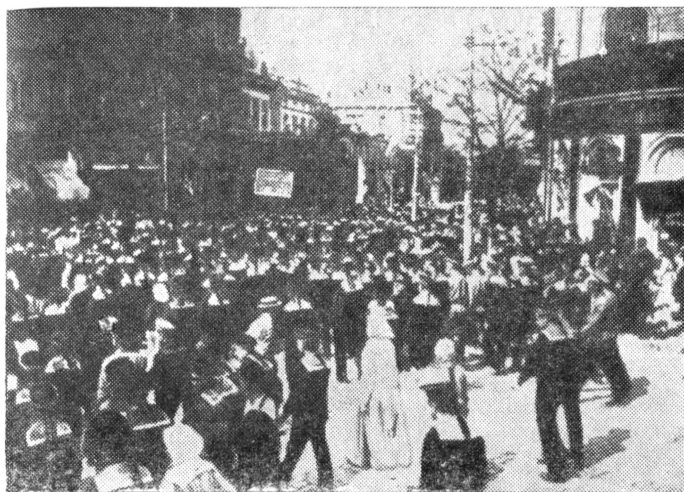
¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 10, стр. 337.

Моряки восставшего броненосца «Потемкин».

Крейсер «Очаков».

Севастополь приветствует победу Октябрьской революции в Петрограде.

В городе состоялись массовые митинги и демонстрации, проведена всеобщая политическая стачка.

Царскому правительству удалось подавить и это восстание. Но революционные выступления в Севастополе продолжались. Комитет РСДРП выпускал многочисленные листовки и прокламации. В марте 1906 года начала выходить нелегальная большевистская газета «Солдат». Для ее выпуска не только использовались подпольные типографии, но и трижды захватывались типографии буржуазных газет. Большевики-дружинники организовали хищение из военно-морского суда 12 томов следственных материалов, заведенных на участников восстания, организовали побег из тюрьмы 21 арестованного революционера, в том числе В. А. Антонова-Овсеенко.

В июне 1906 года восстали солдаты севастопольской крепостной артиллерии. В мае 1907 года готовилось вооруженное восстание на эскадре, но командованию флота удалось предупредить его.

В конце 1910 и начале 1911 года вспыхивают революционные волнения среди солдат гарнизона.

В 1912 году большевистские организации Черноморского флота, насчитывавшие в своих рядах несколько сот матросов, готовили новое крупное восстание на кораблях. Его планировалось начать одновременно с восстанием на Балтийском флоте. Выдал провокатор.

Революционные выступления матросов и рабочих не прекращались и в годы империалистической войны. В городе и на флоте действовали социал-демократические организации.

В 1916 году властям удалось раскрыть социал-демократические организации Севастополя. Около пятисот человек было арестовано и отдано под суд, до тысячи революционно настроенных моряков командующий флотом вице-адмирал Колчак (на эту должность ярый реакционер и будущий претендент на пост верховного правителя России был назначен в августе 1916 года) отправил на другие флоты и в отдаленные гарнизоны.

Большевистским организациям Севастополя и Черноморского флота был нанесен тяжелый удар. Они, по существу, были разгромлены. Это не могло не отразиться на ходе политической борьбы в Севастополе в 1917 году.

В конце апреля 1917 года большевики Севастополя создали первую в Крыму самостоятельную большевистскую организацию. Ее комитет связался с ЦК РСДРП.

Центральный Комитет партии направил в помощь севастопольским большевикам группу опытных коммунистов — Н. И. Островскую, Ю. П. Газена, Н. А. Пожарова и других.

— Наша задача, — напутствовал большевистских посланцев Я. М. Свердлов, — превратить Севастополь в революционный базис Черноморского побережья. Севастополь должен стать Кронштадтом юга.

В историческом 1917-м, в годы гражданской войны и иностранной интервенции Севастополь был оплотом большевиков в Крыму, бастионом Советской власти.

В трудных условиях борьбы большевики постепенно завоевывали доверие масс, вырывая их из-под влияния мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров. Вместе с большевизацией масс росла и крепла партийная организация. К концу 1917 года она стала наиболее многочисленной и боеспособной организацией Крыма.

Утром 26 октября (8 ноября) 1917 года Севастополь узнал о победе Октябрьской революции в Петрограде. Ликующие

севастопольцы и моряки-черноморцы вышли на улицы с лозунгом: «Да здравствует социалистическая революция!».

С 6 по 19 ноября в Севастополе проходил I Общечерноморский флотский съезд. Он признал «единственным источником власти» ЦИК Всероссийского съезда Советов и приветствовал Совет Народных Комиссаров, возглавляемый В. И. Лениным.

Однако эсеры и меньшевики, заседавшие в Севастопольском Совете и Центрофлоте, всячески саботировали мероприятия и декреты Совета Народных Комиссаров, не боролась с контрреволюционными силами.

12 декабря большевистская фракция покинула заседание Севастопольского Совета. Рабочие и революционные моряки потребовали его переизбрания. Лишенный поддержки масс, Совет фактически перестал существовать.

С каждым днем росло влияние и авторитет большевиков. 15 декабря на объединенном заседании представителей кораблей и частей, исполкома Севастопольского Совета, Центрофлота и штаба революционного отряда по предложению большевиков власть в городе была передана Военно-революционному комитету. В него были избраны Гавен, Пожаров, Драчук, Островская и другие большевики. А через несколько дней состоялись выборы нового Совета, в котором большинство получили большевики.

Революционные моряки-черноморцы помогли установить Советскую власть трудящимся Крыма, а также некоторым городам и районам Украины, Дона, Кубани, Кавказа. Отряд черноморцев под командованием Андрея Полупанова в январе 1918 года участвовал в освобождении Киева. Полупанов был первым военным комендантом советского Киева.

Более десяти тысяч черноморцев и революционных рабочих Севастополя сражались на фронтах гражданской войны и в партизанских отрядах.

В годы гражданской войны Севастополь несколько раз переходил из рук в руки. 1 мая 1918 года его захватили германские войска, которые, нарушив Брестский мир, вторглись в Крым. Начались грабеж, насилия, массовые аресты. По решению обкома РКП(б) еще во время эвакуации в Севастополе была оставлена группа товарищей: И. Назукин, М. Котнер, Т. Кривохижа, Д. Скрипник, А. Вапельник, И. Ржанников и другие, которые развернули активную подпольную борьбу с оккупантами.

Германских оккупантов сменили интервенты Антанты. 20 ноября 1918 года на севастопольском рейде появились французские и английские корабли. Позднее — итальянские,

американские и даже один японский эсминец. И вновь в Севастополе развернулась подпольная борьба.

Большую помощь подпольщикам Севастополя, как и всего Крыма, оказывал ЦК Компартии Украины, в состав которой Крымская партийная организация была включена на правах областной в октябре 1918 года. Для руководства подпольным и партизанским движением в Крым направлялись такие опытные партийные работники, как П. Е. Дыбенко и Я. Б. Гамарник.

Под влиянием севастопольских подпольщиков 15 декабря 1918 года вспыхнуло восстание на болгарском крейсере «Надежда», стоявшем в Севастополе. Над кораблем взвился красный флаг революции. «Мы не будем участвовать в войне против Советской республики!» — заявили болгарские военные моряки и потребовали возвращения на родину. Военно-революционный комитет корабля во главе со Спасом Спасовым установил связь с подпольной организацией Севастополя. Восстание на крейсере было подавлено с помощью английских интервентов, его участники арестованы.

20 апреля 1919 года в Севастополе восстали французские моряки. Они также потребовали прекращения интервенции и возвращения домой. Их поддержали моряки французской эскадры, стоявшей в Одессе. Командующий французским флотом на Черном море был вынужден отдать приказ о возвращении кораблей во Францию. Во главе эскадры шел линкор «Франс», на мачте которого развевалось красное знамя.

Сильная подпольная большевистская организация действовала в тылу врангелевцев в 1920 году. Подпольщики готовили в городе вооруженное восстание. Во время заседания, на котором разрабатывался план восстания, неожиданно налетели контрразведчики.

После зверских пыток в белогвардейском застенке руководители подполья В. В. Макаров, А. Н. Бунаков, М. С. Киянченко и другие были казнены. Но подпольная борьба продолжалась.

В ноябре 1920 года Крым был полностью освобожден частями Красной Армии. 15 ноября командующий Южным фронтом М. В. Фрунзе сообщил В. И. Ленину: «Сегодня наши части вступили в Севастополь. Мощными ударами красных полков раздвлена окончательно южно-русская контрреволюция. Измученной стране открывается возможность приступить к залечиванию ран, нанесенных империалистической и гражданской войной».

КОГДА УМОЛКЛИ ПУШКИ,

севастопольцы, как и весь советский народ, приступили к восстановлению разрушенного городского хозяйства, к строительству новой жизни.

Начинали в трудных условиях. Белогвардейцы и интервенты угнали корабли, разграбили коммунальное хозяйство города. Не работали водопровод, электросеть. Не было сырья, и промышленные предприятия стояли. Не хватало продовольствия, не было денег для выплаты рабочим. Севастопольцы обратились за помощью к В. И. Ленину. По инициативе Владимира Ильича Совнарком выделил необходимую сумму для рабочих Севастополя. В трудном 1921 году В. И. Ленин вновь пришел на помощь севастопольцам — городу были выделены деньги, материальные средства и дополнительное продовольствие.

Под руководством Коммунистической партии разрушенная страна постепенно становилась на ноги, набиралась сил. В короткий срок был восстановлен, а затем реконструирован Морской завод. В 1923 году в неимоверно тяжелых условиях он досрочно ввел в строй первый крупный корабль возрождавшегося Черноморского флота — крейсер «Коминтерн». Трудовой подвиг морзаводцев Советское правительство отметило орденом Трудового Красного Знамени. Еще через два года на давно пустовавших стапелях завода было заложено первое после победы революции судно.

Реконструировались старые, вступали в строй новые промышленные предприятия. Балаклава стала снабжать металлургические заводы юга известняками-флюсами. Начали выпуск продукции крупнейший в Крыму механизированный хлебозавод, макаронная, трикотажная и швейная фабрики, известковый и мраморный заводы, завод шампанских вин.

Построенная в 1937 году ГРЭС-1 вырабатывала электроэнергии в пять раз больше, чем все дореволюционные электростанции Крыма. Она снабжала электроэнергией не только Севастополь, но и Симферополь, Евпаторию, Саки, Бахчисарай, почти весь Южный берег Крыма.

Севастополь строился, прихорашивался. За годы предвоенных пятилеток он превратился в один из крупных промышленных центров Крыма, стал известным курортным городом. Население выросло до 112 тысяч человек (1940 г.). Еще в 1921 году по инициативе выдающегося оперного певца Л. В. Собинова, который был в то время заведующим городским отделом искусств, возобновили свою работу драмтеатр, театр при Морском собрании, народная консерватория.

В 1934 году в городе было покончено с неграмотностью. К 1940 году в Севастополе работали уже 28 школ, вечерняя школа рабочей молодежи, два техникума — судостроительный и железнодорожный, филиал Московского института инженеров коммунального строительства, Севастопольский институт физических методов лечения. Открылись картинная галерея, несколько рабочих клубов, библиотек, Дворец пионеров, музыкальная школа и другие культурно-просветительные учреждения.

Набирал силу Черноморский флот. В севастопольских бухтах бросали якоря новые военные корабли. В нелегких морских походах черноморцы совершенствовали свое боевое мастерство.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ПОДВИГ

совершил Севастополь в годы Великой Отечественной войны.

Глядя на полную очарования панораму, открывающуюся с Малахова кургана, трудно себе представить израненный город 41-го, его суровый облик военных лет.

Севастополь одним из первых в стране принял на себя удар врага. В ночь на 22 июня город был разбужен пронзительными sireнами, сигнальными выстрелами пушек. Большой сбор! С тревогой провожали моряков жены и матери, еще не зная, что всего несколько часов отделяет их от начала самой страшной и суровой войны, что многие из них видятся в последний раз...

Около трех часов ночи в штаб флота стали поступать донесения о приближении к городу неизвестных самолетов. Севастополь погрузился в темноту, насторожился.

В 3 часа 13 минут ночное небо вспороли прожекторы, ударили орудия кораблей и батарей, зенитные пулеметы послали огненные нити в схваченные прожекторами самолеты.

Внезапно высоко в небе вскинулся багровый сполох, раздался сильный взрыв, за ним второй... Это рвались упавшие на город морские мины, которыми гитлеровское командование пыталось закрыть кораблям выход из севастопольских бухт, чтобы потом уничтожить их ударами бомбардировочной авиации.

Однако внезапный налет не удался. Встреченные дружным огнем зенитчиков, самолеты сбрасывали мины куда попало. Одна из них разорвалась у памятника затопленным кораблям, другая на улице Подгорной. В городе появились первые

разрушения, первые жертвы среди мирного населения. А в это время страна еще мирно спала...

Первые же дни войны изменили лицо города. Севастополь посуровел. Его белокаменные дома, весело глядевшие в голубизну бухт, теперь стояли мрачные, выпачканные краской, с перечеркнутыми полосками бумаги окнами.

На предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях учились военному делу. Тысячи севастопольцев уходили на фронт, записывались в отряды народного ополчения. Их места за станками занимали женщины, подростки.

Работать приходилось в трудных условиях: фашистская авиация почти ежедневно совершала налеты. Но люди нередко и во время воздушных тревог не прерывали работу.

С фронта поступали тревожные вести. Наши войска с боями отходили в глубь страны.

Начиная с 3 июля 1941 года тысячи севастопольцев вместе с воинами ежедневно рыли в каменистом грунте окопы и противотанковые рвы, строили доты и дзоты, сооружали блиндажи и командные пункты.

За короткий срок было создано два рубежа обороны — 35-километровый, проходивший в пяти-восьми километрах от города, и тыловой, 19-километровый, — в двух-трех километрах. Они двумя подковами легли на подступах к городу. Незадолго до начала обороны развернулось строительство передового оборонительного рубежа, удаленного в основном на 15—17 километров. Закончить работы не удалось. К моменту появления передовых частей гитлеровских войск здесь были созданы лишь отдельные опорные пункты.

Зарывался в землю и город. Убежища создавались везде — во дворах, вблизи жилых массивов, промышленных предприятий. Надежными укрытиями стали штольни, пещеры, а также некоторые подземные галереи, сохранившиеся еще со времен первой севастопольской обороны.

А потом под землю ушел и промышленный Севастополь. В штольнях Ново-Троицкой балки был оборудован спецкомбинат № 1. Он выпускал для фронта минометы, гранаты, мины, противотанковые ежи, саперные лопаты и т. д. В штольнях Инкермана работал спецкомбинат № 2, в котором женщины шили для бойцов теплую одежду, белье, обувь. Вся работа проходила под руководством партийной организации города и городского комитета обороны, созданного 26 октября 1941 года.

Городской комитет обороны был боевым штабом севастопольцев. Он сосредоточил в своих руках всю граж-

данскую власть, к нему сходились нити со всех районов фронтового города.

В середине сентября 1941 года немецко-фашистским войскам удалось отрезать Крым. На севере полуострова развернулись ожесточенные бои, длившиеся почти полтора месяца.

Для захвата Крыма немецко-фашистское командование выделило 11-ю немецкую армию и румынский горный корпус, а также часть сил 4-го воздушного флота. Группировка противника, которой командовал генерал Манштейн, насчитывала около 124 тысяч человек. Она имела две тысячи орудий и минометов и более ста самолетов.

На помощь нашим войскам из-под Одессы была перебросена Приморская армия, но спасти положение ей не удалось: к этому времени противник, имевший значительное превосходство в авиации, танках и артиллерии, прорвал Ишуньские позиции — последний рубеж обороны на севере Крыма. Двумя потоками — вдоль западного берега и через Бахчисарай — танковые и механизированные колонны врага устремились к Севастополю.

Гитлеровское командование знало, что в Севастополе нет регулярных сухопутных войск, и, отрезав путь Приморской армии, стремилось с ходу захватить город.

В эти дни городской комитет обороны обратился к воинам и трудящимся Севастополя с горячим призывом: «Все силы на разгром врага! Если потребуется, с новой силой повторим героические подвиги героев обороны города в 1854—1855 гг.»

29 октября в Севастополе было введено осадное положение.

Севастопольцы готовились к встрече противника. Прощались с родными кораблями моряки и, как деды и прадеды их в первую оборону, как отцы и братья в огненные годы гражданской войны, уходили, поблескивая штыками, на защиту родного города. Из Новороссийска на кораблях была срочно перебросена 8-я бригада морской пехоты под командованием полковника В. Л. Вильшанского.

Именно им, военным морякам наскоро сформированных частей морской пехоты, да артиллеристам береговых батарей пришлось принять на себя первые удары врага.

В ряды защитников города влились также отряды народного ополчения, сотни коммунистов.

В отражении первых ударов врага артиллерии принадлежит особая роль. Да и после, в течение всей обороны, губи-

тельный огонь батарей был непреодолимой преградой для фашистских танков и пехоты.

1 ноября позиции морских пехотинцев атаковали передовые фашистские части. Одна атака танков и пехоты сменялась другой. Моряки впервые встретились лицом к лицу с врагом, но не дрогнули, не отступили.

«Ни шагу назад!» — говорилось в клятве комсомольцев-артиллеристов, которую приняли потом все защитники города. — Каждый должен драться до последней капли крови, до последнего вдоха. Пусть подступы к городу труда и обороны станут могилой для проклятых гитлеровских бандитов».

Удары врага усиливались с каждым днем, но защитники города стояли насмерть. Морские пехотинцев поддерживали своим огнем артиллерийские батареи и боевые корабли, а также бронепоезд «Железняков», только что вышедший из цехов Морского завода.

Несмотря на огромное преимущество врага в силе и боевой технике (против небольшого гарнизона Севастополя бросило немецко-фашистское командование первоначально бросило 54-й армейский корпус и мотобригаду), моряки выстояли и сорвали планы фашистского командования захватить город с ходу.

А в это время, отбиваясь от наседавшего врага, двигалась к Севастополю через горы Приморская армия. 9 ноября 1941 года, завершив трудный переход, она встала на защиту города. И хотя наших войск было по-прежнему значительно меньше, чем немецко-фашистских, они готовились к длительной обороне, выполняя приказ Ставки Верховного Главнокомандования: «Севастополя не сдавать ни в коем случае».

Командующим сформированным Севастопольским оборонительным районом (СОР) был назначен командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф. С. Октябрьский, а его заместителями по сухопутной обороне — командующий Приморской армией генерал-майор И. Е. Петров, по береговой обороне — генерал-майор П. А. Моргунов, по военно-воздушным силам — генерал-майор Н. А. Остряков. Членом Военного совета был дивизионный комиссар Н. М. Кулаков. Весь район обороны состоял из четырех секторов, которые возглавили опытные коменданты.

После провала попытки взять Севастополь с ходу немецко-фашистское командование сосредоточило войска на узком участке и 11 ноября начало крупное наступление вдоль Ялтинского шоссе. Одновременно гитлеровские

войска атаковали наши позиции на других участках фронта.

Стремясь сломить сопротивление севастопольцев, фашистская авиация 12 ноября подвергла ожесточенной бомбардировке жилые кварталы города. Гитлеровское командование хвастливо заявило, что Севастополь уничтожен до основания. Городу действительно был нанесен немалый урон: в этот день было разрушено и повреждено около семидесяти домов, но жизнь его по-прежнему не замирала. Промышленные предприятия продолжали работать, аварийно-восстановительные и медико-санитарные команды разбирали завалы, устраняли повреждения, оказывали помощь раненым.

Более десяти дней у стен Севастополя шли ожесточенные бои. Но гитлеровцы так и не продвинулись к городу. Его защитников — морских пехотинцев и приморцев — поддерживали артиллерийским огнем корабли. Над бухтами и горами гремели залпы крейсеров и эсминцев.

Героически дрались и летчики небольшого авиаотряда, оставленного в Севастополе. Их было мало, и поэтому каждому приходилось сражаться за двоих и троих.

Еще в начале войны летчик-коммунист Е. М. Рыжов таранил фашистский самолет. 18 октября его подвиг повторил молодой летчик Н. И. Савва. 12 ноября в воздушном бою над Севастополем пошел на таран друг Саввы младший лейтенант Я. М. Иванов. Когда кончились патроны, он зашел в хвост «Хейнкеля-111» и ударил по нему винтом. Фашистский бомбардировщик разбился, а Иванов благополучно посадил свой самолет на аэродром.

Через пять дней, отражая очередной налет фашистских самолетов, комсомолец Иванов сбил в воздушном бою еще один, уже третий по счету, самолет врага. Возвращаясь на аэродром, он заметил недалеке тяжелый «Дорнье-215». Летчик развернул машину и бросился в атаку. Кончился боезапас. Иванов вновь пошел на таран. Враг сбит, но и для Иванова это был последний бой... Посмертно ему, первому среди летчиков-черноморцев, присвоено звание Героя Советского Союза.

В эти дни совершил героический подвиг и летчик Николай Хрусталеv. При бомбежке вражеских войск в Бельбекской долине его самолет был подбит и загорелся. Тогда капитан Хрусталеv бросил горящий самолет в пике на колонну вражеских машин.

16 ноября наши войска оставили Керчь. Теперь лишь Севастополь, оказавшийся в далеком тылу врага, по-прежнему стоял под его ударами неприступной крепостью.

К исходу 21 ноября атаки врага прекратились. Ноябрьский штурм был отбит.

В этих боях гитлеровцы были настолько обескровлены, что новое наступление предприняли лишь через месяц. Готовили его особенно тщательно, надеясь одним мощным ударом покончить с Севастополем, освободить одну из самых сильных своих армий для использования на других участках фронта во время намеченного на весну крупного наступления.

15 декабря командующий 11-й немецкой армией Манштейн отдал приказ о «последнем большом наступлении». «Мы подготовились основательно, — заверял он свои войска в специальном обращении. — Вы в первом же бою разобьете врага. Севастополь падет».

Нет, не суждено было стать «последним» и этому большому наступлению немецко-фашистских войск! Оно началось 17 декабря. Главный удар гитлеровцы наносили с севера и северо-востока, через Бельбекскую долину, Мекензевы горы, стремясь кратчайшим путем выйти к севастопольским бухтам.

Одновременно, чтобы сковать наши силы, они перешли в наступление вдоль долины реки Черной и на других участках фронта. От Качи до Балаклавы разгорелись ожесточенные бои. Гитлеровские генералы не считались с потерями. Но севастопольцы стояли мужественно. Атаки врага сменялись нашими контратаками. Храбро сражались бойцы прославленной Чапаевской дивизии, 40-й кавалерийской, 172-й, 95-й Молдавской стрелковых дивизий. Грозой для врага были отважные морские пехотинцы 8-й и 7-й бригад и других частей и соединений.

«Черными дьяволами», «черной тучей» называли моряков враги за их бесстрашие. Когда приходилось особенно трудно, они надевали свои неразлучные бескозырки и бросались в яростные контратаки.

Каждый час, каждый день боев рождали новые подвиги. Героизм был массовым.

В одном из боев был тяжело ранен командир роты. А гитлеровцы атакуют. Они уже совсем близко. Тогда из траншеи выскочил заместитель политрука Иван Личкатый.

— Слушай мою команду!.. За Родину, за Севастополь, вперед!..

За ним с криком «ура!» и «полундра!» устремились моряки. Фашисты повернули назад.

В этом бою Личкатый погиб. После боя товарищи подобрали тело героя. Из карманчика, пришитого к тельняш-

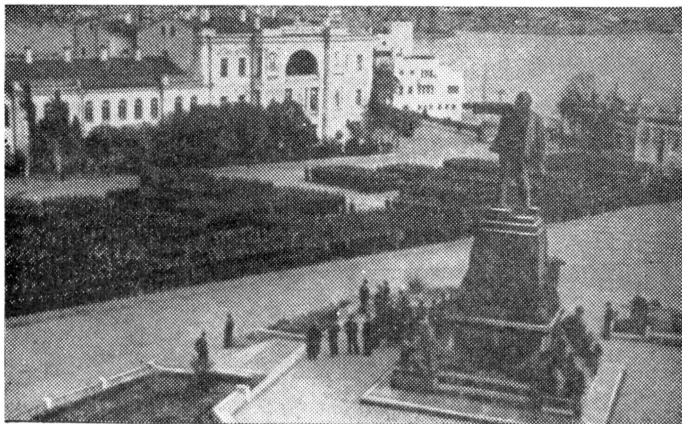
ке, достали партийный билет. Он был залит кровью: пуля пробила сердце коммуниста.

Моряки поклялись отомстить врагу за Личкатого и других погибших друзей, драться до последнего удара сердца, но не отступать.

И они стояли, как стояли герои дзотов у Бельбекской долины, моряки-артиллеристы 365-й батареи на Мекензиевых горах.

Мужественно сражались артиллеристы 75-й зенитной батареи. Только после многодневных боев гитлеровцам удалось ворваться в ее расположение. Когда наши воины в контратаке отбили батарею, перед их глазами предстала потрясающая картина. В орудийных двориках вокруг каждого погибшего нашего бойца лежало по несколько заколотых в рукопашной схватке врагов.

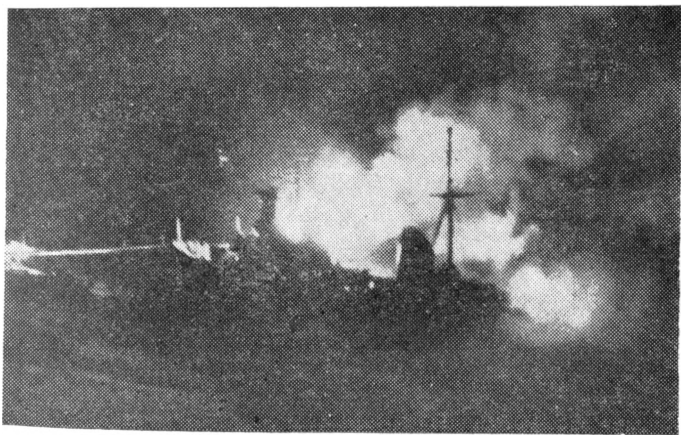
Непреодолимым для врагов оказался участок, который прикрывал пулеметный расчет сержанта Нины Ониловой. Эта молодая швея из Одессы, еще в детстве мечтавшая стать такой, как Анка-пулеметчица из фильма «Чапаев», была зачислена в прославленную Чапаевскую дивизию. Под Одессой она и приняла боевое крещение. Была тяжело ранена. Когда Нину эвакуировали из осажденного города, на ее боевом

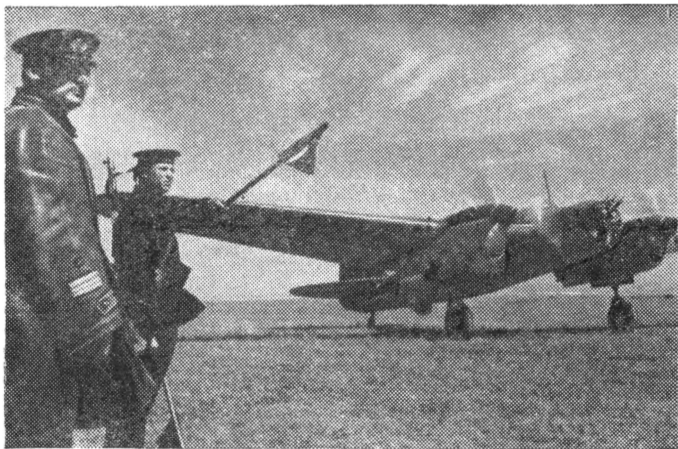
Севастополь. Военный парад 1940 года.

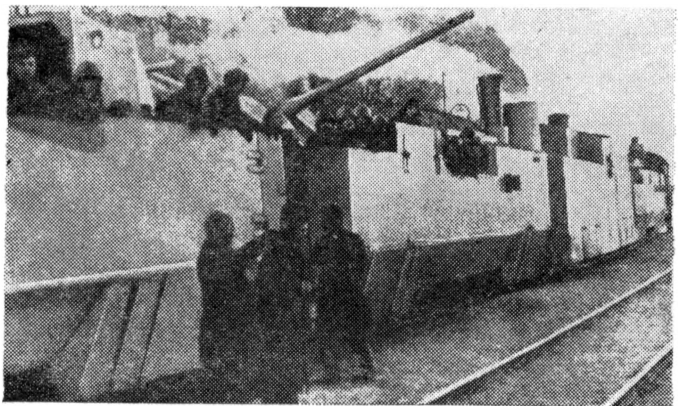
В атаку идет морская пехота.

Крейсер «Молотов» ведет огонь по врагу.

И снова в полет.

Бронепоезд «Железняков» перед выходом на линию огня.

счету уже было несколько сот уничтоженных захватчиков. Из госпиталя в родной полк Нина вернулась уже под Севастополем.

«Анка-пулеметчица» — так любовно называли ее чапаевцы. Своей отвагой, выдержкой в бою она удивляла всех. В одном из боев на Мекензиевых горах Онилова бутылкой с зажигательной смесью подбила прорвавшийся фашистский танк и уничтожила из пулемета до сорока гитлеровцев. Разрывом гранаты Нина была контужена, но поля боя не покинула.

Героизм ее в декабрьских боях был отмечен орденом Красного Знамени.

В эти дни Нина Онилова навсегда связала свою жизнь с партией. В заявлении в партийную организацию она писала: «Обязуюсь бить врага до последнего моего дыхания...»

Нина не считала себя героиней. Она делала то, что, на ее взгляд, должен был делать каждый советский человек, родную землю которого топтал враг. «Надо понять, зачем ты жертвуешь свою жизнь,— писала она в дневнике. — Если для красоты подвига и славы — это очень плохо. Только тот подвиг красив, который совершается во имя народа и Родины. Думай о том, что борешься за свою жизнь, за свою страну, — и тебе будет очень легко. Подвиг и слава сами придут к тебе».

Слава и любовь, большая любовь не только чапаевцев, но и всех защитников Севастополя пришли и к Нине Ониловой. Имя Героя Советского Союза Нины Андреевны Ониловой известно всему советскому народу. На ее могиле на Кладбище коммунаров (1 марта 1942 года она была тяжело ранена в бою и через неделю скончалась) всегда живые цветы. Память о ней свято чтят севастопольцы, ее не забывают боевые друзья — бывшие приморцы и бойцы морской пехоты.

Гитлеровское командование, зная, что силы защитников Севастополя в многодневных ожесточенных боях ослабели, бросало в бой новые и новые части. Противник захватил станцию Мекензиевы Горы, отдельные группы вражеских автоматчиков просочились даже на Братское кладбище, что на Северной стороне. В этот критический момент пришла помощь с Большой земли. Эскадра кораблей Черноморского флота под флагом командующего флотом вице-адмирала Ф. С. Октябрьского прорвалась сквозь заслон врага с пополнением — 79-й особой морской стрелковой бригадой под командованием полковника А. С. Потапова. Моряки

с причала пошли в бой и при поддержке мощного артиллерийского огня кораблей и батарей отбросили врага.

Через несколько дней в Севастополь вновь пришли корабли с пополнением. На этот раз была доставлена 345-я стрелковая дивизия под командованием подполковника Н. О. Гузя.

Но положение по-прежнему оставалось напряженным — слишком большое преимущество в силах имел враг.

26 декабря 1941 года советские войска начали высадку десанта на Керченском полуострове. Противник стремился любой ценой быстрее захватить Севастополь, чтобы высвободить войска и бросить их против Керченско-Феодосийского десанта. Но через несколько дней сила ударов врага стала ослабевать, немецко-фашистское командование вынуждено было прекратить наступление на Севастополь и перебросить часть дивизий на Керченский полуостров.

Севастополь выстоял!

В канун 1942 года «Правда», поздравляя севастопольцев с наступающим Новым годом, писала: «Несокрушимой силой стоит Севастополь, этот страж Советской Родины на Черном море. Сколько раз черные фашистские вороны каркали о неизбежном падении Севастополя! Беззаветная отвага его защитников, их железная решимость и стойкость явились той несокрушимой стеной, о которую разбились бесчисленные яростные вражеские атаки.

Привет славным защитникам Севастополя! Родина знает ваши подвиги, Родина ценит их, Родина никогда не забудет!»

В конце ноября на передовую была доставлена первая партия еще пахнувших краской 50- и 82-миллиметровых минометов — первая продукция спецкомбината № 1. Через несколько дней в строй вступил и второй спецкомбинат, который изготовлял для воинов обмундирование. Подземные промышленные предприятия имели свое энергетическое хозяйство, водоснабжение. В них были столовые, бани, прачечные, а при спецкомбинате № 2 — даже ясли, детский сад и школа.

На комбинатах работали полторы тысячи севастопольцев. Среди них были и высококвалифицированные рабочие, и вчерашние школьники. В цехе сборки гранат, например, который в шутку именовали «детским садом», трудились 15—16-летние подростки.

Мощные, сорокаметровой толщины скалы надежно укрывали от взрывов даже самых крупных бомб и снарядов. Однако работать здесь было нелегко. Во время бомбежек (а они в период наступления врага почти не прекращались)

через вентиляционные трубы в штольни летели пыль, песок, камни. Приходилось выключать вентиляцию. Тяжело было дышать, но люди не отходили от станков.

Еще труднее приходилось тем, кто работал на открытых площадках. Мужество стало неотъемлемой чертой не только бойцов, находившихся на передовой, но и жителей города, работавших на предприятиях, устранявших последствия бомбардировок.

Во время одного из налетов была тяжело ранена штамповщица Анастасия Чаус. Цех выполнял срочный заказ фронта, и в укрытие никто не пошел. Бомба упала рядом. Несколько человек было убито, а Насте осколком оторвало руку.

После лечения ей предложили эвакуироваться на Большую землю. Она отказалась.

— Нет, из Севастополя я никуда не поеду — мне он теперь еще дороже.

И она вновь стала у штамповочного станка. Первое время дело у нее не ладилось. Помогли товарищи. И вот настал день, когда настойчивость комсомолки победила: Настя впервые выполнила норму, а еще через несколько дней на ее станке появился красный флажок: за смену она стала давать две, а затем и две с половиной — три нормы.

А разве не самоотверженно трудились кузнецы Морского завода? «Цех» представлял собой груды развалин. Но рабочие во главе с опытным кузнецом Владимиром Георгиевичем Арцюком очистили от камней нагревательную печь, как могли, восстановили ее, потом отремонтировали шеститонный паровой молот, и «цех» начал протяжку болванок для минометных труб.

Работали под бомбежкой и артиллерийским обстрелом. Почти все делали вручную. Сами собирали топливо для печи в котельной. Во время налетов тушили «зажигалки». А когда улетали самолеты, хоронили погибших, приводили в порядок свой «цех» и снова — за работу. Так же трудились и рабочие завода «Молот».

Во время одного из массированных налетов вражеской авиации был потоплен крейсер «Червона Україна». Водолазы Иван Малышев, Николай Чабан, артмастер Семен Прокуда и их товарищи, выполняя задание командования, сняли под водой орудия с потопленного корабля. Работали и тогда, когда в бухте рвались вражеские бомбы и снаряды. Вскоре мощные орудия корабля, установленные на берегу, продолжали громить врага.

Нередко для ремонта поврежденной боевой техники

рабочие выезжали на передовую — в окопы, на боевые позиции.

Многое, что делали севастопольцы в те дни, вызывает сейчас удивление и восхищение. Зачастую без необходимого оборудования и механизма, без нужных материалов и сырья они творили настоящие чудеса.

Когда от частой стрельбы и перегрузки вышли из строя стволы орудий тридцатой батареи — одной из самых мощных береговых батарей Севастополя, которой командовал капитан Г. А. Александер, было решено срочно заменить их. Но как? Батарея находилась всего в нескольких сотнях метров от позиций врага. Подъемных кранов и приспособлений не было. И все же бригады мастеров Семена Прокуды и Ивана Сечко под руководством инженера Алексея Алексеева вместе с артиллеристами восстановили орудия «тридцатки».

— Если бы до войны сказать специалисту, что за шестьдесят суток без применения специальных кранов артиллеристы и рабочие могут заменить стволы такой батареи, как ваша, то у него, наверное, очки полезли бы на лоб от удивления, — говорил, выступая на батарее, командующий обороной вице-адмирал Ф. С. Октябрьский. — Вы не только храбрые воины, вы совершили и трудовой подвиг, равный которому трудно найти в истории...

Мужество севастопольцев стало нормой их поведения.

На крышах самых высоких зданий были оборудованы наблюдательные посты. Во время налетов, когда все гремело и дрожало от воя пикировщиков, взрывов бомб и стрельбы зениток, вышковые, совершенно не защищенные, бесстрашно наблюдали за падением бомб и тут же сообщали о них в штаб МПВО. По их сигналу к месту возникших пожаров и разрушений спешили аварийно-спасательные команды. Многие наблюдатели погибали, но на их место, не ожидая окончания бомбежки, становились другие.

В боях за Севастополь прославился созданный руками морзаводцев и железнодорожников бронепоезд «Железняков». В состав команды бронепоезда входили севастопольские и симферопольские железнодорожники. А командовал бронепоездом судостроитель коммунист капитан-лейтенант М. Ф. Харченко. Еще в гражданскую войну он сражался на бронепоезде и за мужество и отвагу награжден орденом Красного Знамени.

Комсомольцы завода «Молот» явились зачинателями выполнения нескольких норм за рабочую смену. У них сразу же нашлось немало последователей. Росло число лю-

дей, выполнявших нормы на триста, четыреста и даже семьсот процентов.

А над городом одну группу фашистских бомбардировщиков сменяла другая. Свистели тяжелые артиллерийские снаряды, плотные облака пыли и дыма подпирали небо.

Бомбежки, обстрелы... Фашисты стремились разрушить город, в бессильной злобе мстя ему за неудачи, деморализовать, подавить волю жителей и его защитников. Но город жил суровой жизнью бойца, моральный дух которого закалялся в тяжелых боях.

Фашистским летчикам хорошо были видны слова клятвы севастопольцев, выложенные белым камнем на склоне холма Исторического бульвара: «Севастополь был, есть и будет советским!»

Во время войны, пожалуй, нигде, кроме Ленинграда, не проявились так ярко связь и единство города и фронта, как здесь, в Севастополе. У жителей города и воинов, стоявших на его защите, была одна жизнь, одна судьба.

После отражения второго вражеского штурма Севастополь ожил. Опустели многие бомбоубежища и пещеры — их обитатели возвратились в уцелевшие дома. На улицах наступило оживление: севастопольцы приводили свой город в порядок.

По решению городского комитета обороны во всех районах были созданы ремонтно-строительные конторы, руководившие восстановительными работами. Севастопольцы трудились вдохновенно. Уже через несколько дней в строй некоторые секции цехов Морского завода, и рабочие приступили к ремонту боевых кораблей. Частично были восстановлены электросеть, водопровод, радиосеть. По улицам вновь побежали трамвайные вагоны. В подвальном помещении начал работать кинотеатр «Ударник».

И хотя в воздухе время от времени шуршал немецкий снаряд, а вслед за тем тишину рвал грохот взрыва и по-прежнему нередко звал людей в убежища привычный, но всегда тревожный гудок Морзавода, севастопольцам стало легче. Ежедневные массированные налеты вражеской авиации прекратились. Они стали эпизодическими.

Фронт по-прежнему был близко — в шести—десяти километрах. Ночью изогнутая линия передовой обозначалась мерцающим отсветом ракет, зарницами орудийных залпов. Четко слышался дробный перестук пулеметов.

Враг был рядом — до немецких позиций рукой подать. Но для него это расстояние было непреодолимым. Севастопольцы знали это. Они были уверены в том, что фашистам

не взять города, и отказывались эвакуироваться на Большую землю.

Севастополь постепенно залечивал раны. Несмотря на очень сложные условия работы (сырье и топливо в Севастополь не поступало, каждый килограмм металла и угля был на строгом учете) предприятия увеличивали выпуск необходимого для фронта вооружения.

По утрам открывались двери магазинов, ученики спешили в свои подземные школы. Занятия начались, как обычно, 1 сентября, но потом, в ноябре, во время наступления немецко-фашистских войск прервались. Возобновились они в декабре 1941 года в убежищах.

В мае 1942 года заведующая городским отделом народного образования Н. Н. Донец докладывала партактиву: «В городе работает девять школ, в которых обучается 2422 человека. Открыты детсады, организован детинтернат... Силами учащихся на постройку танка «Таня» собрано 40 000 рублей. Собрано цветного металлолома 2,5 тонны. Двести пионеров в свободное от учебы время работают на предприятиях по изготовлению боеприпасов...»

Одна из школ — железнодорожная № 25 (бывшая 102-я) находилась в убежище, вырубленном в скале. Здесь было оборудовано два класса, отгороженных один от другого географической картой. Дневной свет сюда не проникал. Нередко выключалось электроосвещение, и занятия продолжались при свечке или в темноте.

Во время бомбежек в убежище укрывались взрослые, и тогда письменные работы заменялись устными. Учителя строили свой рассказ так, чтобы привлечь внимание и взрослых. Каждый из преподавателей становился агитатором. Сюда доносились гулкие разрывы бомб, вздрагивала земля, и нужна была огромная выдержка учителя (большинство из них были девушки-комсомолки), чтобы сохранить спокойствие и передать его ученикам и взрослым, укрывшимся от бомб.

Дети, испытывавшие ужасы войны, были не по годам серьезными, сосредоточенными.

«Пусть фашист как хочет, так и бомбит, — писал в те дни в своем сочинении ученик 6-го класса Кравчук, — а в школу мы ходить будем и назло врагу, на радость своим героям-отцам учиться будем только на «отлично».

В свободное от учебы время юные севастопольцы, как могли, помогали фронту. Они ухаживали за ранеными, собирали бутылки для зажигательной жидкости, которыми потом бойцы отбивали танковые атаки, цветной металло-

лом (его очень недоставало севастопольским предприятиям). Бесстрашные пионеры тушили «зажигалки» во время налетов вражеских самолетов. Ученики 6-й школы Вера и Виктор Снитко, например, во время одной из бомбежек спасли от пожара здание своей школы. Брат и сестра были награждены медалями «За боевые заслуги».

Юные герои сражались с врагом на передовой, в Севастопольском партизанском отряде. Не один подвиг совершил сын артиллерийского полка тринадцатилетний разведчик Саша Бондарчук, награжденный за отвагу и находчивость орденами Отечественной войны I степени и Красной Звезды. В одном из боев пал смертью храбрых партизанский разведчик пионер Юра Рацко.

А сколько теплых слов благодарности в те дни было высказано бойцами в адрес севастопольских женщин! Они строили оборонительные сооружения и прокладывали через горы новые дороги, стирали бойцам белье и делали гранаты, тушили пожары и выращивали на пустырях зелень для фронтовиков, ухаживали за ранеными и ходили в разведку. Около двух с половиной тысяч женщин стали донорами. Они отдали бойцам более тысячи литров своей крови.

«Фронтowymi хозяйками» называли бойцы женщин из бригад помощи фронту. Шестьдесят пять таких бригад объединяли более полутора тысяч домашних хозяек, не занятых на промышленных предприятиях.

В городе, да и на передовой, хорошо знали Антонину Алексеевну Сарину, секретаря горкома партии. Эта энергичная женщина в трудные дни обороны возглавляла партийное руководство промышленностью — один из самых сложных и трудных участков работы. Она успевала бывать, казалось, повсюду — на предприятиях и в убежищах, в подземных школах и на передовой.

Антонина Алексеевна и сейчас ведет большую общественную работу, возглавляет историческую комиссию Севастопольского горкома Компартии Украины.

Голос севастопольских женщин услышала вся наша страна, весь мир: 9 мая 1942 года на всесоюзном митинге участников Великой Отечественной войны выступила их посланница Александра Сергеевна Федоринчик.

Огромный зал стоя аплодировал старой учительнице, когда она от имени всех севастопольских патриоток обратилась с горячим призывом:

— Советские женщины! Севастополь зовет вас к бою! Женщины всего мира! Севастополь показывает вам пример в борьбе.

Многих женщин защитники города знали в лицо: в составе делегаций трудящихся они были частыми и желанными гостями на передовой. Севастопольцы рассказывали бойцам о своих трудовых успехах, призывали их стойко защищать любимый город.

С особым волнением бойцы слушали выступления Марии Тимофеевны Тимченко. Весь Севастополь знал эту славную женщину. Три ее сына сражались с врагом: один под Ленинградом, другой под Ростовом, третий здесь, в Крыму. Да и сама она отдавала борьбе с врагом все свои силы.

Материнские слова, взволнованные и душевные, проникали в солдатские сердца, наполняли их великой силой ненависти к врагу. Нередко после выступления Марии Тимофеевны бойцы вставали, и в тесном блиндаже звучали слова клятвы:

— Клянемся, мать, не пустим врага в Севастополь!..

— Не пустим!

Таковыми были они, женщины Севастополя.

Когда плавилась камни, когда под ударами бомб и снарядов разрушался бетон укреплений, рушились скалы и, казалось, ничему живому не выдержать этого ада, севастопольцы стояли.

Так было и при июньском, последнем штурме. Ему в начале мая 1942 года предшествовало наступление гитлеровских войск на Керченском полуострове. Наши войска 20 мая оставили Керчь и переправились на Таманский полуостров. И вновь Севастополь один остался непобежденным на крымской земле.

Было ясно: теперь немецко-фашистское командование бросит все силы на Севастополь, чтобы покончить, наконец, с этим «упрямым городом».

Севастополь готовился к новым тяжелым боям. Воины и жители города знали: будет трудно, очень трудно, и старались сделать все возможное, чтобы как можно лучше подготовиться к предстоящим боям. Они совершенствовали оборонительные рубежи, строили новые укрепления, закладывали минные поля, устанавливали противотанковые заграждения.

В конце мая в городе была объявлена мобилизация на фронт коммунистов и комсомольцев. На передовую шли бойцы, прошедшие школу в народном ополчении, — мужчины и женщины, юноши и девушки. По решению городского комитета обороны к вооруженной борьбе с врагом готовилось все население города, способное носить ору-

жие. На всех предприятиях были укомплектованы боевые дружины.

Было продумано снабжение населения продуктами во время длительных бомбардировок. Очищены и взяты на учет колодцы, вырытые еще в период первой обороны. Часть жителей, в основном женщины и дети, была эвакуирована, вывезено ценное промышленное оборудование, закрыты все школы, кроме 32-й, которая находилась в Инкерманских штольнях, детские сады. Население снова перебралось в убежища.

В дивизиях и бригадах проходили делегатские партийные и комсомольские собрания. Защитники клялись до последнего дыхания сражаться с врагом. Широкая массово-политическая работа проводилась и в убежищах среди населения. Секретарь Крымского обкома партии Ф. Д. Меньшиков, весь период находившийся с группой работников обкома в осажденном Севастополе, партийные и комсомольские работники города Б. А. Борисов, А. А. Сарина, В. П. Ефремов, А. А. Петросян, Саша Багрий, Надя Краевая, Костя Гармаш и другие, агитаторы и пропагандисты постоянно бывали на предприятиях и в убежищах.

Город жил в тревожной напряженности.

С Большой земли спешно перебрасывалось подкрепление. Но доставка его теперь все более усложнялась.

Немецко-фашистское командование понимало, что сила Севастополя — в надежной связи с Большой землей. И пока эта связь не будет прервана, пока корабли смогут приходить в севастопольские бухты и доставлять гарнизону все необходимое, города не взять. Враг предпринимал все, чтобы прервать живительную артерию, питавшую Севастополь. В Крым было направлено 150 самолетов, специально подготовленных для борьбы с кораблями, из Германии и Италии переброшены подводные лодки, катера-охотники и торпедные катера.

Активную подготовку к новому наступлению гитлеровское командование начало задолго до июньского штурма. 11-я немецкая армия, действовавшая в Крыму, была значительно усилена. Она насчитывала более 200 тысяч человек, имела свыше 150 танков.

В Крым был переброшен 8-й авиационный воздушный корпус генерал-полковника Рихтгофена. Тот самый корпус, который бомбил Лондон и Ливерпуль, участвовал в захвате острова Крит.

На аэродромах, расположенных в Крыму, а также в прилегающих к нему районах, была сконцентрирована воздушная

армада — 1060 самолетов, в том числе 700 бомбардировщиков.

Для разрушения укреплений и борьбы с тяжелыми батареями береговой обороны под Севастополь были доставлены мощные и сверхмощные артиллерийские установки, в том числе 24-дюймовые мортиры, а несколько позднее появилось и «чудо техники» — снятая с линии Мажино пушка «Дора» (севастопольцы называли ее «дурой») — самое большое орудие второй мировой войны: лафет его достигал высоты трехэтажного дома, а почти семитонный снаряд был виден в полете простым глазом. Обслуживало пушку полторы тысячи солдат и офицеров во главе с генералом.

К новому наступлению гитлеровское командование готовилось основательно, создавая огромное преимущество в живой силе и боевой технике.

Перед началом наступления на каждого нашего бойца приходилось два гитлеровца, на каждое орудие — два орудия противника, против одного нашего танка действовало четыре фашистских, против каждого самолета — около десяти вражеских.

Потом, в ходе боев, это преимущество врага все нарастало. На участках, где гитлеровские войска наносили главные удары, оно было подавляющим с первых дней боев.

Фашисты не сомневались, что Севастополь на этот раз будет взят за три-четыре дня.

Наступление началось с воздушного штурма города.

20 мая 1942 года немецкие самолеты совершили массированный налет на Севастополь. С этого дня бомбежка не прекращалась. Налеты становились все чаще, все ожесточеннее. Сотни бомбардировщиков ежедневно носились над городом и передним краем обороны. Немецкая авиация совершала в день по две-четыре тысячи самолетовых вылетов, сбрасывая на позиции наших войск, промышленные предприятия, жилые кварталы и порт тысячи бомб.

С наступлением темноты, когда утихал грохот бомбежки, население выходило из укрытий. Всю ночь люди тушили пожары, ремонтировали водопровод, восстанавливали телефонную связь и разбитые дороги, по которым к причалам привозили раненых, а на передовую перебрасывали доставленные на кораблях с Большой земли боезапас, орудия и другую боевую технику. Работали, забывая об усталости. Многие были ранены, обожжены, иные потеряли родных или близких.

«Казалось бы, после такого страшного, изнурительного дня нелегко поднять людей на новый ночной труд, — вспо-

минает бывший первый секретарь горкома партии Борис Алексеевич Борисов. — Но ни нам, ни агитаторам не приходилось тратить лишних слов. Достаточно было сказать: надо разобрать завал на такой-то улице, помочь тушению пожара, и обитатели убежищ — женщины, старики, подростки — тотчас же поднимались и шли на работу.

В который раз ощутили мы безмерную силу связи партии с народом».

С рассветом вновь появлялись вражеские самолеты, и вновь рушились дома, пылали пожары.

Продолжая ожесточенные бомбардировки города и порта, гитлеровцы со 2 июня обрушили главный удар авиации и артиллерии на рубежи обороны.

Пять дней они по квадратам «обрабатывали» каждый метр нашей обороны, стремясь разрушить и уничтожить все, что стояло на их пути. Пять дней стонала под разрывами бомб и снарядов севастопольская земля. Плотная туча пыли, перемешанной с пороховой гарью и дымом, висела над передним краем, закрывая небо.

Гитлеровцы не жалели бомб и снарядов. На каждом километре фронта они установили в среднем по пятьдесят, а на направлениях главных ударов — по сто пятьдесят стволов. Позже Манштейн писал, что «во второй мировой войне немцы никогда не достигали такого массированного применения артиллерии, как в наступлении под Севастополем». А французский военный историк генерал Шассен подчеркнул, что за последние двадцать дней боев немецкая артиллерия выпустила на Севастополь 30 тысяч снарядов, авиация сбросила 125 тысяч тяжелых бомб. Это почти столько, сколько сбросил английский воздушный флот к тому времени на Германию с начала войны.

С особым ожесточением враг бомбил и обстреливал позиции наших войск на Мекензиевых горах и район Итальянское кладбище — Камары. Сюда были нацелены основные удары при наступлении. А в это время к Севастополю шли фашистские дивизии, освободившиеся под Керчью, перебрасывалось пополнение с других фронтов.

На рассвете 7 июня 1942 года весь Севастопольский фронт от Балаклавы до Бельбека взорвался тысячами залпов орудий и минометов. Воздух дрожал от рева сотен самолетов. Два часа все вокруг грохотало, слившись в сплошной гул.

Потом за плотным огненным валом в атаку ринулись фашистские танки и пехота. Пьяные гитлеровцы шли в полный рост, плотными рядами, не надеясь встретить серьезное сопротивление, уверенные в скорой и легкой победе.

Но изувеченные снарядами и бомбами окопы вдруг ожили. Ударила наша артиллерия. Первые цепи врага были срезаны. То тут, то там пылали дымными кострами танки. Фашисты были отброшены.

И снова ураганный артиллерийский огонь и бомбовый удар врага. Потом новые атаки. Захлебывались атаки — начиналась артиллерийско-авиационная подготовка. Так продолжалось и на второй день и на третий... Гитлеровцы несли огромные потери. Только в первый день штурма под Севастополем полегло свыше трех тысяч вражеских солдат и офицеров. Остатки разгромленных полков и дивизий гитлеровское командование отводило в тыл и бросало в бой свежие. Казалось, атакам их не будет конца. Особенно трудно было на Мекензиевых горах. Здесь на позиции 79-й бригады полковника А. С. Потапова и 172-й дивизии полковника И. А. Ласкина вели наступление три пехотные дивизии, сто танков и самоходных орудий врага. Станция Мекензиевы Горы переходила из рук в руки.

В выпущенной в эти дни политуправлением Приморской армии листовке были и такие слова: «О вашей храбрости сложат песни, о вашей стойкости в веках будут жить бессмертные легенды».

Жаркие бои гремели и на других участках фронта. На правом фланге обороны вдоль Ялтинского шоссе противник наносил вспомогательный удар. Но державшие здесь оборону моряки 7-й бригады морской пехоты под командованием генерал-майора Е. И. Жидилова и приморцы 109-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор П. Г. Новиков, успешно отражали вражеские атаки.

Отважно дрались и другие дивизии и бригады. В непрекращавшемся сражении таяли ряды севастопольцев. Дрались до последнего. «Если они идут в атаку, — писал Леонид Соколов о севастопольцах, — то с тем, чтобы опрокинуть врага во что бы то ни стало. Если они в обороне — они держатся до последнего, изумляя врага немыслимой, непонятной ему стойкостью. И когда моряки гибнут в бою, они гибнут так, что врагу становится страшно: моряк захватывает с собой, в смерть столько врагов, сколько он видит перед собой».

Для усиления своих войск под Севастополем гитлеровское командование перебрасывало пополнение с других участков фронта. От некоторых фашистских дивизий остались одни номера: состав их почти полностью обновился.

Одной из причин силы и непреодолимости севастопольцев было их крепкое боевое братство. В Севастополе с осо-

бой силой проявилось взаимодействие, тесное боевое содружество между армейцами, моряками и летчиками. Они находились в одних окопах, вместе бросались в контратаки. Нередко ели из одной кухни, спали, укрывшись одной шинелью.

Положение севастопольцев с каждым днем усложнялось.

По-прежнему с утра до вечера вражеская артиллерия и авиация забрасывала бомбами и снарядами весь передний край. Десятки самолетов носились над головами наших бойцов. Летали почти безнаказанно: большинство зенитных орудий вышло из строя, не хватало снарядов.

С каждым днем все труднее было прорывать огненное кольцо блокады, чтобы доставить в город пополнение и боеприпасы, все меньше наших кораблей возвращалось на свои базы.

Каждый поход в Севастополь был подвигом. Воздушного прикрытия не было. Короткие июньские ночи всего на несколько часов укрывали корабли от вражеской авиации. Над морем непрерывно летали самолеты-разведчики. Они наводили на корабли бомбардировщики и торпедоносцы. На подходе к фарватерам, на которых немцы то и дело ставили «секретные» мины, в засаде находились торпедные катера и подводные лодки. Наконец в бой вступала тяжелая артиллерия противника, установленная на побережье.

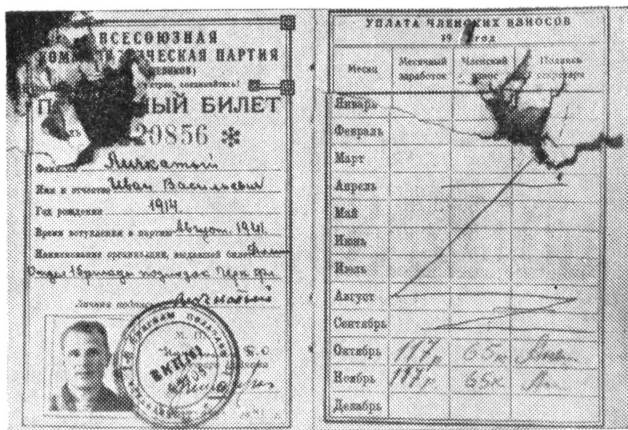
Еще большая опасность поджидала корабли в бухтах: противовоздушная оборона в июньские дни была очень слабой.

И все же, испытывая острый недостаток в людях, боеприпасах и медикаментах, продовольствии и воде, Севастополь продолжал героически сражаться, нанося противнику большие потери, по-прежнему отвлекая на себя огромные силы врага.

12 июня 1942 года в разгар боев на имя командующего Севастопольским оборонительным районом вице-адмирала Ф. С. Октябрьского и его заместителя по сухопутной обороне генерал-майора И. Е. Петрова была получена телеграмма Верховного Главнокомандующего. «Самоотверженная борьба севастопольцев, — говорилось в ней, — служит примером для всей Красной Армии и советского народа».

Так оценивала Родина беспримерный подвиг Севастополя, за борьбой которого с тревогой и гордостью следили все советские люди, героизм которого восхищал весь мир.

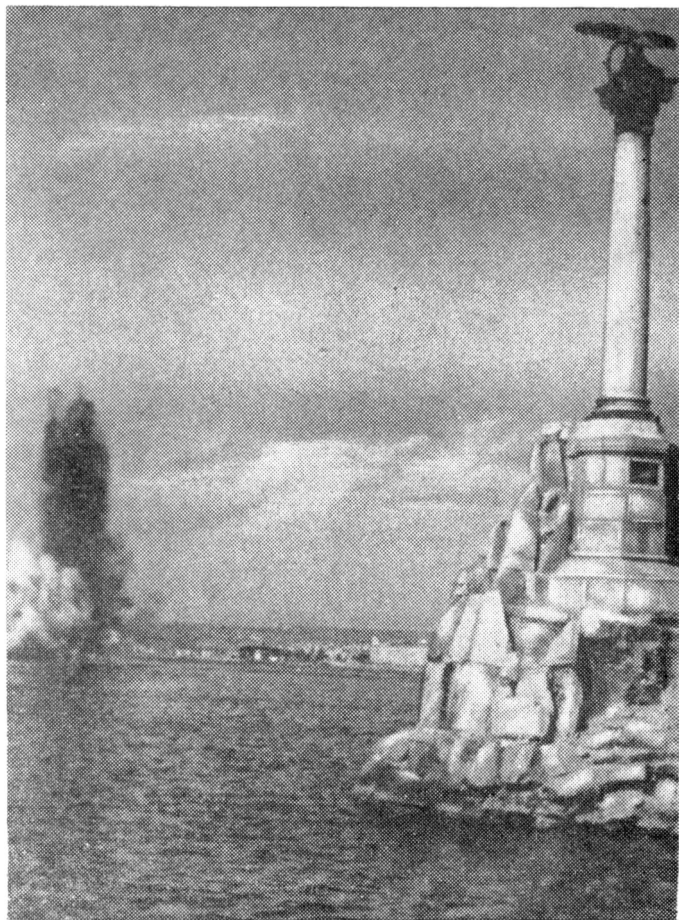
«Стойкость защитников Севастополя, их мужество, их доблесть бессмертны, — писала 15 июня в передовой статье «Правда». — На подобный героизм способны только люди.

Пробитый пулей партбилет Ивана Личкатого.

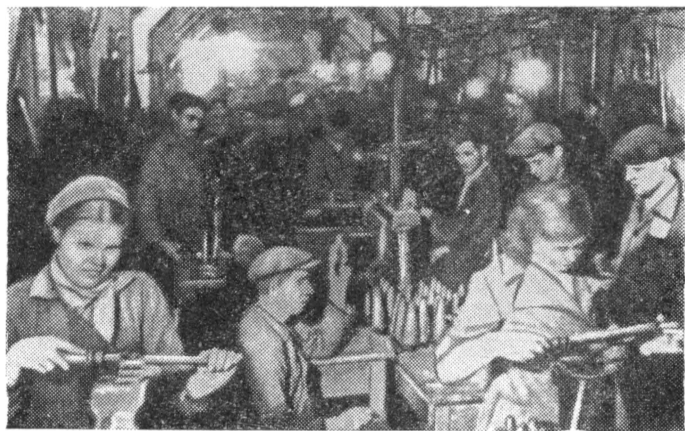
Партийное собрание на батарее береговой обороны.

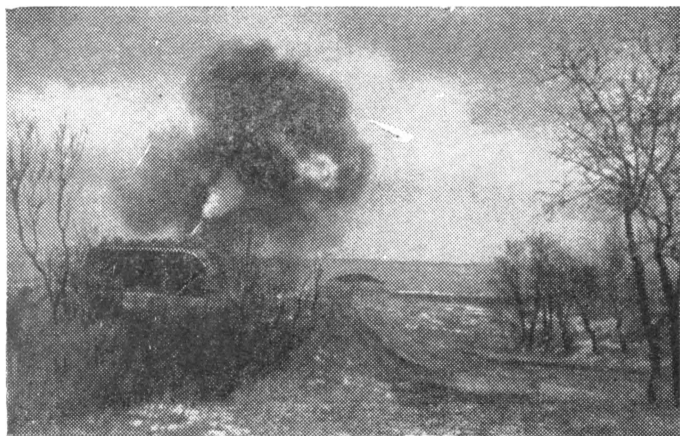
На Севастополь падают вражеские бомбы.

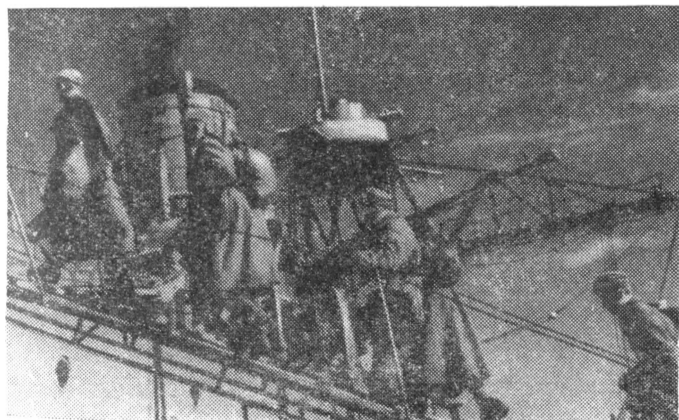
Члены городского комитета обороны на передовой. Крайний справа — полковник П. Ф. Горпищенко.

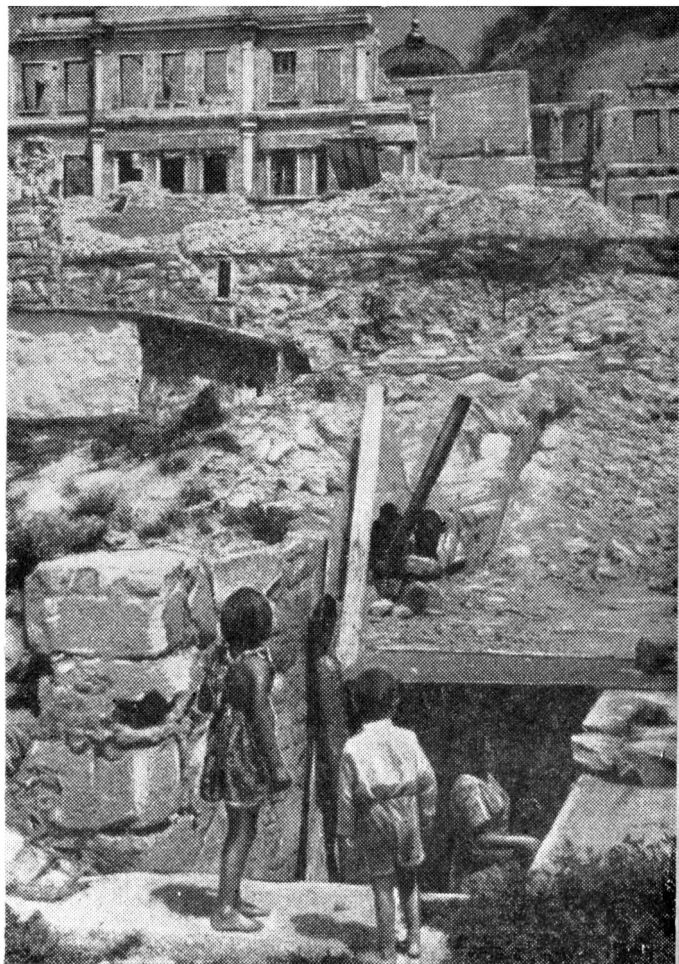
Подземный завод.

Стреляет батарея Малахова кургана.

На помощь осажденному Севастополю.

Дети Севастополя.

для которых свобода, честь, независимость и процветание своей Родины, своего государства превыше жизни».

«Севастополь стал синонимом безграничного мужества, — отмечала в те дни английская газета «Таймс». — Его оборона безжалостно смешала германские планы».

Севастопольцам были чужды паника, уныние, трусость. В неимоверно тяжелых условиях жители города продолжали оказывать помощь фронту. Все, кто мог держать оружие, шли на передовую. Оставшиеся трудились, не зная отдыха и сна. Продолжали давать продукцию, не имея сырья. Специальные группы рабочих, в основном подростки, ходили по развалинам под разрывами бомб и снарядов, собирали металл. Корпуса мин и снарядов делали из консервных банок и сорванной с крыш жести. Кончилось олово — его стали выплавлять из соединительных швов ящиков для патронов, собранных на передовой. Не стало шелка для изготовления мешочков к запалам — работницы спецкомбината принесли свои шелковые блузки и платья...

Днем казалось невероятным, что лежащий в развалинах город жив. Но надвигалась ночь, и все приходило в движение: открывались входы в убежища, к передовой тянулись машины со снарядами и продовольствием. Обрато везли раненых.

А утром гитлеровцы снова шли в атаку. И опять накалялись остывшие за ночь камни.

20 июня фашистским войскам удалось выйти к Северной бухте. Их орудия стали бить прямой наводкой по улицам города, обстреливать литейный и другие цехи спецкомбината, находившиеся при входе в штольни. Люди погибали, но их рабочие места занимали другие.

В конце июня врагу удалось прервать морское сообщение Севастополя с Большой землей. Последним крупным надводным кораблем, прорвавшимся в ночь на 27 июня в Стрелецкую бухту, был лидер «Ташкент». Подводные лодки и незначительное количество транспортной авиации, которые продолжали поддерживать связь, не могли обеспечить и десятой доли потребности гарнизона. Кончился боезапас, продовольствие. Но по-прежнему несгибаем был боевой дух севастьяпольцев, их преданность Родине, идеям коммунизма. Разве не об этом свидетельствуют поступавшие в те последние дни обороны заявления в партийные организации от бойцов и офицеров! Они хотели идти в бой коммунистами.

Изломанная линия фронта все ближе подползала к городу. Севастополь истекал кровью. В дивизиях и бригадах

морской пехоты в строю оставалось в среднем по батальону бойцов.

Каждый час, каждая минута боя рождала десятки, сотни героев. Мы знаем немало имен отважных защитников Севастополя. Но их было неизмеримо больше. Трижды, четырежды раненные бойцы и командиры находили в себе силы броситься на врага. Не было патронов — дрались штыками, кинжалами. Каждый метр земли гитлеровцы могли взять, только уничтожив его защитников, проложив себе путь лавиной огня и танков.

Командир боевого расчета дота ефрейтор Иван Богатырь несколько дней сдерживал продвижение немецкого батальона. Его полуразрушенный дот бомбили по пятнадцать самолетов, обстреливали артиллерийские и минометные батареи. Но когда вражеская пехота поднималась в атаку, из облака оседающей пыли снова строчил пулемет Богатыря.

О присвоении ему звания Героя Советского Союза Иван Богатырь узнал в госпитале. Не долечившись, он снова ушел на передовую.

Приморцы хорошо знали имя разведчицы Марии Байды. О подвигах Героя Советского Союза М. К. Байды, совершенных в июньских боях, скупое рассказывает наградной лист: «В схватке с врагом из автомата уничтожила пятнадцать солдат и одного офицера, четырех солдат убила прикладом, отбила у немцев командира и восемь бойцов, захватила пулемет и автоматы противника».

У бывшей разведчицы Приморской армии Марии Карповны Байды ныне очень добрая и мирная профессия — она работает в Севастополе заведующей загсом.

Секретарь горкома комсомола Саша Багрий болел туберкулезом. Болезнь, чрезмерное напряжение забирали последние силы. Но о болезни Саши почти никто не знал. Обстановка требовала: надо быть сильным, крепким, уверенным в своих силах. И он был таким, заражая своей энергией, жизнерадостностью других. «Для меня самое дорогое — это интересы нашей любимой Родины и нашего свободолюбивого народа, — писал он в одном из своих последних писем. — За них я отдаю свою кровь, капля за каплей, а если надо — и свою молодую жизнь».

Это — не громкие слова. В них остался с нами живой Багрий.

И таких людей среди севастопольцев, среди тех, кто отбивал вражеские атаки, и тех, кто помогал им, находясь в пылающем городе, были тысячи.

Вместе с моряками и воинами Приморской армии дрались с врагом севастопольские дружинники. 18 июня на передовую ушел отряд в 257 человек, вслед за ними — еще 270 дружинников. Многие из них так и не сменили гражданский пиджак на гимнастерку.

Севастопольцы, изумившие мир своей стойкостью, не были людьми особенными. Их героизм был подготовлен всей нашей жизнью. А в годину суровых испытаний качества советских людей — их преданность Родине, идеям коммунизма, их отвага и мужество, выдержка и находчивость — раскрылись особенно ярко и полно. Вот почему одной из лучших армий германского вермахта потребовалось восемь месяцев для преодоления небольшого — восемь-шестнадцать километров — расстояния от окопов до центра города, вот почему каждый метр севастопольской земли был устлан трупами врагов.

У защитников города кончились снаряды. Орудийные расчеты, отправив пушки к бухтам, ушли в окопы. Вместе с бойцами дрались работники штабов и политотделов, тылов — все, кто мог держать в руках оружие. Отбивались только стрелковым оружием и гранатами, потеряв счет времени и атакам врага.

Гитлеровские самолеты сутками висели в воздухе, безнаказанно гоняясь даже за отдельными машинами и бойцами.

Город пылал. Горело все, что могло еще гореть. Ночью языки пламени, отражаясь в воде, зловеще переливались в бухтах. Тушить пожары было нечем да и некому.

29 июня начались решающие бои за Севастополь. Ночью гитлеровцы форсировали Северную бухту, а утром им удалось прорвать оборону на ялтинском направлении, где они уже много дней штурмовали наши позиции.

30 июня — на двадцать четвертый день непрерывного штурма — начались уличные бои.

Севастопольцы дрались до последней возможности и отходили, только выполнив свою задачу, исчерпав все свои силы, сделав больше, чем было возможно.

Вечером 30 июня 1942 года, получив по радио приказ Ставки об оставлении Севастополя, наши войска отошли к Стрелецкой, Камышовой, Казачьей бухтам и на Херсонесский мыс.

К вечеру 3 июля 1942 года организованная оборона прекратилась. Часть защитников города эвакуировалась, многие сражались до последнего дыхания, погибая в неравном бою. Разрозненные группы советских воинов, прижатые к морю, дрались и четвертого, и пятого, и шестого,

а некоторые из них, укрывшись под кручами Херсонесского мыса, держались до одиннадцатого июля.

250 дней и ночей сражались севастопольцы — моряки и летчики Черноморского флота, воины Приморской армии, жители города. Более трехсот тысяч гитлеровских солдат и офицеров было убито и ранено.

«Военное и политическое значение Севастопольской обороны в Отечественной войне советского народа огромно, — подчеркивалось в сообщении Совинформбюро. — Сковыная большое количество немецко-румынских войск, защитники города спутали и расстроили планы немецкого командования. Железная стойкость севастопольцев явилась одной из важнейших причин, сорвавших пресловутое «весеннее наступление» немцев. Гитлеровцы проиграли во времени, в темпах, понесли огромные потери людьми.

Севастополь оставлен советскими войсками, но оборона Севастополя войдет в историю Отечественной войны Советского Союза как одна из самых ярких ее страниц».

НЕПОКОРЕННЫЙ ГОРОД,

Севастополь остался таким и после окончания героической обороны.

Захватив город, гитлеровцы начали мстить севастопольцам за их стойкость и мужество. Более двадцати семи тысяч военнопленных и жителей Севастополя было расстреляно, повешено, сожжено, потоплено в море. Террором и насилием фашисты стремились запугать, сломить дух советских людей, подавить их волю к борьбе.

Не запугали, не покорили...

В конце 1942 года в городе появилась первая листовка. Она призывала: «Севастопольцы! Поднимайтесь на борьбу за нашу Советскую Родину, за наш родной истерзанный город! Помогайте Красной Армии громить врага. Всеми силами ускоряйте час, когда Красное знамя вновь будет развеяться над нашими городом русской славы — Севастополем!».

За первой листовкой последовали другие. Это начали действовать коммунистические подпольные группы.

Одну из них возглавил старшина Василий Дмитриевич Ревякин.

После оставления нашими войсками Севастополя Ревякин вместе с другими бойцами отрядов прикрытия еще пять суток сражался в районе Херсонесского мыса. Потом плен. Спустя несколько часов, когда колонна измучен-

ных, еле передвигавших ноги военнопленных шла по Лаботорному шоссе, Ревякин бежал.

Значало хотел пробраться к партизанам в горы. Не удалось. Тогда он решил создать подпольную организацию для борьбы с врагом. Сколачивал ее постепенно. Первыми членами патриотической группы стали вчерашние защитники города, бежавшие, как и он, из плена, — Кузьма Анзин, Максим Пахомов, Георгий Гузов, Михаил Балашов и другие, жители города — Евгения Захарова, Любовь Масюта, Толя Лопачук, Лида Нефедова. Впоследствии Лида стала не только верным боевым другом Василия, но и его женой.

В военном порту развернула работу другая подпольная группа. Ее организовал и возглавил инженер коммунист Павел Данилович Сильников.

«17.03.43 состоялось первое совещание, на котором присутствовало всего 2 человека — Х и У, на котором они ближе узнали друг друга, обменялись мнениями и подробно договорились о начале работы», — записал Ревякин в своем дневнике.

В лагере военнопленных действовала еще одна подпольная группа, которой руководил Николай Игнатьевич Терещенко, бывший помощник секретаря Севастопольского горкома партии.

Терещенко не смог эвакуироваться и, раненный, вместе с бойцами, попал в плен. Назвался Михайловым. Несмотря на смертельную опасность (если бы гитлеровцы узнали, что он был работником горкома партии, его расстреляли бы сразу), Терещенко не только не пал духом, но и поддерживал других. Из наиболее стойких боевых товарищей он сколотил в лагере подпольную организацию, насчитывавшую более тридцати человек, установил связь с городским подпольем.

По инициативе Василия Ревякина все три подпольные организации объединились в одну — Коммунистическую подпольную организацию в тылу у немцев (КПОВТН).

Это была наиболее сильная и наиболее слаженная подпольная патриотическая организация в Крыму. Она имела свой устав, в нем содержались не только организационные основы, но и определялась программа действий.

В уставе подчеркивалось, что членами организации могут быть только люди, глубоко убежденные в окончательной победе Красной Армии, ненавидящие гитлеровских поработителей и готовые в любое время пойти на самопожертвование во имя победы над врагом.

Только такие и принимались в ряды подпольщиков.

Нельзя без волнения читать их клятвы на верность Родине. Первым дал клятву Василий Ревякин. В ней он писал: «Если понадобится, готов отдать жизнь за победу над злым фашизмом...»

Подпольщики шли на подвиг и были готовы к нему. Они знали, что их ожидает в случае провала. Но им придавала силы жгучая ненависть к фашистским захватчикам, уверенность в конечной победе над врагом.

На уцелевших стенах домов, под калитками и ставнями закрытых окон, а то и просто на тропинках, проложенных среди развалин города, севастопольцы все чаще и чаще обнаруживали листовки, которые несли родное слово партии, призывали развертывать борьбу против оккупантов.

Сначала подпольщики писали листовки от руки на тетрадных листках. Потом появилась машинка: собрали ее из двух разбитых. А с июня 1943 года стали печатать листовки в собственной типографии.

10 июня 1943 года вышел первый номер газеты «За Родину!».

С каким волнением, с какой жадностью советские люди читали и перечитывали этот небольшой листок, доносивший голос родной Москвы!

Выпускали газету почти регулярно, дважды в месяц, тиражом 500—600 экземпляров. Гестаповцы неистовствовали. Пятьдесят тысяч рублей, полное снабжение продовольствием — такая плата была обещана тому, кто поможет раскрыть подпольную типографию. Но предателей не нашлось. Газета продолжала выходить.

Последний, 25-й номер газеты был выпущен 8 марта 1944 года — за восемь дней до ареста руководителей организации и за два месяца до освобождения Севастополя. Кроме газеты, к этому времени было издано 36 листовок.

С приближением советских войск к Крыму подпольная организация активизировала свою работу. Одна диверсия следовала за другой. На станции взорван эшелон с боеприпасами, подготовленный для отправки на фронт. Через открытые краны был выпущен бензин из шести цистерн. Летели под откос железнодорожные составы, отправляемые со станции Севастополь. Это действовала железнодорожная группа подпольщиков. Патриоты насыпали песок и налили воду в бусы, похищали из вагонов оружие, продовольствие, бумагу для газеты.

Активную борьбу с врагом вели и другие группы подпольной коммунистической организации.

В Северном доке были взорваны котлы электростанции, которую оккупанты пытались ввести в строй. Не вернулась с моря вышедшая после ремонта на испытания фашистская подводная лодка. «Ремонтировали» ее рабочие во главе с мастером А. С. Мякотой. В ознаменование 26-й годовщины Великого Октября патриоты сожгли в Южной бухте вражеское судно «Орион».

Подпольщики организовывали побеги военнопленных. Вначале их укрывали на нелегальных квартирах, потом переправляли в партизанский лес или устраивали на работу в порт, на железную дорогу и в другие места, где нужны были свои люди. Сумел вырваться из лагеря и Н. И. Терещенко. Он стал ближайшим помощником Ревякина.

После неоднократных попыток Василию Ревякину удалось установить связь с командованием советских войск. Организация стала выполнять и задания советского командования.

В тяжелой борьбе с врагом гибли патриоты. В октябре 1943 года гестаповцам удалось напасть на след группы, которой руководил П. Д. Сильников. Они арестовали и после диких пыток расстреляли Сильникова и членов группы — его жену Таисию Дмитриевну, Н. Г. Матвеева, К. В. Федорова и других. Герои погибли, но не выдали никого, и подпольная организация продолжала действовать.

В феврале 1944 года организацию постиг новый удар — была арестована группа подпольщиков, действовавших на железной дороге: Михаил Шанько, Людмила Осипова, семья Кочегаровых — Владимир Яковлевич, Татьяна Яковлевна и их сын Виктор. Как и группа Сильникова, железнодорожники мужественно перенесли все пытки. Стало ясно: над организацией нависла смертельная опасность, и Ревякин переправил в партизанский лес тех подпольщиков, за которыми была установлена слежка.

Весна несла освобождение, и подпольщики Севастополя готовились к встрече наших войск: усилили разведку, вооружали боевые группы, которые во время наступления наших войск должны были помогать им с тыла. Подготовка шла по специальному плану, разработанному штабом КПОВТН.

И тут случилось непоправимое: 14 марта 1944 года были арестованы Василий Ревякин и около двадцати других подпольщиков — Николай Терещенко, Женя Захарова, Иван Пиванов и другие. Палачи не пощадили даже готовившуюся стать матерью Лиду Нефедову-Ревякину.

Их расстреляли 14 апреля 1944 года, за несколько недель

до освобождения города, в Юхариной балке на 5-м километре Балаклавского шоссе. После изгнания фашистов останки героев были перезахоронены на Кладбище коммунаров.

Оставшиеся в строю подпольщики продолжали борьбу. Они передавали советскому командованию ценные сведения о системе обороны врага, некоторые из них участвовали в освобождении города, помогая нашим передовым частям, ворвавшимся в Севастополь.

ОСВОБОЖДЕНИЕ

пришло весной сорок четвертого.

Осенью 1943 года войска Южного фронта, разгромив 6-ю армию гитлеровцев на Донбассе и в Северной Таврии, вышли к Крыму. Они прорвали укрепления на Перекопе, преодолели Сиваш и захватили плацдармы на крымской земле. Тогда же части Отдельной Приморской армии, форсировав Керченский пролив, высадились севернее и южнее Керчи. В Крыму была заперта крупная группировка войск противника.

В захватнических планах фашистского командования Крымскому полуострову отводилась особая роль, поэтому Гитлер приказал защищать его до последнего орудия, до последнего солдата.

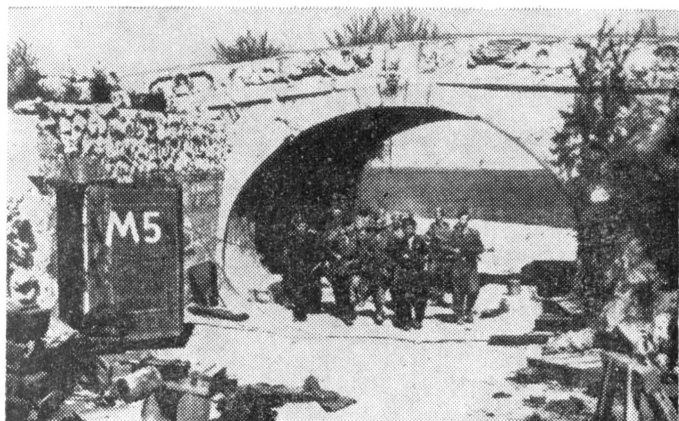
С завоеванных осенью плацдармов наши войска в начале апреля 1944 года нанесли сокрушительные удары по оборонительным укреплениям врага и, прорвав их, двинулись в глубь полуострова. С севера вели наступление войска 4-го Украинского фронта, которым командовал генерал армии Ф. И. Толбухин, с востока — Отдельная Приморская армия под командованием генерала армии А. И. Еременко. Им активно помогали корабли и авиация Черноморского флота, крымские партизаны. Потрепанные в боях вражеские дивизии, яростно огрызаясь, откатывались к Севастополю.

Спустя неделю после начала наступления — 16 апреля 1944 года — 2-я гвардейская и 51-я армии (командующие — генерал-лейтенант Г. В. Захаров и генерал-лейтенант Я. Г. Крейзер), а двумя днями позже Отдельная Приморская армия подошли к внешнему оборонительному кольцу укрепления врага под Севастополем, освободили Балаклаву.

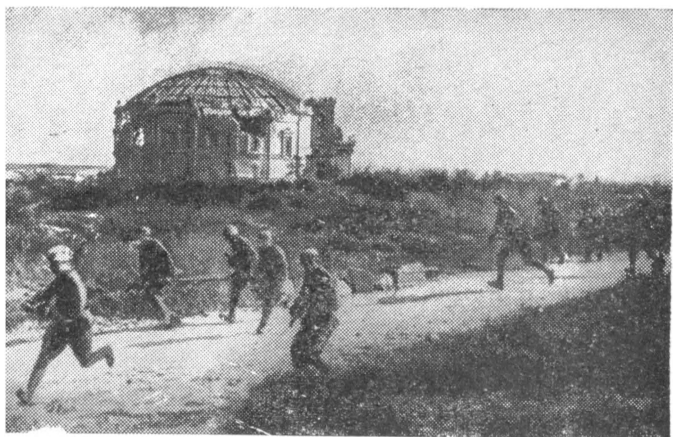
Перед нашими войсками лежал Севастополь, опоясанный мощными укреплениями врага. Фашисты, казалось, сделали все, чтобы превратить его в неприступную крепость.

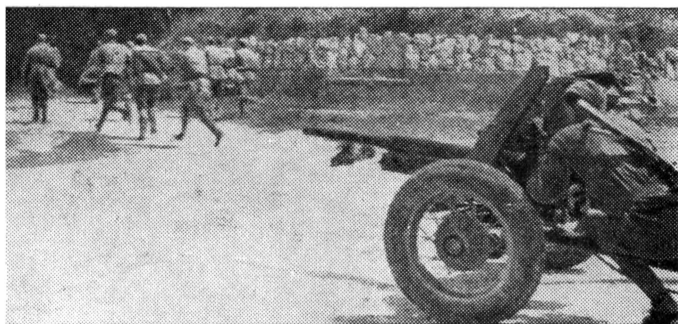
Бойцы 2-й гвардейской армии на Графской пристани.

**Морские пехотинцы на Приморском бульваре
9 мая 1944 года.**

Советские воины-освободители у здания панорамы.

На одной из улиц Севастополя.

Советский танк на улице Ленина.

Победной весной 1944-го.

Краснофлотцы Н. Сахно и Г. Пивоваров водружают флаг на водной станции.

Они не только восстановили старые укрепления, на которых держали оборону севастопольцы в 1941—1942 годах, но и значительно усилили их. За этим «каменным фронтом», как его называли гитлеровцы, и укрылись остатки 17-й армии противника, насчитывавшей более 72 тысяч солдат и офицеров. Сюда же была стянута почти вся артиллерия армии — 1500 стволов.

Новый командующий 17-й армией генерал Альмендингер, которого Гитлер назначил вместо смещенного генерала Енеке, писал в приказе от 3 мая, обращаясь к своим войскам: «Я получил приказ защищать каждую пядь севастопольского плацдарма. Его значение вы понимаете. Ни одно имя в России не произносится с большим благоговением, чем Севастополь... Я требую, чтобы все оборонялись в полном смысле этого слова, чтобы никто не отходил, удерживал бы каждую траншею, каждую воронку, каждый окоп». Альмендингер хвастливо заявил, что немцы будут держать Севастополь столько, сколько им потребуется.

Не думал, однако, гитлеровский генерал, что уже через несколько дней его армия перестанет существовать, а ему самому придется спасаться бегством.

На мысе Херсонес в мае 1944 года.

Сюда вернулись советские воины, закаленные в жестоких схватках с врагом: герои Севастополя и Сталинграда, защитники Кавказа, освободители Донбасса и Северной Таврии. Пришли полки и дивизии, хорошо оснащенные боевой техникой и оружием.

На участках прорыва на каждом километре фронта было сконцентрировано более 180, а в районе Сапун-горы до 250 орудий и минометов. В небе господствовала авиация 8-й воздушной армии. А с моря врага блокировали корабли и авиация Черноморского флота.

После тщательной подготовки наши войска пошли в наступление. Сражение за город началось штурмом Мекензиевых гор. 5 мая в 12 часов дня после огненного смерча, два часа бушевавшего над вражескими позициями, в атаку пошли воины 2-й гвардейской армии генерал-лейтенанта Г. В. Захарова. В двухдневном ожесточенном сражении они прорвали две, а местами три линии вражеских траншей. Гитлеровское командование, решив, что здесь наносится главный удар, начало перебрасывать сюда подкрепления с других участков. Но это был вспомогательный, отвлекающий удар. 7 мая войска 51-й и Приморской армий нанесли удар на главном направлении: Сапун-гора — высота Горная.

Вот и пришел он, долгожданный час освобождения.

Остались одни камни, голубые бухты да бессмертная слава...

Отсюда был самый короткий путь к Севастополю и к бухтам Гераклейского полуострова — местам погрузки вражеских войск при эвакуации. Здесь, южнее Сапун-горы, могли пройти танки.

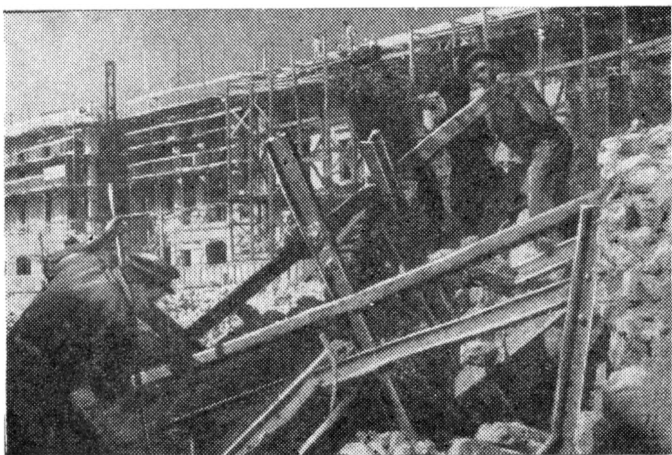
Но самый короткий путь был самым трудным. Непреступным бастионом возвышалась Сапун-гора, преграждая путь к городу. Ее крутые склоны были сплошь изрезаны траншеями, усеяны дотами, дзотами, артиллерийскими и пулеметными точками, переплетены противотанковыми и противопехотными заграждениями. Подножие горы было начинено минами.

В течение девяти часов наши войска непрерывно штурмовали извергавшую огонь Сапун-гору. К вечеру ключевые позиции вражеской обороны были в наших руках. А к исходу 9 мая, ровно за год до великой победы над фашистской Германией, Севастополь был полностью очищен от врага.

Более восьми месяцев немецко-фашистские войска вели бои за Севастополь в 1941—1942 годах, не в силах сломить стойкость его защитников. Штурм укреплений врага под Севастополем в 1944 году советскими войсками продолжался всего 8 дней, а сам город был освобожден за 58 часов.

**Так начинали восстанавливать
родной Севастополь.**

«Здравствуй, родной Севастополь, любимый город Советского народа, город-герой, город-богатырь! Радостно приветствует тебя вся Советская страна», — писала «Правда» 10 мая 1944 года, выражая чувства всех советских людей.

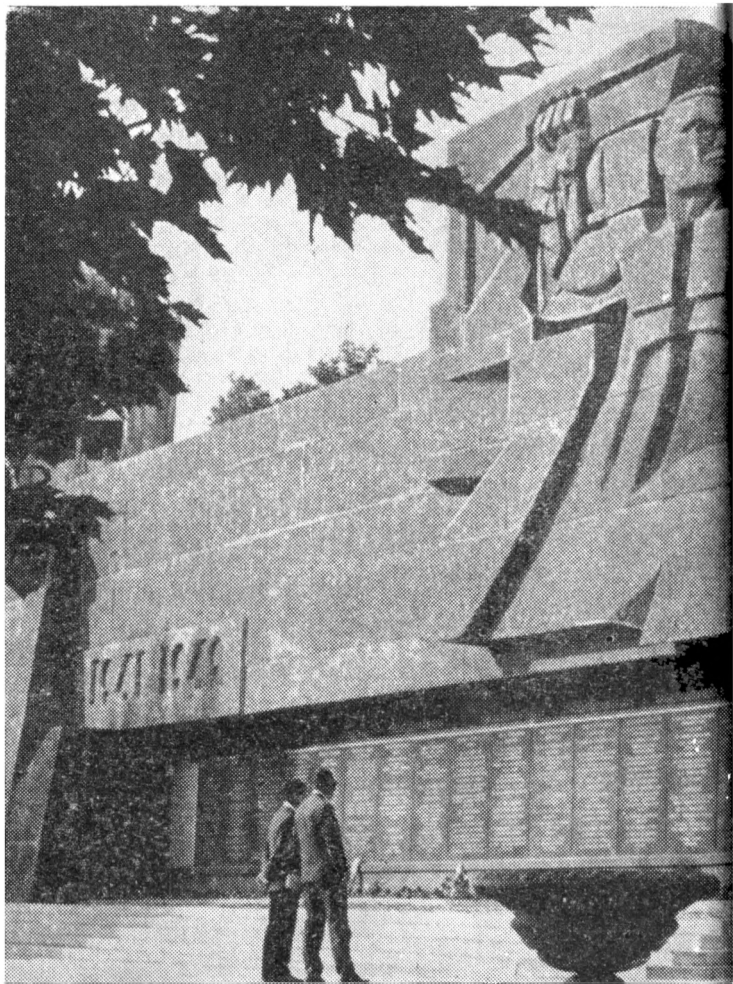
А еще через три дня был завершен разгром немецко-фашистской группировки и на мысе Херсонес пленены последние вражеские солдаты в Крыму.

Корабли и авиация Черноморского флота, блокировавшие противника с моря, потопили более 190 вражеских судов, на которых остатки гитлеровских войск пытались вырваться из Крыма.

Во время Крымской операции противник потерял более ста тысяч солдат и офицеров убитыми и ранеными; наши войска захватили всю боевую технику 17-й немецкой армии.

Это была блестящая операция советских войск. За мужество и отвагу, проявленные в боях за освобождение Севастополя, тысячи воинов удостоены правительственных наград, 228 из них присвоено звание Героя Советского Союза. В их числе — представители более тридцати национальностей нашей Родины. 118 соединений и частей получили наименование «Севастопольских».

Севастополь вернулся к мирной жизни, а славные его подвиги времен Великой Отечественной войны вошли яркими страницами в героическую историю нашего народа. Они будут жить в веках.

МАРШРУТОМ СЛАВЫ

Севастопольцы свято чтят память героев — тех, кто защищал город в период первой обороны, кто боролся за Советскую власть и кто отстаивал ее в тяжелых боях Великой Отечественной войны. Об их подвигах рассказывают многочисленные памятники и исторические места.

Севастополь богат также памятниками археологии, искусства, архитектуры. Всего на территории города насчитывается более восьмисот памятников.

Для того чтобы понастоящему ознакомиться с достопримечательностями города, понадобится по меньшей мере неделя. Но большинство гостей Севастополя приезжает сюда на день, а то и на несколько часов. Им и предлагаем маршрут, рассчитанный на три-четыре

часа. Он позволит познакомиться с героической историей города, его памятными местами.

По маршруту можно проехать на машине или троллейбусе. Но прежде чем отправиться в путь, осмотрим **Малахов курган** — место, не раз осыященное героическими подвигами защитников Севастополя.

Название кургана связано с именем отставного военного моряка Малахова, очень уважаемого на Корабельной слободке человека, дом которого стоял у кургана в начале прошлого века.

Во время первой обороны города в 1854—1855 годах Малахов курган, господствующий над окружающей местностью, был ключевой позицией оборонительной линии. На него и направил враг главный удар, здесь он вел самые яростные штурмы. Но овладеть курганом противнику удалось лишь после одиннадцати месяцев боев, когда непрерывная артиллерийская бомбардировка врага снесла оборонительные сооружения и иссякли силы его защитников. Потеря Малахова кургана предрешила исход 349-дневной обороны города.

От Килен-бухты через Малахов курган в сторону Исторического бульвара тянется невысокая каменная стенка. Она обозначает проходившую здесь оборонительную линию. На месте бастионов воздвигнуты памятники. Примерное расположение батарей обозначено на стене архитектурной вырезкой, а вделанные в стену металлические мемориальные плиты напоминают о сражавшихся на этих участках войсках. Стена и памятники были сооружены к 50-летию первой севастопольской обороны.

Во время Великой Отечественной войны стенка местами была разрушена. Разрушен и памятник на Третьем бастионе.

Малахов курган прославился и в период второй обороны Севастополя.

Вечный огонь в честь мужественных и храбрых, павших в боях за Севастополь, был зажжен на оборонительной башне в 1958 году, в канун 40-летия Советской Армии и Военно-Морского Флота. Зажег его один из героев обороны города бывший командующий Севастопольским оборонительным районом и Черноморским флотом Герой Советского Союза адмирал Ф. С. Октябрьский.

Около башни, у Вечного огня, принимают военную присягу на верность Отчизне молодые матросы, наследники боевой славы черноморцев.

Интересна история оборонительной башни. Построена она была в июле 1854 года на средства, собранные жителями города. Это ка-

менное сооружение с амбразурами в два яруса, предназначенными для ведения круговой ружейной обороны, имело открытую батарею из пяти орудий на верхней площадке.

5 октября 1854 года при первом же бомбардировании верхний ярус башни был снесен вражескими снарядами. Недалеко от башни в этот день был смертельно ранен адмирал Корнилов, а 28 июня 1855 года — адмирал Нахимов.

В башне с начала обороны жили контр-адмирал Истомин, командовавший обороной Корниловского бастиона, и его преемник капитан 1 ранга Юрковский. Они тоже погибли при защите Малахова кургана.

27 августа 1855 года, когда враг штурмом овладел Малаховым курганом, в башне укрылось около сорока солдат Модлинского полка во главе с офицерами Юнием, Данильченко и Богдзевичем и кондукторами морской артиллерии Дубининым и Венецким. Они продолжали сражаться с врагом. Французы установили мортиры и стали стрелять в дверь башни. Лишь к вечеру, после того как у защитников кончились патроны, а многие из них были убиты и ранены, враг овладел башней.

Во время обороны Севастополя в 1941—1942 годах башня снова была разрушена. Реставрирована после войны.

Сейчас оборонительная башня является филиалом Музея героической обороны и освобождения Севастополя. Экспозицию составляют документы, фотографии, а также оружие и обмундирование периода Крымской войны.

Слева от башни мемориальной доской отмечено место, где был смертельно ранен адмирал Нахимов. С бруствера Малахова кургана хорошо виден памятник. Он находится на склоне небольшого холма, где был Камчатский люнет. Там погиб адмирал Истомин.

На месте смертельного ранения Корнилова — мраморная плита с крестом, выложенным югами из ядер. Рядом — постамент памятника адмиралу, разрушенного гитлеровцами. В. А. Корнилов был изображен в момент, когда он, сраженный неприятельским ядром, отдавал последнее распоряжение: «Отстаивайте же Севастополь!»

Ниже стояла фигура матроса Петра Кошки с ядром в руках.

Недалеко от этого места художник Ф. А. Рубо делал эскизы для будущей панорамы «Оборона Севастополя 1854—1855 гг.». Позднее, осматривая панораму, вы сможете представить себе Малахов курган и весь Севастополь тех далеких дней сражений. Поднявшись на смотровую площадку, вы словно взойдете на окутанный пороховым дымом Малахов

курган и станете свидетелем ожесточенной битвы, разыгравшейся вокруг города 6 июля 1855 года, когда войска интервентов пошли на штурм всех севастопольских укреплений.

Справа и слева от башни, на месте батарей Корниловского бастиона, стоят орудия периода первой обороны Севастополя. А рядом, словно переключаясь через годы, молчаливо застыли преемники их боевой славы — два мощных корабельных орудия, громившие врага в 1941 — 1942 годах.

В конце 1941 года во время одного из массированных налетов вражеской авиации на Севастополь был сильно поврежден эсминец «Совершенный». Снятые с него орудия главного калибра были установлены на Малаховом кургане. Моряки поднялись на курган и стали у своих орудий. За ними возвышался памятник адмиралу Корнилову с начертанными на нем словами: «Отстаивайте же Севастополь!»

Командовал батареей капитан-лейтенант Алексей Матюхин.

Вместе с моряками на Малаховом кургане восвала севастопольская девушка Фрося Радичкина, Фрося Севастопольская, как называли ее моряки. Она погибла в последние дни боев.

Как и восемьдесят семь лет назад, орудия Малахова кургана громили врага у стен Севастополя. Они вели обстрел вражеских войск в долине реки Бельбек, на Мекензиевых горах, Инкерманских высотах, а позже на Северной стороне.

По обе стороны широкой аллеи шумят листвою молодые деревья парка Дружбы. В его закладке принимали участие выдающиеся партийные и государственные деятели нашей Родины и зарубежных стран, летчики-космонавты, герои Великой Отечественной войны, почетные гости Севастополя.

Около одного из деревьев — старого миндаля — люди замедляют шаг. Это дерево-ветеран, одно из немногих оставшихся в Севастополе после войны.

Рядом, на небольшом постаменте, — горельеф с изображением плана укреплений Корниловского бастиона в 1854—1855 годах.

В конце аллеи справа — надгробный памятник русским воинам, павшим смертью храбрых при отражении вражеского штурма в последний день обороны Малахова кургана — 27 августа 1855 года. На тыльной стороне памятника надпись: «Здесь захоронено в братской могиле более 1000 солдат и офицеров — защитников города».

На площадке — памятник советским летчикам, погибшим при освобождении Крыма в 1944 году. Автор проекта — военный инженер Королев.

Отсюда открывается вид на Корабельную сторону, один из важнейших промышленных районов Севастополя. У Корабельки, как ее обычно называют севастопольцы, богатейшая история. С момента возникновения Севастополя здесь селился «простой люд»: мастеровые адмиралтейства, строители, отставные матросы, навсегда связавшие свою жизнь с городом. Созданная ими слободка стала называться Корабельной (по имени бухты).

Особенно выросла Корабельная слободка, когда было построено новое адмиралтейство — нынешний Морской завод, крупнейшее промышленное предприятие города (прежнее адмиралтейство находилось на противоположной, городской стороне Южной бухты).

Сегодня, глядя на великолепную панораму Корабельной стороны, трудно представить себе слободку тех лет с ее убогими хибарами. «Бедные лачужки, — писал в ту пору врач Н. Закревский. — Зайдешь в другую, третью, десятую лачужку — видишь тот же быт жильцов, ту же бедность, те же лишения, сырость, грязь, холод, и обогреться нечем...». С течением времени облик Корабельной, как и других слободок дореволюционного Севастополя, менялся очень мало.

С Корабельной стороной связаны многие события, вошедшие в историю революционного движения в Севастополе. «Рассадником мятежного духа» окрестили царские власти слободку во время восстания 1830 года. На Корабельной стороне происходили и основные события революции 1905 года. Здесь находился первый Севастопольский Совет рабочих, матросских и солдатских депутатов.

В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции на Корабельной стороне формировались боевые отряды революционных моряков, направлявшихся на борьбу с контрреволюцией.

На Корабельке родился и вырос один из героев гражданской войны, знаменитый полярник, дважды Герой Советского Союза Иван Дмитриевич Папанин. В сквере около кинотеатра «Молот» установлен бронзовый бюст.

Богата и боевыми традициями Корабельная сторона. В период первой обороны города жители слободки строили укрепления, под вражеским обстрелом носили на бастионы воду, собирали ядра. Активное участие в обороне города принимали жители Корабельной стороны в 1941—1942 годах. Под бомбежкой и обстрелом они ремонтировали боевые корабли, водили поезда на передовую, ухаживали за ранеными бойцами. Здесь находились тылы многих прославлен-

ных подразделений Приморской армии, сражавшихся с врагом.

В довоенные годы Корабельная слободка была застроена низенькими беленькими домиками с черепичными крышами. Преобразилась же она в последние десять-пятнадцать лет. Здесь выросли многоэтажные здания, из голых, неприветливых холмхв раскинулись новые микрорайоны.

Спустившись с кургана, можно пройти вниз пешком или проехать на троллейбусе № 1, 7, идущем в центр; остановка — напротив главного входа на курган.

Улица Героев Севастополя. Так называется главная магистраль Корабельной стороны, по которой пролегал наш путь. Героев были тысячи. 282 из них—храбрейших из храбрых защитников и освободителей города — Родина удостоила высокого звания Героя Советского Союза.

И дальше — что ни улица, то страница летописи героических событий. В названиях севастопольских улиц — история города, имена героев, навсегда вошедших в его биографию. Севастопольцы дорожат этими именами, гордятся своими улицами. Одной из новых прекрасных традиций города-героя стало регулярное проведение праздника улицы...

За кинотеатром «Севастополь» зеленеет парк Героев — тоже своеобразный памятник отважным. Первые деревья в нем посадили Герои Советского Союза адмирал Ф. С. Октябрьский, Маршал Советского Союза Н. И. Крылов и другие участники обороны города.

В Севастополе сейчас много парков и скверов, новых, молодых. Старые сожгла или иссушила война. В первую весну после освобождения в городе лишь кое-где виднелись чахлые, иссеченные осколками и пулями одинокие деревья. Теперь зеленая зона города раскинулась более чем на двухстах гектарах. 260-километровой полосой тянутся деревья вдоль севастопольских улиц.

Сажают деревья не только севастопольцы. Так уж повелось: приезжает защитник Севастополя на свидание с городом своей боевой юности и оставляет на память дерево...

Первая остановка троллейбуса — у небольшого скверика, где установлен **памятник матросу Петру Кошке**, герою первой севастопольской обороны, кавалеру трех Георгиевских крестов и четырех медалей. После окончания обороны Севастополя, отбыв воинскую службу, Петр Маркович Кошка вернулся в родное село Ометинцы Гайсинского уезда Подольской губернии (ныне Ситковецкий район Винницкой области). Умер он в 1882 году.

Памятник матросу Кошке сооружен по проекту архитек-

тора В. П. Петропавловского. Бюст выполнен старшими матросами братьями Василием и Иосифом Кейдуками.

За памятником матросу Кошке возвышается обелиск из нержавеющей стали. Рядом с ним — длинная, в десять метров, лабрадоритовая плита, на которой высечены имена морзаводцев, павших в борьбе с фашистскими захватчиками. Этот мемориальный комплекс воздвигнут рабочими Морского завода в память о товарищах, погибших во время Великой Отечественной войны.

Осмотрев памятники, следует пройти вниз по улице Героев Севастополя к горельефу в память участников Севастопольского вооруженного восстания в ноябре 1905 года.

Памятный горельеф вделан в подпорную стену флотских казарм, которые нередко называют Лазаревскими — по имени адмирала Лазарева, по инициативе которого они были построены.

24 ноября 1905 года у флотских казарм произошли события, о которых В. И. Ленин писал в «Докладе о революции 1905 года»: «Утром... у ворот флотских казарм была выставлена боевая рота в полном боевом снаряжении. Контр-адмирал Писаревский отдал во всеуслышание приказ: «Не выпускать никого из казарм! В случае неподчинения стрелять». Из роты, которой был отдан этот приказ, вышел матрос Петров, зарядил на глазах у всех свою винтовку, одним выстрелом убил штабс-капитана Штейна из Белостокского полка, а вторым выстрелом ранил контр-адмирала Писаревского. Раздалась команда офицера: «Арестуйте его!» Никто не двинулся с места...»

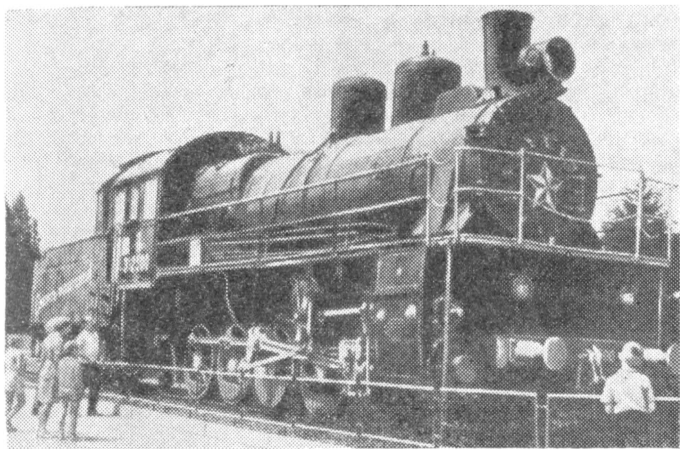
Этому событию предшествовал накал обстановки в Севастополе после опубликования царского манифеста с лживыми обещаниями «свобод» и последовавшими за этим разгоном демонстраций и расстрелом рабочих и матросов у ворот тюрьмы.

По всему городу проходили митинги. Командующий флотом отъявленный реакционер Чухнин приказал не допускать митингов у флотских казарм, выставив для этого боевые роты. Чтобы учинить кровавую расправу над революционными матросами, солдатами и рабочими, прибывший к флотским казармам контр-адмирал Писаревский предложил командиру роты штабс-капитану Штейну организовать против участников митинга подлую провокацию: заслать в ряды собравшихся на митинг «верного человека», который оттуда произвел бы выстрел в солдат боевой роты. Разговор услышал матрос Петров, который своими выстрелами и предупредил провокацию.

Это было начало стихийного восстания, которое вскоре охватило всю флотскую дивизию. К восставшим матросам присоединились

Горельеф в память участников Ноябрьского вооруженного восстания.

Паровоз бронепоезда «Железняков».

часть солдат Белостокского полка и отдельная саперная рота. В городе была объявлена всеобщая политическая стачка, а через два дня, 14 ноября, восстали моряки крейсера «Очаков» и некоторых других кораблей.

Большевики, готовившие на флоте всеобщее восстание, были против этого выступления, считая его преждевременным и неподготовленным.

Для подавления восстания в Севастополь из других южных губерний страны были срочно переброшены войска во главе с известным душителем революционных выступлений Меллер-Закомельским. 16 ноября после артиллерийского обстрела они атаковали флотские казармы, в которых находились восставшие матросы, солдаты, рабочие и члены Севастопольского Совета.

Бой шел и ночью. Лишь утром 17 ноября, когда у восставших кончились патроны, они прекратили сопротивление.

Об этих революционных событиях и напоминает горельеф.

Следующая остановка — на площади Ревякина (бывш. Лабораторная), у которой находятся авто- и железнодорожный вокзалы.

На площади установлен навечно как памятник паровоз

Эл-2500. Это один из двух паровозов легендарного бронепоезда «Железняков».

...Утром 7 ноября 1941 года в районе Дуванкоя, где немецко-фашистские войска вели наступление, внезапно появился бронепоезд. Из корабельных орудий, минометов и крупнокалиберных пулеметов он ударил по наступающим танкам и пехоте фашистов. Огонь бронепоезда был таким неожиданным и точным, что гитлеровцы, понеся значительные потери, повернули назад, а бронепоезд продолжал вести огонь по артиллерийским и минометным батареям врага.

Это были, как говорят моряки, «ходовые испытания» бронепоезда, только что построенного на Морзаводе. В этот день он помог 18-му батальону морской пехоты отразить две атаки врага и записал на свой боевой счет два первых уничтоженных орудия, около десятка автомашин и немало гитлеровцев.

Немцы прозвали бронепоезд «зеленым призраком». Он появлялся на переднем крае всегда внезапно, сея панику и страх среди фашистов, расстреливая их из орудий, пулеметов и минометов.

Гитлеровцы бросали на него авиацию, обстреливали из артиллерийских батарей, но ничего не могли сделать. После очередного налета «Железняков» укрывался в одном из туннелей.

За день до окончания обороны города вражеской авиации все же удалось накрыть его в Троицком туннеле. Выбравшись из-под завала, железняковцы разделились на два отряда и под руководством командира бронепоезда капитан-лейтенанта Харченко и комиссара Порозова продолжали драться с врагом.

...После войны паровоз «Железняков» был восстановлен крымскими железнодорожниками и снова водил по стальным магистралям поезда с грузами. В октябре 1967 года железнодорожники Крыма передали паровоз как реликвию боевой славы Музею героической обороны и освобождения Севастополя.

К месту вечной стоянки прославленный паровоз Эл-2500 привели те, кто водил его под огнем врага: машинист Михаил Владимирович Галанин, помощник машиниста Евгений Игнатьевич Матюш и кочегар Владимир Георгиевич Иванов.

О необычной судьбе этого паровоза говорит укрепленная на нем мемориальная доска с надписью «Паровоз легендарного бронепоезда «Железняков», принимавшего активное участие в героической обороне Севастополя 1941—1942 гг.».

С площади Ревякина хорошо виден танк, установленный на Зеленой горке на могиле 24 танкистов, погибших в мае 1944 года. Это памятник не только захороненным здесь героям, но и воинам 19-го танкового Перекопского корпуса, погибшим в боях с немецко-фашистскими захватчиками при освобождении Севастополя.

Дальше от площади Ревякина можно проехать в центр города на троллейбусе (№ 7 — в сторону Приморского бульвара, № 1, 3, 9 — к площади Ушакова). С железнодорожного моста видно здание вокзала своеобразной архитектуры. Построено оно в первые послевоенные годы на месте разрушенного.

Слева — тупик. Здесь заканчивается железная дорога, идущая из центра страны.

При подъеме на гору открывается красивый вид на Южную бухту и Корабельную сторону.

Площадь Пушкина. Это уже центральная часть города. В Пушкинском сквере, примыкающем к площади, установлен памятник работникам милиции, павшим в борьбе с фашистами в период легендарной обороны.

Опираясь на помощь жителей осажденного города, бойцы севастопольского гарнизона милиции обезвреживали вражеских лазутчиков, корректировщиков и диверсантов, которых гитлеровцы забрасывали в город и его окрестности, охраняли военные объекты, ходили в разведку по тылам врага, бок о бок с моряками и приморцами сражались с фашистами на передовой, участвовали в морских десантах, оказывали помощь пострадавшим во время вражеских бомбежек и артиллерийских обстрелов.

Большинство личного состава гарнизона милиции погибло, отставив Севастополь.

На следующей остановке, у сквера им. Ленина, на берегу Южной бухты высится скульптурная группа: медицинская сестра, матрос и солдат. На постаменте — надпись: «Мужеству, стойкости, верности комсомольской».

Памятник комсомольцам открыт 29 октября 1963 года. Авторы — скульптор С. А. Чиж и архитектор В. И. Фомин.

С первых дней войны сотни комсомольцев города ушли на фронт; оставшиеся работали на оборонных предприятиях, ремонтировали суда, сооружали укрепления, расчищали завалы, несли патрульную службу, помогали партийным и советским органам в эвакуации женщин, детей, больных, стариков. Шестьдесят комсомольцев стали бойцами Севастопольского и Балаклавского партизанских отрядов.

Комсомольцы отважно дрались, защищая Севастополь. «Дрались по-комсомольски. Не отступать ни на шаг!» — клялись они. Всей нашей стране известны подвиги пяти черноморцев во главе с коммунистом политруком Фильченковым, комсомольцев 11-го и других дзотов, подвиги Нины Ониловой, Людмилы Павличенко, Марии Байдь, Ивана Голубца, Александра Чикаренко и многих других.

Не отставали от своих друзей и те, кто трудился в фронтовом го-

роде. Михаил Головин, Паша Поезд, Юля Сапегина, Настя Чаус и многие другие комсомольцы показали чудеса трудового героизма.

В осажденном городе хорошо знали и любили вожakov молодежи — первого секретаря обкома комсомола Бориса Домбровского, первого секретаря горкома комсомола Сашу Багрия, секретарей райкомов Надю Краевую, Костю Гармаша, Тосю Абрамович и других.

Из семи тысяч комсомольцев в городе к концу обороны осталось немногим более четырехсот. Остальные сражались на фронте или погибли.

«Ленинский комсомол, молодежь нашей Родины, — говорилось в обращении ЦК ВЛКСМ, полученном в разгар отражения третьего штурма, — гордятся подвигами севастопольцев, которые, не щадя своей жизни, защищают каждую пядь нашей священной земли, работают по-ударному для фронта в тяжелых условиях осады. Каждый из вас с гордостью сможет сказать своему народу: «В тяжелые для Родины дни я сражался за Севастополь».

За героизм, проявленный в годы Великой Отечественной войны, и активное участие в социалистическом строительстве Севастопольская городская комсомольская организация в 1948 году награждена орденом Красного Знамени.

9 мая 1965 года — в день двадцатилетия победы над гитлеровской Германией — комсомольцы Севастополя приняли послание молодежи 90-х годов. Оно замуровано в гранит у подножия памятника.

Напротив памятника комсомольцам на подпорной стене установлена мемориальная доска. На ней указывается, что в доме, который стоял на этом месте, в 1843 году в семье адмирала родился известный русский писатель Константин Михайлович Станюкович, автор широко известных «Морских рассказов».

«Флагман русской морской литературы», Станюкович, был свидетелем первой севастопольской обороны, много плавал. Свои морские впечатления писатель использовал в произведениях, посвященных морю и морякам.

С Севастополем связаны имена многих писателей, артистов, художников, ученых. Среди них — Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, А. И. Куприн, А. М. Горький, А. С. Грин, В. В. Маяковский, К. Г. Паустовский, Л. С. Соболев и другие. В обороне города принимал участие В. Кучер, автор романов «Черноморцы», «Голод» и других. В мае 1944 года, в первые дни после освобождения, в Севастополе побывал известный английский романист Джеймс Олдридж.

На сцене местного театра выступали артисты Московского Художественного театра во главе с К. С. Станиславским, украинские труппы М. П. Старицкого, М. Л. Кропивницкого, М. К. Садовского.

В Севастополе в разное время жили и работали выдающиеся кораблестроители Герой Социалистического Труда академик А. Н. Крылов и адмирал С. А. Макаров, изобретатель радио А. С. Попов, биолог академик А. О. Ковалевский и другие. В 1941 году над размагничиванием кораблей работали крупные советские ученые-физики трижды Герои Социалистического Труда академики И. В. Курчатов и А. П. Александров.

Улица Ленина — старейшая в городе. Она берет начало на площади Нахимова, где 3 июня 1783 года были заложены первые здания будущего города. На этой улице был и дом Ф. Ф. Ушакова, прославленного флотоводца.

Улица долгое время называлась просто Балаклавской дорогой. Здесь действительно проходила дорога на Балаклаву, по которой сюда доставлялись строительные материалы.

Сейчас это главная улица города, одна из трех центральных улиц, образующих замкнутое кольцо вокруг Владимирского холма. Имя В. И. Ленина было присвоено ей вскоре после освобождения города от врангелевцев и интервентов — 3 января 1921 года.

После войны почти все дома этой улицы, как, впрочем, и других улиц города, возведены заново. Среди немногих вос-

**Музей
флота. Красн^ознаменного
Черноморского**

становленных после войны — здание **Музея Краснознаменного Черноморского флота** (ул. Ленина, 11). У главного входа установлены пушки, мортиры, ядра времен Крымской войны. Фасад украшен отлитыми из бронзы декоративными знаменами и оружием. На мемориальных досках высечены наименования воинских частей, принимавших участие в первой обороне города.

Этот один из старейших военно-исторических музеев страны основан более ста лет назад — 14 сентября 1869 года. Создан он по инициативе участников обороны Севастополя на средства, собранные по всей стране.

Вначале, до постройки специального здания, экспонаты музея были размещены в нижнем этаже дома генерала Э. И. Тотлебена. Здание, в котором сейчас музей, было построено в 1895 году военно-морским ведомством по проекту академика А. М. Кочетова. Рядом — в помещении бывшей гарнизонной церкви — находятся экспонаты одного из отделов музея. В этой церкви севастопольцы прощались с телами погибших адмиралов В. А. Корнилова, П. С. Нахимова, В. И. Истомина.

В Музее Краснознаменного Черноморского флота насчитывается более 10 тысяч экспонатов и документов. Они рассказывают о зарождении и развитии флота, его славных боевых делах, о героической первой обороне, о революционном движении на Черноморском флоте и в Севастополе, о мужестве и героизме, проявленных моряками Черноморского флота в годы Великой Отечественной войны, о легендарной обороне Севастополя в 1941—1942 годах и его освобождении в 1944-м, отражают заботу партии и правительства об укреплении оборонной мощи страны, повышении боевой готовности Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Среди экспонатов много уникальных: андреевский флаг с флагманского линейного корабля адмирала Нахимова «Императрица Мария», под которым была одержана выдающаяся победа в Синопском бою, личные вещи, принадлежавшие руководителям первой обороны Севастополя адмиралам В. А. Корнилову и П. С. Нахимову, хирургические инструменты выдающегося русского хирурга Н. И. Пирогова, пробитый пульей партийный билет героя второй обороны И. В. Личкатого и другие.

Во время войны основные экспонаты музея были эвакуированы в глубь страны. Часть экспозиции оставалась в осажденном городе, и музей продолжал работу до последних дней обороны. Его посетителями были защитники города. Нередко они доставляли в музей новые экспонаты прямо с передовой.

Музей открыт ежедневно, кроме понедельника. Вход свободный.

Рядом с музеем — Дом офицеров Краснознаменного Чер-

**Памятник лейтенанту
П. П. Шмидту.**

номорского флота, напротив него — дом № 10 с мемориальной доской, свидетельствующей о том, что в конце 1917 года в его полуподвальных комнатах размещался городской комитет большевиков. А невдалеке на здании городского отделения Госбанка — еще одна мемориальная доска: в доме, который стоял на этом месте, в 1918 году, во время германской оккупации, был подпольный городской комитет большевиков.

На улице Ленина находятся городской и районный комитеты Компартии Украины и исполкомы городского и районного Советов депутатов трудящихся.

31 декабря 1921 года на заседании пленума городского Совета его почетными депутатами навечно были избраны руководители вооруженного восстания на флоте в ноябре 1905 года лейтенант П. П. Шмидт, очаковцы С. П. Частник, А. И. Гладков, Н. Г. Антоненко, в 1925 году — потемкинцы Г. Н. Вакулечук и А. А. Матюшенко.

П. П. Шмидта своим пожизненным депутатом революционные матросы и рабочие Севастополя назвали еще в 1905 году. «Я пожизненный депутат севастопольских рабочих! Понимаете ли, сколько счастливой гордости у меня от этого звания», — писал тогда «красный адмирал».

На улице Ленина находятся также Морской гидрофизический институт АН УССР, Дворец культуры строителей, кино-

театр, центральная городская библиотека им. Л. Н. Толстого, магазины, в том числе центральный магазин Севастопольского книготорга, где можно приобрести литературу о Севастополе.

Площадь Нахимова — главная и самая красивая площадь Севастополя, место проведения городских торжеств и гуляний.

Слева, в небольшом сквере,—монументальная **скульптурно-барельефная композиция**. На мемориальных гранитных досках высечены названия воинских частей и соединений, кораблей, городских организаций, участвовавших в обороне города в 1941—1942 годах. На одной из стен — имена 54 Героев Советского Союза, удостоенных этого звания за подвиги, совершенные в период обороны. Авторы проекта мемориала—скульптор В. В. Яковлев и архитектор Е. И. Фиалко.

У мемориала — комсомольский пост № 1. Здесь постоянно несут почетную вахту юные наследники славы героев Севастополя, завоевавшие это почетное право отличной учебой, примерным поведением, активной работой по пропаганде героических традиций города.

На месте сквера прежде стояло здание Дома флота, полностью разрушенное гитлеровцами. Во время первой обороны города в нем находился главный перевязочный пункт, в котором работал великий Пирогов.

Напротив сквера — городская доска Почета с текстом Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР о награждении города-героя Севастополя орденом Ленина и Золотой Звездой.

В сквере, что у здания городского комитета Компартии Украины, — барельеф ордена Красного Знамени, которым награждена комсомольская организация Севастополя.

В центре площади **памятник адмиралу П. С. Нахимову** — одному из выдающихся флотоводцев России, герою Синопа, руководителю первой обороны Севастополя. Авторы памятника — скульптор, Герой Социалистического Труда Н. В. Томский и архитектор А. В. Арефьев.

Он напоминает прежний, не сохранившийся памятник Нахимову, выполненный И. Н. Шредером по проекту русского кавалерийского генерала художника А. А. Бильдерлинга, который был открыт 18 ноября 1898 года в ознаменование 45-летия Синопской победы.

Новый памятник Нахимову открыт 5 ноября 1959 года. Высота бронзовой скульптуры — 6 метров, постамента — 7,5 метра. На постаменте — горельефы. На одном из них изображен Синопский бой, в котором эскадра Нахимова разгромила турецкий флот. Тут же приведены слова из приказа, отданного адмиралом перед боем: «В случае встречи

с неприятелем, превышающим нас в силах, я атакую его, будучи совершенно уверен, что каждый из нас сделает свое дело». С левой стороны памятника — горельеф с изображением адмирала среди матросов на палубе боевого корабля, с правой — Нахимов вместе с Корниловым на одном из севастопольских бастионов. На тыльной стороне памятника, над словами «Слава русскому флоту», цифры 1802—1855 — даты рождения и гибели прославленного адмирала.

На площадь Нахимова выходят две центральные улицы — имени Ленина и проспект Нахимова. С северо-восточной стороны находится Графская пристань. В здании, что слева от пристани, — судостроительный техникум. До революции в нем была гостиница, в которой трижды останавливался Л. Н. Толстой, приехавший в город после обороны.

Графская пристань — одна из достопримечательностей Севастополя, архитектурный памятник города, его парадные морские ворота.

Здесь знакомятся с далекой и близкой историей города, любуются кораблями, встречают моряков, вернувшихся из долгого и трудного плавания. Сюда приходят на рассвете после выпускного вечера вчерашние школьники, чтобы проститься с детством. Здесь, у пристани, собираются после долгих лет разлуки ветераны войны.

Возникла пристань вместе с первыми постройками Севастополя. Вначале это был обычный деревянный шлюпочный причал. В 1787 году, к приезду в Севастополь Екатерины II, была построена широкая каменная лестница. Тогда же пристань называли Екатерининской, однако это название среди жителей города и моряков не прижилось, а утвердилось другое — Графская (оно связано с именем командующего флотом графа Войновича, который часто наблюдал отсюда за учебными занятиями кораблей).

Настоящий вид пристани приобрела лишь к 1846 году благодаря заботам адмирала Лазарева. В 1843 году она была украшена двумя мраморными львами работы художника Пелличио, выписанными Лазаревым из Италии. В 1845 году построена колоннада.

С Графской пристанью связаны многие исторические события. О некоторых из них рассказывают установленные на ней мемориальные доски.

«Здесь 22 ноября 1853 года произошла торжественная встреча севастопольцев с вице-адмиралом П. С. Нахимовым после синапской победы», — говорится на одной из них. «С этой пристани 27 ноября 1905 года лейтенант П. П. Шмидт отбыл на крейсер «Очаков», где

В день Великой Победы.

Земля героев.

Пост № 1. Смена почетного караула.

Диорама «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 года» (фрагмент).

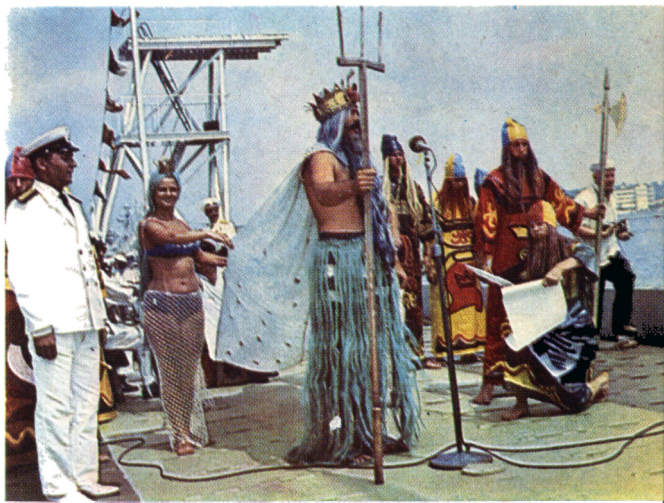

Парад военных
кораблей.

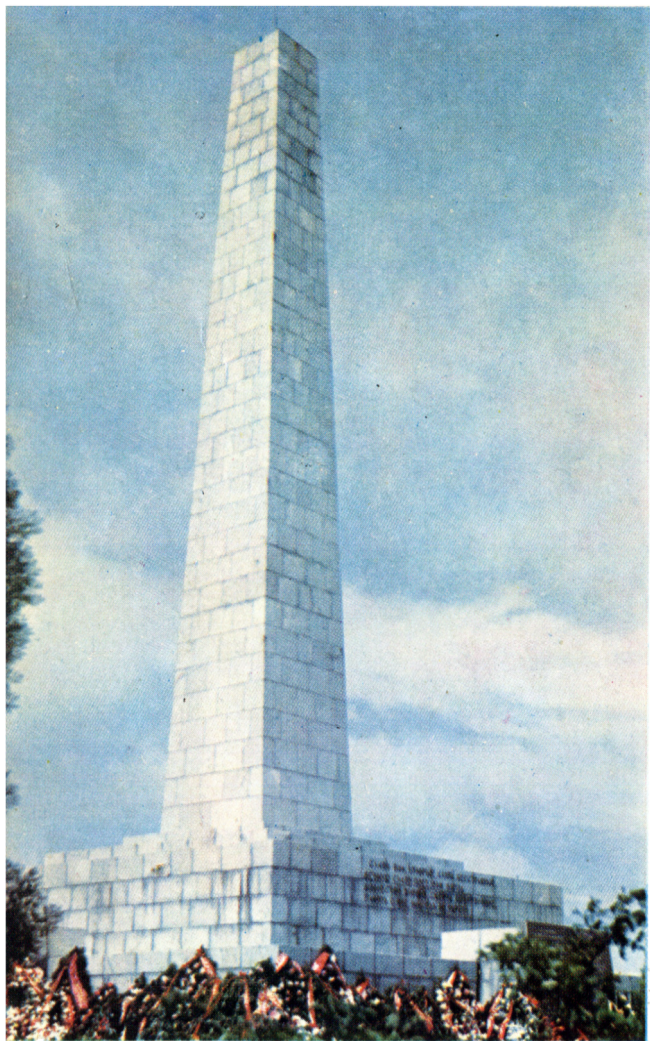

В бухте Камы-
шовой.

На городском
пляже.

Визит
Нептуна.

Обелиск Славы
на Сапун-горе.

принял командование восставшими кораблями флота», — гласит другая.

Мемориальная доска на стене у причала напоминает: «Здесь, ведя бой с противником, 12 ноября 1941 года погиб крейсер «Червопа Україна». Личный состав корабля со своими орудиями перешел на сухопутный фронт и героически защищал Севастополь до последнего дня обороны».

Во время первой обороны Севастополя пристань служила главным пунктом сообщения с Северной стороной.

С Графской пристани П. С. Нахимов в последний раз отправился на Малахов курган, а через два дня сюда на буксире трех шлюпок подошел катер с телом погибшего адмирала.

В 1917—1918 годах на Графскую сходили с кораблей революционные матросы. Отсюда они направлялись на борьбу с белогвардейцами и интервентами. Во время Великой Отечественной войны здесь высаживались с кораблей моряки и шли на передовые позиции осажденного города.

9 мая 1944 года, в день освобождения Севастополя от гитлеровских захватчиков, над Графской пристанью взвился военно-морской флаг — символ славы и доблести советских моряков.

Пристань была дважды разрушена и дважды восстанавливалась в своем прежнем виде. В последние дни первой обороны около нее от вражеского снаряда взлетели на воздух два баркаса с порохом, предназначавшимся для взрыва укреплений Малахова кургана после оставления его русскими войсками. Во время второй обороны она тоже была сильно повреждена.

С пристани открывается чудесный вид на бухты.

На той стороне Южной бухты — небольшой Павловский мысок. Свое название он получил в честь линейного корабля «Святой Павел», командир которого Ф. Ф. Ушаков избрал для стоянки своего корабля место у мыса.

В первую оборону на нем стояла трехъярусная Павловская батарея, взорванная после перехода войск на Северную сторону. На правой стороне мыска белеет небольшой обелиск. Это памятник погибшим героям эсминца «Свободный», который вместе с другими кораблями флота приходил на помощь защитникам осажденного Севастополя.

...Это было 10 июня 1942 года, в разгар третьего штурма Севастополя. Уже несколько суток защитники Севастополя отбивали непрекращающиеся атаки врага. Рано утром в бухту прорвался, сопровождая транспорт, эсминец «Свободный». Корабли доставили боезапас, пополнение. Быстро загрузившись, эсминец открыл огонь по скоп-

лениям вражеских войск в Бельбекской долине и на Мекензиевых горах. Полдня не смолкали залпы его орудий.

Гитлеровцы бросили против кораблей десятки «юнкеров». Эсминец, не имея возможности маневрировать, отбивался от набрасывающихся со всех сторон бомбардировщиков. В корабль попало сразу несколько крупных бомб. Начал рваться боезапас. Загорелся разбрызганный взрывом мазут. Объятый пламенем эсминец стал погружаться, а на флагштоке его по-прежнему развевался флаг.

Вот на поверхности среди бушующего пламени остался лишь кормовой мостик с зенитным орудием. Оно продолжало вести огонь. Последними залпами зенитчики сбили пикировавший на них самолет...

Это один из многочисленных подвигов, совершенных отважными черноморцами при обороне Севастополя. За период обороны корабли более ста раз приходили в севастопольские бухты. Они перевезли 90 тысяч человек пополнения, доставили 21 тысячу тонн боезапаса и других военных грузов, вывезли из города около 49 тысяч раненых бойцов и мирных жителей.

Особенно часто в Севастополь прорывались крейсера «Молотов» и «Красный Крым», лидеры эсминцев «Ташкент», «Харьков» и другие корабли.

Слева, по ту сторону Северной бухты, раскинулась Северная сторона. Катера на Северную отходят от городской пристани, расположенной рядом с Графской.

На зеленом холме с серой пирамидой на вершине — памятником-часовней — находится Братское кладбище.

Недалеко от Графской пристани на углу водной станции Черноморского флота в каменный парапет вделана мемориальная доска с надписью: «Начало плавучего моста через рейд в 1855 году».

Отсюда, с мыска у бывшей Николаевской батареи, плавучий мост длиной около километра был перекинут на Северную сторону к Михайловской батарее.

Строительство моста началось за месяц до оставления Севастополя. Лес — огромные бревна — был доставлен на подводах из Херсона. Сооружали мост сто плотников и сто матросов.

После падения Малахова кургана 27 августа по мосту русские войска начали переходить на Северную сторону. В 8 часов утра 28 августа 1855 года на него вступили последние защитники Севастополя. Противник, боясь взрывов и пожаров в городе (перед отступлением наши войска взрывали укрепления и склады с боеприпасами), не решился войти в город и преследовать отступавших. Южная половина моста была разведена на части, северная подтянута на канате к берегу.

На высоком берегу Северной бухты виднеется памятник

ник павшим героям — воинам 2-й гвардейской армии, которая вела наступление через Северную сторону в мае 1944 года.

К площади Нахимова примыкает **Приморский бульвар**, любимое место отдыха сева­стопольцев. Особенно красиво здесь вечером, когда солнце, бросая последние лучи на город, погружается в потемневшее море.

Приморский бульвар был заложен на месте Николаевской батареи, взорванной англичанами и французами после захвата Южной стороны.

Вместе с другими батареями она прикрывала вход в бухты. Это была громадная трехъярусная батарея длиной почти полкилометра. Тянулась она от восточного мыса, где сейчас находится водная станция, вдоль нынешнего Приморского бульвара. Батарея была вооружена 105-ю самыми мощными орудиями.

В период осады города в 1854—1855 годах днем в ее башне укрывались все резервы защитников городской стороны. На ночь они выдвигались к бастионам на случай неприятельского штурма. В последние два месяца обороны здесь находились все штабы, городское начальство, госпиталь с тяжело­больными, магазины.

На северной стороне бухты — Константиновская и Михайловская батареи.

Константиновская батарея, стоящая, словно часовой, у входа в бухту, проявила себя еще при первой обороне города. Наряду с другими батареями она блестяще отразила атаки англо-французского флота.

В последние дни второй обороны города, когда вся Северная сторона уже была занята врагом, семьдесят бойцов во главе с капитаном 3 ранга М. Е. Евсевьевым держались здесь еще трое суток.

Семьдесят — это в первые часы обороны, потом их становилось все меньше и меньше. Гитлеровцы бомбили с воздуха, обстреливали из орудий, бросали на них танки. «Маленький Севастополь», как называли его в те дни, держался.

23 июня оставшиеся в живых герои по приказанию командования переправились на Южную сторону. Их прикрывали трое: комиссар капитан 3 ранга Кулинич, старшина 1 статьи Алексей Зинский и краснофлотец Николай Беляев.

Затем раненый комиссар приказал Зинскому и Беляеву уходить вплавь, а сам вступил в последний бой с врагом...

Напротив Константиновской батареи, на южной стороне бухты, мыс Хрустальный. Через некоторое время на нем бу-

дет сооружен мемориальный комплекс, посвященный героям обороны Севастополя 1941—1942 годов. Накануне 50-летия Великого Октября здесь был заложен парк. Первый платан в нем посадили старые коммунисты. Рядом — дерево, посаженное комсомольцами, а дальше — пионерами. Эти деревья — как символ преемственности трех поколений, славных традиций севастопольцев — и явились началом парка, который раскинется на 34 гектарах.

В десяти метрах от набережной прямо из воды поднимается **памятник затопленным кораблям**. Светлая диоритовая колонна его с ионической капителью увенчана бронзовым орлом с распростертыми крыльями и венком Славы в клюве. На гранитной плите постамента высечены слова: «В память кораблей, затопленных в 1854—1855 гг. для заграждения входа в рейд». На подпорной стене набережной установлены два якоря с затопленных кораблей.

Памятник воздвигнут к пятидесятилетию обороны, в 1905 году. Автор — известный эстонский скульптор академик А. Г. Адамсон.

11 сентября 1854 года, когда высадившиеся англо-французско-турецкие войска приближались к Севастополю, между Константиновской и стоящей на Южной стороне Александровской батареями были затоплены пять старых линейных кораблей и два фрегата. Они закрыли вход в Севастопольскую бухту, а экипажи их с орудиями ушли на бастионы.

«Я в необходимости нахожусь затопить суда вверенной мне эскадры и оставшиеся на них команды с abordажным оружием присоединить к гарнизону. — писал в приказе адмирал П. С. Нахимов. — Я уверен в командирах, офицерах и командах, что каждый из них будет драться, как герой...»

Штормы частично разрушили это искусственное подводное заграждение, поэтому в феврале 1855 года были затоплены еще три линейных корабля и три фрегата, на этот раз между Михайловской и Николаевской батареями. А в ночь на 28 августа одновременно с переправкой войск были пущены ко дну и остатки Черноморской эскадры: шесть линейных кораблей, фрегат, корвет и пять бригов. 30 августа были затоплены пароходы.

Очистка бухты от затопленных кораблей была начата в 1857 году и длилась более десяти лет. Для того времени это была очень сложная и трудная работа. Некоторые из поднятых судов были восстановлены, большинство же пошло на слом.

На подпорной стене, что сооружена напротив памятника затопленным кораблям, установлена мемориальная доска

ка. Она напоминает о событиях, связанных с восстанием на крейсере «Очаков»: «Здесь 15 ноября 1905 года царскими войсками были зверски расстреляны революционные матросы крейсера Очаков».

Восставший крейсер стоял в бухте напротив Приморского бульвара. 14 ноября лейтенант П. П. Шмидт принял предложение военной организации РСДРП и Севастопольского Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов вступить в командование крейсером, а после восстания флота — и всем флотом. В четвертом часу дня он прибыл на корабль, и крейсер «Очаков» стал флагманским кораблем восставших. К нему присоединились минный крейсер «Гридень», канонерская лодка «Уралец», учебный корабль «Днестр», минный транспорт «Буг», три контрминоносца, несколько миноносцев и мелких судов, а затем и броненосец «Пантелеймон» (бывший «Потемкин»), который фактически был обезоружен — офицеры сняли и увезли с корабля орудийные замки.

Воспользовавшись тем, что Шмидт и другие руководители восстания не проявили решительности, командующий флотом Чухнин предпринял меры, чтобы нейтрализовать другие революционно настроенные экипажи кораблей.

Днем 15 ноября начался неравный бой. По восставшим кораблям и флотским казармам открыли ураганный огонь крепостные батареи, орудия, установленные на Историческом бульваре и на Северной стороне, некоторые корабли, оставшиеся верными правительству.

Ответный огонь могли вести только «Очаков» и контрминоносцы. Восставшие сражались героически. Первым погиб контрминоносец «Свирепый». Его командир Иван Сиротенко ушел под воду вместе с кораблем. Более пятидесяти пробоин получил «Очаков». Охваченный пламенем, он на предложение Чухнина сдаться поднял сигнал: «Я не сдаюсь».

Когда на полузатопленном пылающем корабле уже невозможно было оставаться, команда стала спасаться вплавь. Шмидт, раненный в ногу, вместе с группой матросов и 16-летним сыном последним покинул горящий «Очаков» и сошел на миноносец. В Артиллерийской бухте миноносец был потоплен, а Шмидт арестован.

Плывущих к берегу моряков расстреливали с Приморского бульвара. Тех, кому удавалось достичь берега, приканчивали штыками.

В этот день царские каратели убили несколько сот революционных матросов и солдат. Расправу над восставшими они довершили после подавления восстания: 400 матросов, 31 солдат и 21 рабочий были отданы под суд. Многие из них отправлены на каторгу, а руководители восстания на «Очакове» лейтенант Петр Шмидт, Сергей Частник, Никита Антоненко и Александр Гладков приговорены к смерти и казнены 6 марта 1906 года на острове Березань близ Очакова.

...На Приморском бульваре находится аквариум Института биологии южных морей Академии наук УССР.

Ордена Трудового Красного Знамени Институт биологии южных морей АН УССР им. А. О. Ковалевского — одно из старейших биологических учреждений мира, исследующих жизнь моря. Он занимается изучением и освоением ресурсов, проблемами борьбы с загрязнением морей и океанов. Многие работы института получили высокую оценку в нашей стране и за рубежом. Севастопольская научно-исследовательская морская биологическая станция, на базе которой он организован, открыта еще в 1871 году. Интересно отметить, что создана она по инициативе молодого зоолога, впоследствии знаменитого путешественника Н. Н. Миклухи-Маклая, на средства ряда научных обществ. В организации станции приняли активное участие также замечательные русские ученые И. И. Мечников и И. М. Сеченов. Здесь работали выдающиеся русские биологи В. Н. Ульянин, С. М. Переяславцева, одна из первых русских женщин-ученых, и А. А. Остроумов. Двенадцать лет директором станции был видный русский ученый академик А. О. Ковалевский.

Аквариум открыт в 1897 году. В нем можно познакомиться с фауной средиземноморского бассейна. Работает он ежедневно, за исключением понедельника.

Напротив главного входа на Приморский бульвар — лестница, ведущая на Матросский бульвар, откуда открывается красивый вид на площадь Нахимова, бухты, Приморский бульвар и море.

Матросский бульвар (до революции он назывался Мичманским) — один из первых бульваров, появившихся в Севастополе. Он был разбит в 30-х годах прошлого столетия.

В 1834 году на нем был поставлен и первый памятник в городе — Казарскому и экипажу брига «Меркурий». На высоком пьедестале, слегка сужающемся кверху, установлена чугунная трирема — символ античного военного судна. Ниже — барельеф командира брига А. И. Казарского (на западной стороне), а также изображения древнеримского бога морей Нептуна, богини победы Нике и Меркурия.

На пьедестале — бронзовые жезлы Меркурия, под ними лаконичная надпись: «Казарскому. Потомству в пример».

Памятник сооружен по проекту известного архитектора академика А. П. Брюллова.

Экипаж брига «Меркурий», небольшого двухмачтового парусного корабля, которым командовал капитан-лейтенант Александр Иванович Казарский, проявил пример удивительного мужества и отваги.

В мае 1829 года во время русско-турецкой войны бриг «Меркурий» и два других небольших корабля находились в разведке у турецких берегов. Они неожиданно встретились с вражеской эскадрой. Два турецких линейных корабля бросились за «Меркурием» и настигли бриг. 184 орудия крупного калибра против 18 небольших пушек брига! Командир собрал военный совет. Первое слово — младшему из офицеров. Поручик И. Прокофьев был краток: ни в коем случае не сдаваться. Вступить в бой и победить или умереть. Совет единодушно поддержал его предложение. Кормовой флаг прибили к мачте гвоздями, чтобы он во время боя не опустился. У входа в крыйт-камеру (пороховой погреб) положили заряженный пистолет: в критический момент оставшийся в живых офицер должен был выстрелить из него в погреб и таким образом взорвать бриг и приблизившийся корабль врага.

Неприятель предложил команде брига сдаться. В ответ ударили орудия корабля. Начался небывалый в истории морской бой. Зажатый с двух сторон, бриг умело маневрировал между турецкими судами, не давая им возможности вести прицельный огонь, тогда как пушки брига метко били по рангоутам и парусам неприятельских кораблей. Один из них, лишившись многих парусов и такелажа, вышел из боя. Израненный бриг продолжал сражаться с огромным линейным кораблем врага. Четыре часа длился бой, пока русские моряки не заставили отступить и второй поврежденный корабль неприятеля.

Когда «Меркурий» вернулся в Севастополь, в его рангоуте, парусах и такелаже насчитали 297 различных повреждений. Бриг получил двадцать две пробоины в корпусе, из них шесть — подводных.

Небывалым поединком маленького брига с линейными кораблями был восхищен весь мир. «Меркурий» первым в русском флоте получил георгиевский флаг. Была награждена и вся команда.

В память о героическом бриге было решено постоянно иметь в составе флота корабль, несущий его имя. И сегодня в составе Краснознаменного Черноморского флота есть корабль «Память Меркурия». Экипаж его — достойный наследник славных боевых традиций русских моряков.

С Матросского бульвара можно пройти к **памятнику Владимиру Ильичу Ленину** на Нагорной площади.

Величественный памятник Ильичу возвышается над белокаменным городом. Он виден отовсюду: и с Корабельной стороны, и с Северной, и с моря. С Нахимовского проспекта к нему ведет широкая лестница, украшенная цветочными клумбами.

В 1932 году, к 15-летию Советской власти, в Севастополе был сооружен памятник В. И. Ленину, изготовленный на средства трудящихся по проекту скульптора В. В. Козлова. Это был один из лучших памятников Владимиру Ильичу в нашей стране. Он простоял всю оборону. Вокруг рвались бомбы и снаряды, горели дома, но памятник вождю не был даже поврежден. Его разрушили фашисты во время оккупации Севастополя.

Севастопольцы очень любили довоенный памятник В. И. Ленину. Когда рассматривались проекты нового памятника Владимиру Ильичу, из шести представленных на конкурс был избран проект скульптора П. И. Бондаренко и архитекторов Ю. В. Щуко и С. Я. Турковского, который больше других напоминал довоенный памятник. Открыт он в 1957 году — в канун 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

Высота памятника — почти 22 метра. Бронзовая фигура Владимира Ильича Ленина установлена на 14-метровом пьедестале из полированного гранита. У подножия памятника — фигуры солдата, матроса, рабочего и крестьянина.

Памятник Ильичу — гордость севастопольцев.

Имя В. И. Ленина связано со многими революционными событиями и в Севастополе и на Черноморском флоте. Он пристально следил за развитием революционного движения на флоте, оказывал всяческую поддержку и помощь революционному Севастополю в борьбе за установление и укрепление Советской власти.

К памятнику Ильичу часто поднимаются севастопольцы, здесь непременно бывают гости города-героя.

По левую сторону от памятника стоит старинная **башня Ветров**, оставшаяся от разрушенного здания Морской библиотеки. Она служила для вентиляции книгохранилищ. Башня воспроизводит древний «Храм ветров» в Афинах, сооруженный из мрамора во II в. до н. э. Как и на фризе афинского храма, на каждой из восьми сторон башни — аллегорическое изображение ветров соответствующих направлений в виде крылатых мифологических фигур с атрибутами.

Морская библиотека создана более 150 лет назад, 21 июня 1822 года на денежные средства офицеров флота. Она была центром общественной и культурной жизни города. В совет библиотеки входили Лазарев, Корнилов и Нахимов, постоянно уделявшие ей внимание. В 1844 году при активном содействии адмирала Лазарева для библиотеки было сооружено специальное здание — одно из самых красивых в городе, однако оно вскоре сгорело. Новое построено шесть лет спустя. «Это строение есть одно из лучших и богатейших

зданий в городе, — говорилось в сообщении «Морского сборника». — Библиотека как по числу книг, так и по великолепию помещения есть, конечно, одна из важнейших библиотек в государстве».

1 сентября 1854 года с открытой террасы на крыше Морской библиотеки Корнилов и Нахимов наблюдали в подзорную трубу за англо-французской эскадрой, направлявшейся в Евпаторию для высадки десанта.

Во время первой обороны здесь находился главный наблюдательный пункт города, куда поступали донесения со всей линии фронта. А в здании библиотеки размещался госпиталь, в котором не раз делал операции Н. И. Пирогов. В ходе боев здание библиотеки было сильно разрушено, часть его сгорела. Книги заблаговременно были вывезены в Николаев.

После восстановления библиотека потеряла свое значение. «К сожалению, — отмечается в путеводителе «Крым», изданном в 1914 году, — просветительное значение этой библиотеки в последнее время весьма понижено. Плата за пользование книгами — 12 р. в год; подписчиками могут быть только лица привилегированных сословий».

Сейчас Морская библиотека (она находится на проспекте Нахимова, 7) является значительным культурным центром города. В ее фондах насчитывается свыше 300 тысяч книг, в том числе немало уникальных. В библиотеке трудится замечательный коллектив — активный пропагандист славных традиций Черноморского флота.

Владимирский, или, как его еще называли, **Адмиральский, собор** — интересный архитектурный памятник, усыпальница четырех адмиралов.

Он был заложен в 1854 году на месте, где находилась могила главного командира Черноморского флота и портов Черного моря адмирала М. П. Лазарева, умершего в 1851 году. В связи с войной работы были приостановлены. Во время обороны в общем склепе рядом с Лазаревым были погребены погибшие адмиралы В. А. Корнилов, П. С. Нахимов и В. И. Истомин. Строительство собора было возобновлено в 1862 году и продолжалось с перерывами до 1888 года. Здание выполнено в так называемом византийском стиле. В основу строительства положен проект академика К. А. Тона, который впоследствии был переработан академиком архитектуры А. А. Авдеевым.

Собор сооружен как своеобразный памятник-пантеон выдающихся адмиралов флота. В наружных стенах северного и южного фасадов установлены декоративные плиты с их именами. Могилы адмиралов находятся в нижнем этаже собора и соединены одной общей гробницей: большим плоским мраморным крестом, обвитым лавровым венком и окружен-

ным надписью из четырех отдельных букв: НИКА — победа.

Внутри собора установлены мраморные доски с написанными свинцовыми буквами именами офицеров, наиболее отличившихся при обороне города.

Во время второй обороны собор был сильно поврежден немецко-фашистскими захватчиками. После его реставрации здесь разместится филиал Музея героической обороны и освобождения Севастополя.

Недалеко от собора, на доме № 8 по Таврической улице, установлена мемориальная доска: «Последняя квартира адмирала Корнилова в 1854 году».

С Нагорной площади перейдем на площадь Революции. К ней можно пройти по улице Воронина или, спустившись вниз по лестнице, по проспекту Нахимова.

Как и вся центральная часть города, проспект выстроен заново. Его украшает замечательное здание драматического театра им. А. В. Луначарского. Здесь же, рядом с театром, Морская библиотека, Дворец пионеров, гостиница «Севастополь», городской художественный музей.

Севастопольский городской художественный музей создан в двадцатые годы. В его собрании, насчитывающем 2300 картин, — работы западноевропейских мастеров, русских и советских художников. Среди них полотна И. Крамского, В. Маковского, В. Поленова, И. Шишкина, А. Васнецова, И. Левитана, В. Верещагина, работы советских художников А. Дейнеки, И. Грабаря, К. Юона, И. Бродского, П. Кончаловского, Н. Нисского и других.

С площади Революции можно троллейбусом № 5 доехать до Кладбища коммунаров.

Троллейбус сначала пройдет по улице Большой Морской. После войны на ней сохранились только три дома, сильно поврежденных.

Начало улицы и площадь Революции памятны революционными выступлениями в Севастополе французских моряков в 1919 году. Недалеко от площади Революции по приказу французского командования демонстрация была расстреляна греческими войсками.

На Большой Морской находятся почта, телеграф, междугородная телефонная станция, кинотеатр «Победа», кафе, магазины.

Справа параллельно Большой Морской тянется улица Очаковцев, с которой связаны многие революционные события и эпизоды.

Мемориальная доска на доме № 6 напоминает, что в 1916 году в нем жил брат В. И. Ленина Д. И. Ульянов, кото-

рый, работая в то время в Севастопольском крепостном госпитале старшим ординатором, проводил революционную работу среди солдат.

В доме № 7 хранилась нелегальная марксистская литература, откуда ее тайно доставляли на корабли, в воинские части, а также на промышленные предприятия.

В доме № 13, на квартире большевички А. М. Максимович, в 1906 году был выпущен первый номер нелегальной большевистской газеты «Солдат». А. М. Максимович была секретарем редакции газеты. Здесь не раз бывал В. А. Антонов-Овсеенко, один из редакторов газеты, впоследствии видный государственный и военный деятель.

Но вот троллейбус, повернув вправо, по улице адмирала Октябрьского взбегает на холм, и мы — у Кладбища коммунаров. Слева от него — здание бывшей тюрьмы. Теперь в нем цехи предприятий местной промышленности. У главного входа две мемориальные доски. Они напоминают о том, что здесь, у ворот тюрьмы, 18 октября 1905 года царскими войсками была расстреляна манифестация солдат и рабочих, требовавших освобождения политических заключенных, и что в тюрьме находились в заключении многие революционеры, в их числе — В. А. Антонов-Овсеенко, А. С. Гриневский (писатель А. Грин).

Кладбище коммунаров. Здесь всегда тихо. И всегда цветы. Здесь покоятся те, кто отдал свою жизнь за дело революции, за нашу социалистическую Родину.

Главная аллея ведет к памятнику лейтенанту П. П. Шмидту и очаковцам.

Незадолго до казни, находясь в каземате Очаковской крепости, лейтенант П. П. Шмидт составил письмо-завещание. В нем он писал: «После казни прошу:

Настоять через печать и всеми средствами, чтобы тело мое было выдано для погребения севастопольским рабочим, чтобы они были полными хозяевами и распорядителями при похоронах. Я их депутат, званием этим горжусь, и они одни дали мне больше счастья, чем вся моя жизнь со всеми людьми, с которыми я встречался...

Место для могилы взять на Севастопольском кладбище, рядом с братской могилой несчастных жертв, убитых в Севастополе в ночь с 18 на 19 октября у здания тюрьмы.

На этом месте, где братская могила, я произнес клятву и остался ей верен, а потому и хочу лежать там, где клялся.

На похоронах чтобы было все красное, ничего черного, не исключая обивки гроба.

Если когда-нибудь в будущем город даст деньги на памятник,

то положить скалу, вырезать на ней мою клятву. На скале бросить якорь (корабельный, настоящий), не сломанный, как это принято делать на памятниках, а целый якорь, и воткнуть в скалу флагшток с красным флагом из жести.

Я поднял знамя революции русского флота, оставшегося верным народу, и пусть этот флаг свободы развевается над моей могилой. Такой памятник не будет стоить дорого».

В 1917 году после свержения царизма прах очаковцев был перенесен в Севастополь. На их могиле в 1935 году — к 30-летию Ноябрьского вооруженного восстания — был открыт памятник, спроектированный и сооруженный на общественных началах. Автор проекта Владимир Карлович Ретлинг.

Во время обороны Севастополя памятник был частично разрушен гитлеровцами. После освобождения города он восстановлен, но не точно, так как в архивах города не нашлось его описания, к 50-летию Великого Октября реставрирован и значительно приближен к оригиналу.

На памятнике барельефы — П. П. Шмидт, восставшие корабли в Севастопольской бухте и надпись: «Лейтенанту П. Шмидту, машинисту А. Gladкову, комендору Н. Антоненко, кондуктору С. Частнику. 1905 г.».

Над кладбищем возвышается памятник 49 коммунарам, расстрелянным белогвардейцами в Севастополе во время гражданской войны. Здесь же памятники военному комиссару Морских сил Советской Республики И. Д. Сладкову, первому командующему красным Черноморским флотом вице-адмиралу А. В. Немитцу, одному из руководителей революционного движения на флоте И. Т. Яхновскому.

На кладбище захоронены и герои Великой Отечественной войны. Здесь находится могила видного советского флотоводца Героя Советского Союза адмирала Ф. С. Октябрьского. В годы войны он командовал Черноморским флотом; являясь одновременно командующим Севастопольским оборонительным районом, руководил обороной Севастополя. На могиле адмирала, умершего в 1965 году, установлен памятник.

Обелиск с эмблемой летчиков возвышается над могилами Героя Советского Союза генерал-майора авиации Н. А. Острякова, прославившегося еще в боях в республиканской Испании, генерал-майора авиации Ф. Г. Коробкова и бригадного комиссара М. Г. Степаненко. Замечательные руководители военно-воздушных сил Черноморского флота погибли во время обороны Севастополя.

Надгробные памятники стоят на могилах прославленной

пулеметчицы Чапаевской дивизии Героя Советского Союза Нины Ониловой, разведчицы Приморской армии Аллы Оношко, начальника инженерных войск Приморской армии полковника Г. П. Кедринского и других героев, павших при защите и освобождении Севастополя.

«Бойцам подполья» — выбито на памятнике, установленном на братской могиле героев-подпольщиков, замученных гитлеровцами. На мраморных досках высечены имена погибших патриотов, среди них — имя руководителя севастопольского подполья Героя Советского Союза В. Д. Ревякина.

Кладбище коммунаров расположено на месте бывшего 5-го бастиона. Сохранились обелиск, сооруженный в честь защитников бастиона, и мемориальные стенки. Они находятся за памятником коммунарам.

После осмотра Кладбища коммунаров можно совершить поездку в **Херсонесский историко-археологический музей**, куда идет автобус № 5.

Музей находится на территории древнего города Херсонеса, который был основан в конце V века до н. э. греками и просуществовал до середины XV века.

Он составляет часть заповедника, куда входит городище с раскопанными кварталами, улицами, площадями и отдельными сооружениями. Сохранились остатки городских оборонительных стен, античного театра; археологами найдены древние мозаичные полы, мраморная плита с текстом присяги граждан Херсонеса (III в. до н. э.), мраморные саркофаги, фрагменты фресковой росписи, коллекции различной керамической и стеклянной посуды.

Первые раскопки Херсонеса были произведены в 1827 году, спустя 400 лет после гибели города. Музей основан в 1892 году. Создателем его является ученый К. К. Костюшко-Валюжинич, который руководил раскопками в течение 20 лет. В первые же годы Советской власти территория Херсонеса Таврического была объявлена заповедником.

Музей работает с 10 до 18 часов, с июня по октябрь — с 9 до 20 часов. Выходные дни — понедельник и последний день каждого месяца.

Но вернемся в центр города, на площадь адмирала Ушакова. Туда можно проехать троллейбусом № 5. На площади — здания Матросского клуба, центральной городской библиотеки им. Толстого, гостиницы «Украина».

Отсюда, с площади, каждые полчаса разносится над городом мелодия песни В. Мурадели «Легендарный Севастополь», которую проигрывают куранты, установленные на здании Матросского клуба. В то же время в бухтах, перекликаясь, бьют склянки на кораблях.

Памятник севастопольским большевикам-подпольщикам.

В начале Советской улицы — большое здание профессионально-технического училища. Оно сооружено на месте, где во время первой обороны была Девичья батарея, названная так потому, что построили ее женщины и девушки Севастополя.

Площадь связана с революционными событиями 1917 года. Здесь в июне перед черноморцами и севастопольцами выступали моряки — делегаты революционной Балтики.

В помещении цирка Труцци (оно находилось на месте нынешнего сквера) часто проходили бурные митинги моряков и жителей города, заседания Севастопольского Совета.

С площади Ушакова — центральный вход на **Исторический бульвар**. К 50-летию первой обороны на местах бывших укреплений Четвертого бастиона были воздвигнуты обелиски, позиции батарей отмечены мемориальными стенками, разбит бульвар, точнее, он был восстановлен: до войны парк на Бульварной высоте (так называлась она тогда) был любимым местом гуляний севастопольцев.

Подняться на Исторический бульвар к панораме можно и с улицы 4-й Бастионной, где имеется стоянка для машин, подъехать на автобусе № 3 (он отходит с площади Нахимова).

Недалеко от центрального входа — **памятник Э. И. Тотлебену**. Генерал Тотлебен во время первой обороны руководил инженерными работами.

В художественной композиции памятника — воины всех родов войск, принимавших участие в защите города: фигуры двух пехотинцев, встречающих врага, матрос у муртиры, саперы, возводящие оборонительные укрепления. Сооружен по проекту А. А. Бильдерлинга, выполнен И. Н. Шредером, открыт в августе 1909 года.

Во время второй обороны памятник был поврежден. Следы осколков, мин и снарядов видны и сейчас. Большие повреждения устранены, заново отлита и голова Тотлебена, которая была снесена вражеским снарядом.

Дальше путь проходит по территории **Язоновского редута**. Он являлся узловым внутренним укреплением Четвертого бастиона.

На месте редута установлен обелиск. Отсюда хорошо видно здание **панорамы обороны Севастополя**.

Панорама — уникальное произведение батальной живописи, памятник героям, насмерть стоявшим на бастионах осажденного Севастополя.

Открыта панорама 14 мая 1905 года, когда отмечался 50-летний юбилей севастопольской эпопеи. Автор полотна — замечательный мастер русской батальной живописи Франц

Алексеевич Рубо. Здание панорамы построено по проекту инженера О. Э. Энберга.

На полотне изображен один из ярких эпизодов сражения за Севастополь — отражение защитниками города первого общего штурма всех укреплений, предпринятого англо-французскими войсками 6 июня 1855 года.

Диорама «Подземно-минная война за Севастополь», расположенная в экспозиционном зале музея, дает представление о трудной подземной борьбе, которую вели русские саперы с неприятелем.

Во время войны панорама оставалась в осажденном Севастополе. Из-за ветхости полотна ее сначала решили не вывозить в глубь страны. 25 июня 1942 года фашистская авиация и артиллерия разрушили и подожгли здание. Пламя охватило и полотно. Увидев пожар, к панораме бросились севастопольцы — курсанты, зенитчики, жители города. Они стали спасать драгоценное полотно. Горели волосы, тела одежда, но люди снова бросались внутрь здания и топорами, баграми разделяли полотно на куски.

В ночь на 27 июня 1942 года, за несколько дней до окончания обороны города, 86 кусков полотна были отправлены на лидере «Ташкент» на Большую землю.

Но спасенное полотно реставрировать не удалось.

После окончания Великой Отечественной войны воссоздание панорамы было поручено творческому коллективу художников, который вначале возглавил академик В. Н. Яковлев, а после его смерти — академик П. П. Соколов-Скаля. Художники внесли несколько новых эпизодов: возвращение матроса Петра Кошки из ночной вылазки, приезд на поле боя Пирогова и другие.

Воссозданная панорама обороны Севастополя была открыта 16 октября 1954 года — в канун 100-летия первой севастопольской обороны.

В 1974 году на фасаде здания были установлены 13 мраморных бюстов героев обороны — В. А. Корнилова, П. С. Нахимова, В. И. Истомина, Л. Н. Толстого, Петра Кошки и других.

Смотровая площадка и залы панорамы всегда полны народа — посмотреть знаменитую панораму едут со всех концов страны. Ежегодно ее посещает более миллиона человек.

«Я имел возможность видеть картину, которая не найдет себе равных по содержанию», — писал в книге отзывов Анри Барбюс.

Рекомендуем вам непременно ознакомиться с этим шедевром батальной живописи. Панорама открыта ежедневно.

От панорамы широкая аллея ведет к памятнику героическим защитникам Четвертого бастиона — одного из самых мощных укреплений в период первой обороны Сева-

стополя. Невдалеке, по пути к брустверам и орудиям, — мемориальная доска с барельефом Льва Николаевича Толстого.

Подпоручик Толстой добровольно перевелся в осажденный Севастополь из Дунайской армии. В первый раз он в городе пробыл недолго — с 7 по 16 ноября 1854 года. Батарея, на которой он служил, была переброшена под Симферополь.

30 марта 1855 года Толстой снова был переведен в Севастополь и более полутора месяцев участвовал в боях на Четвертом бастионе. За мужество и героизм ему было присвоено звание поручика. Здесь, на бастионе, во время кратковременной передышки Толстой написал свой первый рассказ «Севастополь в декабре». Этот рассказ и рассказ «Севастополь в мае» были напечатаны в некрасовском «Современнике» в дни боев за Севастополь. Они положили начало знаменитым «Севастопольским рассказам».

В марте 1909 года городское управление Севастополя в знак заслуг Л. Н. Толстого перед городом во время его обороны решило присвоить великому русскому писателю звание почетного гражданина Севастополя. Однако царское правительство не утвердило это решение.

На бастионе стоят орудия, участвовавшие в боях. Вес каждого из них — две тонны. Это корабельные орудия, снятые с затопленных судов. От причалов к бастионам их тянули вручную, впрягаясь по 80—100 человек.

Орудия стоят на позициях, где были пушки и тогда, в дни обороны. Воспроизведены и укрепления орудийных позиций, состоявшие из туров (плетеных корзин без дна, наполненных глиной, землей) и мешков с песком или землей. У каждого орудия — своеобразный щит из корабельных канатов, прообраз нынешних броневых щитов.

По ту сторону рва видна мемориальная стенка. Здесь находилась выдвинутая вперед батарея Костомарова.

Четвертый бастион входил во вторую дистанцию, которой командовал вице-адмирал Ф. М. Новосильский.

Не надеясь взять бастион штурмом, так как все попытки овладеть им были отбиты, противник начал наступление под землей — вел подкопы, чтобы взорвать укрепления. Маневр врага был разгадан, и русские минеры повели контрминную войну: они пробили в сторону врага широко разветвленные подземные минные галереи со сложной системой минных рукавов общей протяженностью около пяти километров.

Это был титанический труд. По 75 саперов и 200 солдат день и ночь, в три смены долбили скалистый грунт. Не

было вентиляции, из-за недостатка кислорода не горели свечи, и работать приходилось в темноте. Землю выносили мешками на батарею, нередко под обстрелом врага.

Подземно-минная война велась и в районе Малахова кургана.

Русские минеры своими контрмерами уничтожали галереи врага, не дали подорвать свои укрепления. «Нет никакого сомнения, — писала английская газета «Таймс», — что пальма первенства в этом роде военных действий принадлежит русским».

Путь врагу был прегражден и под землей.

С угла Четвертого бастиона, правее орудий, в стенке рва виден сохранившийся главный вход в русские минные галереи. Несколько выше и левее — огромный камень, вырванный подземным взрывом русских саперов. Он был обнаружен на месте бывших вражеских позиций, находившихся в районе нынешнего стадиона.

После осмотра Четвертого бастиона и панорамы обороны Севастополя наш путь — в **Дом-музей подпольщиков** и на

Дом-музей севастопольских подпольщиков.

диораму «Штурм Сапун-горы». К дому подпольщиков можно проехать на автобусе № 1 (отходит с площади Ушакова) или троллейбусе № 1, 3, 7, 9 — до площади Ревякина, затем пройти пешком по улице Ревякина.

К диораме «Штурм Сапун-горы» от площади Ушакова ходит автобус № 4.

Улица Ревякина... До войны у нее было иное название — Лабораторное шоссе. Здесь будущий руководитель севастопольского коммунистического подполья Василий Ревякин совершил побег из колонны военнопленных, здесь позднее он поселился в доме № 46 с женой и соратником по борьбе Лидией Нефедовой. Дом Ревякина стал боевым штабом, центром всей подпольной борьбы в Севастополе. В нем находилась и типография подпольщиков, в которой печаталась газета «За Родину!» и листовки.

В октябре 1967 года в доме открыт отдел коммунистического подполья Музея героической обороны и освобождения Севастополя. На стендах — многочисленные документы, фотографии, личные вещи подпольщиков. Внимание посетителей привлекают подземная типография, отдельные номера газеты «За Родину!» и листовки, которые печатались в типографии и распространялись среди советских людей в тылу врага, тайники, где хранились оружие и газеты.

Экспозиция одного из разделов рассказывает о героических боевых делах Севастопольского и Балаклавского партизанских отрядов в 1941—1942 годах. Дом-музей подпольщиков открыт ежедневно с 9 до 18 часов.

Мы прощаемся с городом. На развилке машина поворачивает на Ялтинское шоссе. Впереди виднеется 28-метровый обелиск.

Сапун-гора... О ней слагают легенды, поют песни. Это земля героев. Она обильно полита кровью советских воинов, овеяна немеркнущей славой их подвигов.

...7 мая 1944 года. Притихшее, настороженное утро. Ровно в девять часов огненные стрелы «катюш» внезапно прочертили синь неба. Это был сигнал к артподготовке. И все вокруг заговорило грохотом орудий, минометов, моторов. Сюда же перенесла свой удар авиация. Шквал огня бушевал полтора часа. Когда он был перенесен в глубину вражеской обороны и гитлеровцы приготовились к отражению атаки, их накрыл новый удар орудий и минометов, до этого не участвовавших в артиллерийской подготовке.

Потом грохот смолк, и в атаку поднялась наша пехота. Впереди шли штурмовые группы, блокируя и уничтожая

вражеские доты и дзоты. Артиллеристы на руках тащили в гору свои 45-миллиметровки и били из них в упор по амбразурам дотов. Южнее Сапун-горы на позиции врага устремились танки.

Фашисты встретили атакующих стеной огня и металла, но советские воины неудержимо шли вперед. И не было силы, способной остановить их.

«Даешь Севастополь!» — эти слова были начертаны на броне танков и лафетах орудий, на фюзеляжах самолетов и снарядах «катюш». Ими заканчивались речи на красноармейских митингах, с ними поднимались бойцы в атаку.

Среди идущих на штурм было немало тех, кто отстаивал Севастополь в 1941—1942 годах. Прощаясь с ним, они клялись: «Мы вернемся к тебе, Севастополь!» И клятву свою сдержали.

Перед началом штурма в подразделениях лучшим бойцам, самым умелым и храбрым, были вручены красные флаги, чтобы они водрузили их на гребне Сапун-горы.

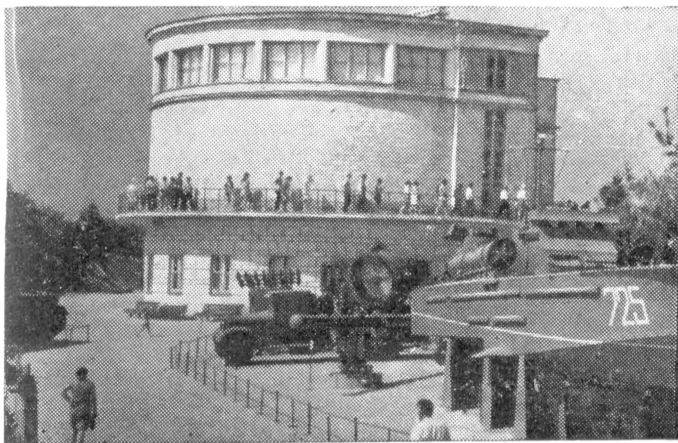
Падали сраженные знаменосцы, но флаги тут же подхватывали другие бойцы, и алые полотнища вновь поднимались по склону в огне и дыму, воодушевляя воинов на ратный подвиг.

Бесстрашно вел своих бойцов лейтенант М. Я. Дзигунский. Захвачен один дот, второй... Но путь вновь перекрыт плотным пулеметным огнем. Командир пополз к доту. Один за другим последовали взрывы гранат, но пулемет не умолк. Тогда, крикнув бойцам: «Вперед, орлы мои!» — коммунист Дзигунский бросился на амбразуру и закрыл ее своим телом... Подобный подвиг во время штурма вражеских укреплений под Севастополем совершили также старший сержант С. Б. Погадаев и рядовой А. А. Удодов. (Александр Удодов — один из немногих, кто, бросившись на амбразуру дзота, остался жив).

Ломая упорное сопротивление врага, советские воины продвигались вперед.

К вечеру части 11-го гвардейского стрелкового корпуса Приморской армии под командованием генерала С. Е. Рожественского и 77-й стрелковой дивизии 51-й армии (командир — полковник А. П. Родионов) вышли на Сапун-гору.

В числе первых, кто с боем достиг гребня горы, были старший лейтенант Василий Жуков, младший лейтенант Василий Громаков, ефрейтор Василий Дробязко, рядовые Иван Яцуненко, Арутюн Чакрян, Владимир Папидзе, Дадаш Бабажанов и другие. За беззаветную храбрость и мужество все они были удостоены звания Героя Советского Союза.

Здание диорамы «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 года».

Бессмертными подвигами увековечили свои имена многие советские воины — героизм был массовым.

Сейчас на Сапун-горе ежегодно бывают сотни тысяч советских людей. Сюда на свидание со своей боевой юностью со всех концов страны приезжают ветераны минувшей войны.

К Вечному огню славы в самый счастливый день своей жизни — день свадьбы — приносят цветы юноши и девушки.

На этой священной земле пионеры и комсомольцы дают клятву до конца жизни быть верными социалистической Родине, идти дорогой отцов и дедов, умножать боевые и трудовые подвиги нашего народа, быть верными делу великого Ленина, нашей Коммунистической партии.

По длинной аллее, что пролегла через парк Славы, пройдем к музею. Парк создан в честь героев освобождения Севастополя.

Аллея выходит к обелиску Славы, установленному на вершине Сапун-горы. Он был сооружен в 1944 году по проекту архитектора военного инженера А. Д. Киселева; в 1962 году реконструирован.

Обелиск сооружен из инкерманского камня, облицован серым шлифованным гранитом. На мраморных мемориальных досках высечены названия соединений армии и флота, которые участвовали в освобождении Севастополя, а на специальных плитах — имена Героев Советского Союза, получивших это высокое звание за подвиги, совершенные при освобождении города. На постаменте обелиска — слова, которые звучат как реквием погибшим героям:

Слава вам, храбрые, слава, бесстрашные!
Вечную славу поет вам народ!
Доблестно жившие, смерть сокрушившие,
Память о вас никогда не умрет.

В память о них, павших героях, в день 25-летия Победы здесь был зажжен Вечный огонь.

Героические события тех дней воскрешает диорама «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 года».

Диорама, увековечившая подвиг героев освобождения Севастополя, — одна из самых больших в стране. Автор ее — заслуженный деятель искусств РСФСР П. Т. Мальцев. Вместе

Ради них, счастливых и юных...

Бой за Сапун-гору. Фрагмент диорамы.

с ним работали художники-панoramисты Г. И. Марченко и Н. С. Присекин. Здание диорамы построено по проекту севастопольского архитектора В. П. Петропавловского. Открытие состоялось 4 ноября 1959 года.

На полотне (длина его 25,5 м, высота 5,5 м) запечатлен решающий момент боя за Сапун-гору 7 мая 1944 года. Диорама отмечена Большой золотой медалью Академии художеств СССР.

Экспозиционный зал знакомит с героической обороной города в 1941—1942 годах и освобождением Севастополя в мае 1944-го.

У здания диорамы — образцы боевой техники, которой были оснащены Советская Армия и Военно-Морской Флот

в период Великой Отечественной войны. Восстановлена и часть оборонительных сооружений на Сапун-горе.

Невдалеке, на специальной площадке, — образцы трофейной боевой техники, захваченной при разгроме врага в Крыму.

После осмотра диорамы не спешите покинуть Сапун-гору. Посмотрите, какая величественная картина открывается отсюда на долину Золотая балка, покрытую огромным ковром виноградников, на высотки и горы, уходящие вдаль! Пусть навсегда с вами останется память о тех, кто отдал свою жизнь за наше счастье, кому обязаны мы мирными рассветами.

Ежегодно 9 мая, когда страна отмечает День Победы, в Севастополе особенно многолюдно: праздник Победы совпадает с днем освобождения города.

В этот весенний день на покрытой изумрудной зеленью Сапун-горе собираются тысячи севастопольцев — жители города-героя, моряки Краснознаменного Черноморского флота, а также многие из тех, кто не живет ныне в Севастополе, но с гордостью считает себя севастопольцем: он был в рядах его защитников, освобождал город в срок четвертом.

В этот день в воспоминаниях героев вновь оживают немеркнущие страницы битвы за Севастополь, еще и еще раз звучит призыв: люди, будьте бдительны!

Как и прежде, Севастополь несет свою бессменную боевую вахту на южном рубеже Родины.

Город-воин, город-труженик всегда на посту!

СПРАВОЧНЫЕ СВЕДЕНИЯ

АВТООБСЛУЖИВАНИЕ

Автозаправочные станции

ул. О. Кошевого, 1, тел. 2-22-56

ул. Хрусталева, 6, тел. 2-30-82

3-й км Балаклавского шоссе, тел. 2-46-41

пос. Дергачи (Симферопольское шоссе),
тел. 6-73-35

4-й км Качинского шоссе (Северная сторона),
тел. 9-10-60

Автоинспекция города

ул. Промышленная, 3, тел. дежурного
9-06-58

Автомойка

3-й км Балаклавского шоссе, тел. 2-26-64

Автостоянки платные для легковых машин

Бухта Омега

Пляж Учкюевка

Станции техобслуживания

ул. Коммунистическая, 12, тел. 2-32-72

пос. Дергачи, тел. 6-64-08

АГЕНТСТВО

«ИНТУРИСТ»

пр. Нахимова, 8, тел. 2-26-82

БИБЛИОТЕКИ

Центральная городская им. Л. Н. Толстого

ул. Ленина, 51, тел. 2-35-18

Морская — пр. Нахимова, 7, тел. 2-33-15

Детская им. А. Гайдара — пл. Ушакова,

тел. 2-42-04

БЮРО ПУТЕШЕСТВИЙ И

ЭКСКУРСИЙ

Исторический бульвар, тел. 2-51-10

БЮРО СПРАВОК

Общегородское по телефонам — 09

Балаклавского района — 3-00-28

Ленинского района — 2-41-91, 2-32-40,
2-06-42

Нахимовского района — 6-67-35

Северной стороны — 9-13-40

- ВОКЗАЛЫ** Автовокзал — пл. Ревякина, 1
Справочное бюро — тел. 6-67-54
Заказ билетов на автобусы — тел. 6-67-54
Железнодорожный
Справочное бюро — тел. 6-60-74
Морской — пл. Нахимова, 5
Справочное бюро — тел. 2-40-82
- ГОСТИНИЦЫ** Производственное объединение гостиничного хозяйства ОЖХ — ул. Гоголя, 2, тел. 2-34-48
«Азовская» — ул. Азовская, 37
Деж. администратор — тел. 2-26-52
«Севастополь» — пр. Нахимова, 8
Деж. администратор — тел. 2-36-82
Справочное бюро — тел. 2-36-87
Квартирное бюро — тел. 2-26-36
«Украина» — пл. Ушакова
Заведующий — тел. 2-34-48
Деж. администратор — тел. 2-21-27, 96-33
Справочное бюро — тел. 96-3-00
«Приморская» — ул. Партизанская, 4
Деж. администратор — тел. 2-32-33
Филиал гостиницы «Приморской» — ул. Бутырская, 9, тел. 6-66-50
- МАГАЗИНЫ** Универсальные
Гарнизонный — пр. Нахимова, 3, тел. 2-21-26
Главный универмаг — Маяковского, 8, тел. 2-23-06
«Детский мир» — пр. Нахимова, 19, тел. 2-55-21, 2-07-53
Центральный — Вакуленчука, 2, тел. 4-20-20, 4-13-67
«Сюрприз» — пл. Ушакова, тел. 2-48-12
- МЕДПОМОЩЬ** Скорая
Корабельная сторона — тел. 6-60-03
Ленинский район — тел. 03
Северная сторона — тел. 9-10-03
При несчастных случаях на воде — тел. 2-34-31
- МУЗЕИ** Героической обороны и освобождения Севастополя:
Панорама «Оборона Севастополя 1854—1855 гг.» — Исторический бульвар, тел. 2-40-06, 2-29-26, 2-28-79

Диорама «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 года» — Сапун-гора, тел. 2-45-93, 2-40-70
Малахов курган — Корабельная сторона, тел. 6-67-51

Дом подпольщиков — ул. Ревякина, 46, тел. 6-65-60

Краснознаменного Черноморского флота — ул. Ленина, 11, тел. 2-22-89

Севастопольский художественный — пр. Нахимова, 9, тел. 2-31-25

Херсонесский историко-археологический — тел. 2-13-69

ПОЧТА, ТЕЛЕГРАФ, ТЕЛЕФОН

Почтамт — ул. Б. Морская, 21

Телеграф — ул. Б. Морская, 21, тел. 06, 2-44-70, 2-40-69

Междугородная телефонная станция — ул. Б. Морская, 19

Прием заказов — 07

Немедленная — 05

Справочная — 2-23-30, 2-28-20

Центральный переговорный пункт — ул. Б. Морская, 21

Автоматические переговорные пункты — ул. Героев Севастополя, 17, ул. Б. Морская, 23.

РЕСТОРАНЫ

«**Арктика**» (вечерний) — ул. Леваневского, 18, тел. 9-10-77

«**Волна**» — Приморский бульвар, тел. 2-48-88

«**Дорожный**» — ж.-д. вокзал, тел. 6-62-46

«**Крым**» — ул. Рабочая, 13, тел. 6-61-62

«**Морской**» — пл. Нахимова, 5, тел. 2-05-20

«**Нептун**» — пр. Нахимова, 7, тел. 2-37-03

«**Приморский**» — ул. Ленина, 8, тел. 2-23-38

«**Севастополь**» — пр. Нахимова, 8, тел. 2-41-36

«**Украина**» — пл. Ушакова, тел. 2-51-79

«**Херсонес**» (вечерний) — ул. Древняя, 2, тел. 4-03-76

«**Чайка**» — пл. «Правды», тел. 49-46-49

**СТОЛОВЫЕ,
КАФЕ**

Ленинский район
Ленина, 33
Ленина, 23(диетическая)
Б. Морская, 15
Б. Морская, 52/2
пр. Нахимова, 21
Толстого, 6
Толстого, 27
Гоголя, 6
Гоголя, 14
Исторический бульвар
Гагарина, 17а
Гагарина, 36а
Корабельная сторона
Горпищенко, 41
Рабочая, 9
Леваневского, 18
Яблочкова, 7
Истомина, 16а
Богданова, 12
Адмирала Макарова, 7
Менжинского, 1
Кафе «Виктория» — пр. Победы
Шашлычно-чебуречная — Малахов курган

СЛУЖБА БЫТА

Бюро добрых услуг — тел. 2-08-16
Стол находок — ул. Пушкина, 10,
тел. 9-96-34

ТАКСИ

Вызов легковых — тел. 6-63-32, 2-41-73

**ТЕАТРЫ, ДВОР-
ЦЫ КУЛЬТУРЫ,
КЛУБЫ**

Севастопольский русский драматический театр им. А. В. Луначарского — пр. Нахимова, 6,
Деж. администратор — тел. 2-24-29
Кассы — 2-43-30
Матросский клуб, Драматический театр КЧФ — пл. Ушакова, 1
Деж. администратор — тел. 2-33-95
Дом офицеров КЧФ — ул. Ленина, 7,
тел. 2-37-43
Севастопольский городской Дом культуры—
ул. Луначарского, 37, тел. 2-32-24
Дворец пионеров и школьников — пр. Нахимова, 4, тел. 2-45-88

**ТУРБАЗЫ,
САНАТОРИИ**

Турбаза им. А. В. Мокроусова — Учкуневка, тел. 9-10-49, 9-13-15

Детская экскурсионная — ул. Суворова, 20, тел. 2-49-43, 2-54-57

Турбаза «Севастополь» (Дома офицеров КЧФ) — ул. Симонок, 2, тел. 9-10-92

Санаторий «Омега» — бухта Омега, тел. 4-72-81

Эвакоприемник санатория «Мелас» — ул. Курортная, 14, тел. 6-62-47.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

СЛОВО О СЕВАСТОПОЛЕ	3
ЗЕМЛЯ ГЕРОЕВ	7
КРЕПОСТЬ У МОРЯ	31
Знакомство с городом	31
Севастополь — город славы	36
«Кронштадт юга»	50
Когда умолкли пушки	57
Легендарный подвиг	58
Непокоренный город	88
Освобождение	92
МАРШРУТОМ СЛАВЫ	103
Справочные сведения	145

Петр Егорович Гармаш

ГОРОД-ГЕРОЙ СЕВАСТОПОЛЬ

Очерк-путеводитель

Редактор **А. С. Шеглова**

Фото **А. В. Баженова** и **Л. И. Яблонского**

Снимки военных лет **А. С. Соколенко** и

Б. Г. Шейнина

Художник **Г. П. Сажин**

Художественный редактор **В. В. Купчинский**

Технический редактор **И. Г. Литвинов**

Корректор **Н. В. Губанова**

Сдано в набор 25.X 1974 г. Подписано к печати 28.III 1975 г. БЯ 03668. Формат 70×100¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Объем: 5,75 физ. п. л., 7,48 усл. п. л., 10,33 уч.-изд. л. Тираж 150.000 (100.001—150.000) экз. Заказ 175. Цена 65 коп.

Издательство «Таврия» Симферополь, ул. Горького, 5.

Типография издательства «Таврида» Крымского обкома Компартии Украины.

Симферополь, проспект Кирова, 32/1.

Обложка изготовлена полиграфкомбинатом Государственного комитета Совета Министров УССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Киев, ул. Довженко, 3.

Вклейки отпечатаны Киевской книжной фабрикой, Киев, ул. Воровского.

В 1975 году ВЫХОДЯТ В СВЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ О
КРЫМЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ТАВРИЯ»:

Новиков Н. Г. По крымскому южному кольцу. Путеводитель.

Пальчикова А. П. Алупка. Очерк-путеводитель.

Воронцова С. В. Ливадия—Ореанда. Очерк-путеводитель.

Полканов А. И. Судак. Очерк-путеводитель.

Килесса В. Г. На маршруте Белогорск. Очерк-путеводитель.

Жадан М. М. Аптека в лесу. Очерки о растениях Крыма.

Чупиков Б. П. Нагорье Караби. Путеводитель.

Кундиренко Г. П. Музей С. Н. Сергеева-Ценского в Алуште. Путеводитель.

Шебек Н. В. Панорама «Оборона Севастополя 1854—1855 гг.». Очерк-путеводитель.

Коллектив авторов. Херсонес Таврический. Путеводитель по музею и раскопкам.

Зеленин Г. И. и др. Черное море. Фотоальбом.

Медведев В. А. и др. Город-герой Керчь. Фотоальбом.

Купченко В. П. Планерское—Коктебель. Фотоочерк.

Серия «Потомству в пример»

Рудь Я. И. Феодосия героическая. Фотоочерк.

Шамко Е. Н. Партизанский лес. Фотоочерк.

Гончаров В. Т. Памятники Евпатории. Фотоочерк.

Серия «Археологические памятники Крыма»

Домбровский О. И. и др. Аю-Даг — «святая» гора.

Высотская Т. Н. Скифские городища.

54 коп.

65 коп.